

О БОГООУЧРЕЖДЕННОСТИ ЕПИСКОПСКАГО САНА

ВЪ

ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ

СРАВНИТЕЛЬНО СЪ УЧЕНИЕМЪ О СЕМЪ РЕФОРМАТСКИХЪ .
ОБЩЕСТВЪ. .

Пресвященнаго Гурія,

епископа Таврическаго и Симферопольскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографіа А. И. Поповичаго и В. Г. Елеонскаго. Цюковій преси. № 140.

1876.

Изъ «Христіанскаго Чтенія» за 1876 г. № 5—6.

О богоучрежденности епископскаго сана въ Христовой Церкви

СРАВНИТЕЛЬНО СЪ УЧЕНІЕМЪ О СЕМЪ РЕФОРМАТСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ

(статья преосвященнаго Гурія, епископа таврическаго и симферопольскаго ¹⁾).

Вселенская православная Церковь издревле вѣруетъ, что санъ епископа въ Христовой церкви есть учрежденіе божественное, есть власть учрежденная не для соблюденія только порядка или благочинія церковнаго, но власть священно-начальствующая, высшая, важнѣйшая, существенно необходимая, отъ которой во всѣ степени священства получаютъ и преемство и значеніе. Въ епископѣ церковь видитъ самимъ Богомъ открытый обильный источникъ таинствъ, необходимыхъ для освященія и спасенія, видитъ святителя, т. е. пріемника и проводника божественной благодати, которая обильно течетъ чрезъ его святительскія руки, поставляя для церкви епископовъ и священниковъ и діаконівъ, а чрезъ нихъ — при совершеніи таинствъ — изливаясь и на всякую душу; видитъ главнаго, самостоятельнаго

¹⁾ Примѣчаніе преосвященнаго автора:

Настоящее сочиненіе «о богоучрежденности епископскаго сана въ Христовой Церкви» составлено было назадъ тому 20 слишкомъ лѣтъ и не предназначалось для печати. Нынѣ, по требованію обстоятельствъ нашего края, переполненнаго диссидентами всевозможныхъ цвѣтовъ и отбѣнковъ, сочтено не бесполезнымъ чрезъ печать предложить его благосклонному вниманію православнаго общества въ увѣренности, что искренно ищущій истины найдетъ въ этомъ сочиненіи и надежное оружіе къ отраженію хитросплетеній лжеименнаго разума и разумное успокоеніе совѣсти на счетъ своихъ духовныхъ отношеній въ Церкви.»

«Е. Г.»

«Симферополь,
1876 г. янв. 8 дня».

учителя вѣренной ему наставы, истолкователя для нея слова Божія и всего божественнаго домостроительства; наконецъ въ епископѣ же видитъ и наблюдателя за вѣрнымъ исполненіемъ воли Божіей, правителя церкви, *владыку*. Выражая эту вѣру вселенской церкви, епископа обыкновенно мы называемъ *преосвященнымъ*, т. е. такимъ лицомъ, которое благодатію Божіею „преосвящено“ ¹⁾).

Новыя общества, возникшія изъ нѣдръ реформаціи, думаютъ иначе. Вѣрованіе православной церкви въ богоучрежденность, существовавшую необходимость и высокое значеніе епископскаго сана имъ кажется неимѣющимъ достаточнаго основанія. Они говорятъ: 1) въ св. Писаніи не видно такого текста, который буквально выражалъ бы мысль Господню объ учрежденіи этого сана; слѣд. нѣтъ и основанія думать, что это учрежденіе божественное. 2) Въ посланіяхъ апостольскихъ, говорятъ, встрѣчается слово—епископъ; но по точному смыслу контекста рѣчи и параллельныхъ мѣстъ должно заключить, что въ первенствующей церкви слова: пресвитеръ и епископъ были однозначущи. Такъ ап. Павелъ, обращая рѣчь къ призваннымъ отъ него пресвитерамъ ефесскимъ, называетъ ихъ епископами и проч. Въ этомъ нововводители видятъ основаніе думать, что епископскій санъ — въ собственномъ смыслѣ есть учрежденіе, позднѣйшее временъ апостольскихъ. 3) Такое свое мнѣніе нововводители подкрѣпляютъ и другими соображеніями, именно въ св. Писаніи, церковной исторіи и писаніяхъ отеческихъ указываютъ множество примѣровъ тому, что хиротонія,—важнѣйшее преимущество и отличіе епископское,—въ первое время и даже довольно долго, совершалась и пресвитерами, а иногда и вовсе не совершалась, какъ и бл. Иеронимъ, говорятъ, свидѣтельствуеть. Полагая, что различіе епископа отъ пресвитера возникло по требованію обстоятельствъ и по опредѣленію церковному — для порядка, бл. Иеронимъ утверждаетъ это мнѣніе на обычаѣ александрійской церкви, гдѣ будто бы пресвитеры сами изъ среды себя избирали достойнѣйшаго и провозглашали его епископомъ. На основаніи такихъ соображеній нововво-

¹⁾ См. посл. восточныхъ патріарховъ чл. 10; Православно-догматическое богословіе преосв. Макарія, трактатъ *о церкви*.

дители думаютъ, что санъ епископа въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ его православная церковь, есть учрежденіе позднѣйшее время *апостольскихъ, церковное, человѣческое, а не божественное, въ видахъ пользы, для порядка (въ концѣ I-го вѣка) допущенное, но по проискамъ и честолюбію нѣкоторыхъ епископовъ (особенно свщ. муч. Кипріяна около половины III-го вѣка) потерявшее свое первоначальное значеніе ¹⁾.

Обращая вниманіе на такое разногласіе реформатскихъ мнѣній съ православнымъ ученіемъ, нельзя не видѣть нужды уяснить себѣ основанія разномыслія. Страшная анаеема, которою Апостоль предостерегаетъ Галатянъ отъ нововодителей, конечно, грозитъ не однимъ нововодителямъ. Ядъ убиваетъ всякаго, кто бы ни принялъ его, не разбирая, принявшій самъ ли составилъ его, или употребилъ приготовленный. Нужда въ уясненіи предмета разномыслія не менѣе настоятельна и для тѣхъ изъ насъ, кои, держась праваго образа мыслей, не ясно представляютъ себѣ правоту его, — имъ могутъ угрожать обольщенія. Языкъ лжи на вѣковыя и неоспоримыя истины умѣетъ набросить тѣнь, съ искусствомъ, учюностію, глубокомысліемъ, кажущимся благочестіемъ защищая неправо дѣло, и много нужно опытности и твердости вѣры, чтобы не сойти съ прямого и вѣрнаго пути къ истинѣ.

Итакъ рассмотримъ тѣ факты и тѣ выводы изъ нихъ, которыми реформатскія общества думаютъ оправдать уклоненіе свое отъ православной вѣры въ богоучрежденность епископскаго сана. Должно надѣяться, что этимъ путемъ мы не только достигнемъ разумнаго спокойствія совѣсти касательно нашихъ духовныхъ отношеній въ церкви, но и подготовимся — отвѣчать всякому *вопрошающему насъ о словесахъ нашего упованія*.

Нововодители отступили отъ принятыхъ всею церковію вѣрваній въ богоучрежденность епископскаго сана главнымъ образомъ потому, что, какъ говорятъ они, въ св. Писаніи ни объ учреж-

¹⁾ Мысли нововодителей заимствованы: а) изъ Символич. книгъ церкви Евангелической (Изд. Газетъ 1827 г.). б) Изъ церк. Исторіи Мосгейма (изд. 1755 г.). в) Изъ Неандеровой Исторіи распространенія Церкви при Апостолахъ и г) Посл. Восточ. Патріарховъ (Чл. 10).

деніи, ни о значеніи этого сана ничего не говорится. И безъ особенной проницательности легко усмотрѣть, что прочность этого основанія зиждется на предположеніи, будто св. Писаніе есть единственный, исключительно вѣрный источникъ, изъ котораго мы можемъ и должны почерпать откровенныя истины. Но отсюда-же извѣстно, что св. Писаніе есть полный кодексъ и исключительно единственный источникъ правилъ вѣры и дѣятельности христіанина, что все, чего нѣтъ въ св. Писаніи, для насъ и недостоувѣрно и необязательно? Какой апостоль и гдѣ преподавалъ такое ученіе? Апостоль Павелъ прямо указываетъ на св. Писаніе и св. Преданіе, какъ на два вида единого слова Божія, сохраняющагося въ церкви для нашего руководства ко спасенію. Такъ въ посланіи къ Фессалоникійцамъ онъ говоритъ: *Братіе, стойте и держите преданія, имже же научистесь или словомъ или посланіемъ нашимъ* ¹⁾. Коринѳяны хвалятъ за соблюденіе преданій (и очевидно устныхъ, потому что хвалятъ въ первомъ своемъ къ нимъ посланіи): *хвалю вы братіе, яко вся моя помните и яже предахъ вамъ преданія держите* ²⁾. Тимоѳею заповѣдуетъ хранить преданіе ³⁾ и при томъ слышанное отъ него при многихъ свидѣтеляхъ передать вѣрнымъ людямъ, *имже доволны будутъ и иныхъ научитъ* ⁴⁾. Эта хвала, увѣщаніе и заповѣдь ясно выражаютъ мысль апостола о значеніи преданій, какъ источника истинъ христіанскаго вѣроученія. Отличая преданія отъ писанія, апостоль а) не даетъ ни тому, ни другому преимущества, равно обязывая въ соблюденію ученія, какъ устно, такъ и письменю преданнаго; б) находитъ нужнымъ сохранять преданія не только христіанамъ тогдашняго времени, но и заповѣдуетъ передавать ихъ другимъ; слѣд. въ преданіяхъ видить необходимое руководство для христіанъ и всѣхъ послѣдующихъ временъ: Нововводители напрасно выставляютъ опасенія въ теперешнее довольно далекое отъ апостоловъ время принять за апостольское преданіе и то, чего апостолы никогда не передавали. По нашему мнѣнію сохраненіе апостольскихъ преданій нисколько не затруднительнѣе сохраненія апостольскихъ писаній. То и другое поручено было однимъ

¹⁾ 2 Сол. II, 15. ²⁾ 1 Кор. XI, 2. ³⁾ 1 Тим. VI, 20. ⁴⁾ 2 Тим. II, 2.

и тѣмъ же лицамъ; слѣд. сохранялось и передавалось въ одно и то же время, при одинакихъ обстоятельствахъ, съ одними и тѣми же цѣлями и побужденіями. При томъ апостолы, передавая церкви какое-либо ученіе или учрежденіе, обязывали въ исполненію и сохраненію его не такъ, что этотъ долгъ, падая на всѣхъ, въ особенности не обязывалъ бы никого. Изъ Писанія видно, что были особенные люди, коимъ апостолы по преимуществу поручали наблюденіе за сохраненіемъ преданій. *Преданіе сохрани*, пишетъ апостоль въ Тимоеею; *яже слышалъ еси отъ мене многими свидѣтели предаждь страннымъ человекомъ, иже и иныхъ доволны будутъ научити* ¹⁾. Изъ писаній отеческихъ (напр. Иринея, Кипріяна, Аванасія и другихъ ²⁾) положительно удостовѣряется, что апостольское преданіе вѣрно и отчетливо сохранилось до IV вѣка. Возможно ли же, чтобы оно затерялось послѣ, при обстоятельствахъ сравнительно благоприятныхъ для христіанства? Возможно-ли это было тогда, когда трудами заботливыхъ пастырей преданія апостольскія были собраны, сличены, записаны и составили дѣйствующее церковное право?

Еслибъ и вѣрно было положеніе, что въ св. Писаніи ничего не говорится объ учрежденіи епископскаго сана: то еще нельзя выводить такого заключенія, что нѣтъ основанія признавать этотъ санъ за учрежденіе божественное. По указанію апостола Павла есть другой источникъ откровенныхъ истинъ, столько же божественный и такъ же вѣрно сохраняемый въ церкви, какъ и св. Писаніе: это св. Преданіе. Поэтому, не видя основанія въ св. Писаніи, предварительно всякихъ рѣшительныхъ заключеній надобно обращаться въ св. Преданію, и въ немъ поискать, можетъ быть желаемое основаніе отыщется въ писаніяхъ отеческихъ, въ практикѣ церкви. Согласное указаніе этихъ свидѣтелей должно признавать совершенно равносильнымъ явному тексту св. Писанія, потому что и церковь въ своей практикѣ, и отцы въ своихъ сочиненіяхъ главнымъ образомъ основывались на томъ же апостольскомъ преданіи ³⁾. Такимъ образомъ только тогда можно сказать: „*нѣтъ основанія*“ на что бы то ни

¹⁾ 2 Тим. II, 2. ²⁾ Мысли сихъ Отцовъ помѣщены въ концѣ, въ особомъ приложеніи подъ 1-мъ №-мъ. ³⁾ См. Прил. № 11.

было, когда нѣтъ на то указаній ни въ св. Писаніи, ни въ св. Преданіи, ни въ отеческихъ сочиненіяхъ, ни въ практикѣ церкви.

Сами нововводители не вездѣ слѣдуютъ своему правилу. Напр. говоря о крещеніи младенцевъ и не находя въ св. Писаніи текста, подтверждающаго этотъ обычай, они не дѣлаютъ отрицательнаго заключенія, какъ бы слѣдовало ожидать. Но говорятъ (и говорятъ совершенно основательно), что хотя и нѣтъ въ св. Писаніи яснаго о немъ (о крещеніи младенцевъ) повелѣнія, но, по соображенію разныхъ мѣстъ Писанія (Марк. X, 13—14. Іоанна III, 5. 1 Коринт. I, 16), со свидѣтельствами Иринея, Тертуліана объ употребленіи таковаго крещенія въ первыхъ вѣкахъ, ничто не препятствуетъ признавать его за апостольское учрежденіе ¹⁾. Какъ жаль, что такой простой и вѣрный способъ опредѣлять апостольское происхожденіе какого-либо учрежденія въ церкви нововводители опустили изъ виду при разсмотрѣннн вопроса о значеніи епископскаго сана! Этотъ санъ при внутренней догматической важности имѣетъ и внѣшнюю, чисто практическую сторону. Какъ учрежденіе божественное, онъ необходимо долженъ былъ быть извѣстенъ не только во времена близкія къ апостоламъ, но и при нихъ, и какъ фактъ историческій не могъ остаться безъ слѣда. Путемъ соображенія мѣстъ св. Писанія со свидѣтельствами св. отцовъ всего естественнѣе и благонадежнѣе можно было имъ дойти до истины. Если бы нововводители съ искреннимъ желаніемъ узнать истину безъ предубѣжденій обратились къ свидѣтельствамъ св. отцовъ (какъ сдѣлали при разсмотрѣннн обычая крестить младенцевъ), то безъ сомнѣнія не подняли бы святотатственной руки на порядокъ, предъ коимъ благоговѣли поколѣнія пятнадцати вѣковъ. Въ дошедшихъ до насъ отеческихъ сочиненіяхъ первыхъ трехъ вѣковъ, мы можемъ находить ясныя непререкаемыя свидѣтельства какъ а) о томъ, что епископы были въ ближайшее къ апостоламъ время, такъ б) и о томъ, что санъ епископскій имѣлъ то именно значеніе, какое усвоить ему православная Церковь. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

I. Св. Климентъ Римскій, ученикъ апостола Петра по случаю

¹⁾ См. *Handbuch der Kirchengeschichte von Guericke* §. 39.

возмущенія коринтской церкви противъ своихъ пресвитеровъ, писалъ въ ней ¹⁾ увѣщательное посланіе, въ которомъ между прочимъ говоритъ: „Господь повелѣлъ намъ совершать службу и приношенія въ опредѣленные времена, а не безчинно и какъ вздумается; опредѣлилъ даже и то, гдѣ и къмъ это должно быть совершаемо“. За тѣмъ, перенося названія свящ. лицъ ветхозавѣтныхъ на новозавѣтныя, говоритъ: „Первосвященнику предоставлены свои права, священникамъ назначено свое мѣсто, на левитовъ возложено свое служеніе. Мірянинъ управляется мірскими законами ²⁾. Въ другомъ мѣстѣ прямо говоритъ, что проповѣдуя евангеліе по областямъ и городамъ апостолы начатки върующихся—по духовномъ испытаніи—поставляли въ епископы, и діаконы для тѣхъ, кои примутъ въру ³⁾. И еще: апостолы знали отъ Господа нашего Иисуса Христа, что въ послѣдствіи возникнутъ споры изъ за епископскаго достоинства; поэтому, получивъ совершенное предвѣдѣніе и поставивъ вышепомянутыхъ (епископовъ и діаконввъ), они узаконили порядокъ преемства, ~~чтобы~~ ^{чтобы} когда отойдутъ одни, ихъ служеніе и права приняли бы на себя другіе, одобрительные мужи ⁴⁾.

II. Св. Игнатій антиохійскій, тоже ученикъ апостольскій и преемникъ апостола Петра на антиохійской кафедрѣ, писалъ ⁵⁾ нѣсколько посланій съ пути въ Римъ, куда по повелѣнію имп. Траяна вели его для римскаго цирка. Писалъ же онъ эти посланія къ нѣкоторымъ малоазійскимъ церквамъ, кои узнавъ о предстоящей мученической кончинѣ св. отца прислали избранныхъ людей привѣтствовать его и, какъ мужа долго и близко обращавшагося съ апостолами, послушать не скажетъ ли онъ чего въ поясненіе или подтвержденіе тѣхъ преданій, какія хранились въ ихъ церквахъ. Въ этихъ письмахъ св. Игнатій многихъ епископовъ называетъ по имени. Такъ въ письмѣ къ Ефесянамъ пишетъ: „въ лицѣ Онисима, вашего по плоти епископа, я видѣлъ какъ бы все ваше многолюдное общество“ ⁶⁾;—къ Магнезіанамъ: „Я удостоился видѣть васъ въ лицѣ

¹⁾ Около 96 г. по Р. Х. ²⁾ 1 Коринт. II, 40. ³⁾ 1 Кор. II, 42. ⁴⁾ 1 Кор. п. 44. ⁵⁾ Около 107 г. по Р. Х. ⁶⁾ II. I.

Дамаса вашего епископа, въ лицѣ достойныхъ пресвитеровъ Васса и Аполлонія и Соціона діакона“ ¹⁾; и ниже въ томъ-же посланіи: „привѣтствуютъ васъ Ефесяне... которые вмѣстѣ съ Поликарпомъ, епископомъ смирсскимъ, всѣмъ меня утѣшили“ ²⁾. Лично къ этому Поликарпу есть и особое письмо. Въ посланіи къ Тралліанамъ называетъ Полибія, который былъ въ то время при Игнатіѣ въ Смирнѣ ³⁾. Письмо къ Филадельфіянамъ начинается такимъ обращеніемъ: „Игнатій церкви Божіей, находящейся въ Филадельфахъ, которую привѣтствую... особенно если она единодушна съ епископомъ и съ находящимися при немъ пресвитерами и діаконами, установленными по волѣ Іисуса Христа“ ⁴⁾. Наконецъ св. Игнатій и самого себя называетъ епископомъ. Въ письмѣ къ римской церкви св. Игнатій такъ говоритъ: „помолитесь и о сирійской церкви, у которой пастыремъ Самъ Богъ вмѣсто меня, потому что одинъ Іисусъ Христосъ управляетъ ею вмѣсто епископа“ ⁵⁾.

Въ тѣхъ-же посланіяхъ св. Игнатія можно примѣчать и то, что сану епископа онъ даетъ высое значеніе. Такъ въ посланіи къ Ефесяамъ говоритъ: „епископы поставлены во всѣхъ концахъ вселенныя по волѣ Іисуса Христа“ ⁶⁾. Ниже: „Если управляющаго домою слушаются такъ, какъ самого хозяина, довѣрившаго управленіе, то и на епископа надобно смотрѣть, какъ бы на самаго Бога“ ⁷⁾. Въ посланіи къ Магнезіянамъ: „какъ Господь ничего не дѣлаетъ безъ (воли) Отца, ни самъ собою, ни чрезъ апостоловъ, такъ и вы не должны дѣлать чего бы то ни было безъ епископа и пресвитеровъ“ ⁸⁾. Безъ нихъ церковь ниже именуется“ ⁹⁾. Въ посланіи къ смирской церкви говоритъ: „безъ воли епископа никто не долженъ дѣлать ничего такого, что относится до церкви“. „Только та евхаристія и должна почитаться истинною, которая совершается епископомъ или тѣмъ, кому дана отъ него власть священнодѣйствовать. Нельзя безъ воли епископа ни крестить, ни вечери совершать; но что онъ одобритъ, то и Богу благоугодно“ ¹⁰⁾.

III. Во второмъ вѣвѣ св. Ириной Лионскій; въ сочиненіи своемъ противъ ересей, говоритъ: „Мы можемъ наименовать тѣхъ, кого

¹⁾ п. II. ²⁾ п. XV. ³⁾ п. I. ⁴⁾ п. I. ⁵⁾ п. I. ⁶⁾ п. III. ⁷⁾ п. VI. ⁸⁾ п. VII. ⁹⁾ Посл. къ Тр. п. III. ¹⁰⁾ п. VIII.

апостолы поставили церквамъ епископами и преемниковъ ихъ, даже до насъ, кои ничему такому не учили, и ничего такого не знали, что вымышляютъ еретики“¹⁾). И въ другомъ мѣстѣ: „Всѣ противники церковнаго ученія явились несравненно позже тѣхъ епископовъ, коимъ апостолы вѣрили церкви“²⁾). Здѣсь очевидно св. отецъ не только называетъ епископскій санъ, но и выражаетъ ту мысль, что епископы—преемники апостольскіе, самими апостолами поставленные блюсти и чистымъ передавать спасительное ученіе. Въ этой мысли св. отецъ видитъ не только надежную опору православнаго ученія, но и побѣдоносное оружіе противъ современныхъ ему ересей,— между которыми скажемъ мимоходомъ—были и не уважавшія преданій, сохраняемыхъ церковію и сливавшія епископскій санъ съ пресвитерскимъ.

IV. Современный Иринею Тертуліанъ говоритъ: „безъ епископа нѣтъ церкви“³⁾). И въ другомъ мѣстѣ: „совершать крещеніе имѣть право одинъ первосвященникъ, который есть епископъ; за тѣмъ уже и пресвитеры и діаконы“⁴⁾).

V. Наконецъ изъ третьяго вѣка приведемъ свидѣтельство св. Кипріана. Мысли его по сознанію самихъ нововодителей были приняты и утвердились во всей церкви, а для насъ онъ важенъ въ томъ отношеніи, что познакомившись съ ними и сличивъ съ мыслями св. отцовъ предшествовавшаго времени, мы будемъ имѣть возможность судить, до какой степени несправедливы нареканія противниковъ на счетъ честолюбивыхъ замысловъ и происковъ св. Кипріана. Вотъ что говорилъ онъ на кареагенскомъ соборѣ: „Мы—преемники апостоловъ, правящіе церковь Божію тою же властію“⁵⁾). Ту же мысль повторяетъ онъ и въ письмѣ XXV: „Власть отпущать грѣхи дана апостоламъ.... и епископамъ, кои чрезъ преемственное рукоположеніе заняли ихъ мѣсто“. Далѣе говоритъ: „Ты долженъ знать, что епископъ въ церкви и церковь въ епископѣ и такимъ образомъ кто не въ единеніи съ епископомъ, тотъ и не въ церкви“⁶⁾).

¹⁾ Epist. III. ²⁾ Epist. V, n. 20. ³⁾ Adv. Marc. IV — 5. ⁴⁾ De baptismo. ⁵⁾ См. акты собора. ⁶⁾ n. 8.

Изъ этихъ свидѣтельствъ всякій усмотритъ, что епископы вопреки предположенію нововводителей были въ церкви гораздо раньше III вѣка; потому что отцы не о томъ заботятся въ посланіяхъ своихъ, чтобъ установить епископскій санъ, но чтобъ удержать, упрочить уже существующій. Они только объясняютъ происхожденіе и значеніе того, что въ церквахъ было и было отъ самихъ апостоловъ, а не законополагаютъ. Они только припоминаютъ, подтверждаютъ уже извѣстное въ церкви апостольское преданіе, что епископы поставлены самими апостолами по волѣ Іисуса Христа и поставлены съ тѣмъ, чтобы преемствовать апостоламъ, блюсти и цѣлымъ передавать ихъ ученіе и учрежденія. Въ свидѣтельствахъ же св. Игнатія дорога намъ и та особенность, что при одномъ епископѣ всегда упоминается о нѣсколькихъ пресвитерахъ и діаконахъ, надъ которыми епископъ начальствовалъ съ исключительнымъ правомъ священнодѣйствовать, учить и управлять, и что епископъ, какъ намѣстникъ и представитель Господа, составляетъ для (своей частной) церкви все; такъ что церковь безъ епискона не можетъ и существовать. Эта особенность даетъ разумѣть, что іерархическій порядокъ, нынѣ существующій, былъ уже и во время св. Игнатія т. е. въ концѣ I вѣка, и что епископы и тогда были тоже, что и теперь въ православной церкви, т. е. ближайшіе *слуги Христовы, строители тайны Божіихъ* ¹⁾.

Спрашивается: отчего-же нововводители не приняли столь важныхъ свидѣтельствъ самыхъ древнихъ отцовъ? Отчего предпочли свидѣтельство бл. Иеронима писателя позднѣйшаго? Развѣ свидѣтели первыхъ вѣковъ христіанства не по преимуществу заслуживаютъ нашего довѣрія? Или источники, т. е. сочиненія, изъ коихъ мы заимствовали вышеприведенныя свидѣтельства, развѣ не принадлежатъ тѣмъ, кому приписываются? Нововводители дѣйствительно на то и ссылаются. Но мы этого не думаемъ; напротивъ полагаемъ, что а) лица свидѣтельствующія вполне достовѣрны и б) ихъ сочиненія несомнѣнно подлинны. Вотъ наши основанія.

а) Лица свидѣтельствующія заслуживаютъ всякаго довѣрія. Св.

¹⁾ 1 Кор. IV—1.

Климентъ и св. Игнатій были ученики апостоловъ, слѣдовательно сообщаемыя ими свѣдѣнія могли почерпнуть въ самомъ источникѣ; были избраны въ преемники апостольскіе на двухъ знаменитыхъ кафедрахъ и избраны самими апостолами, слѣдовательно хорошо знали то, о чомъ свидѣтельствуютъ; иначе апостолы не избрали бы въ преемники себѣ людей, не вполне свѣдущихъ ¹⁾). Обстоятельства, расположившія ихъ писать указанныя нами посланія, были таковы, что необходимо было изложить чисто апостольское ученіе. Въ концѣ I вѣка, апостолами учрежденный порядокъ въ церкви, по сознанию самихъ нововводителей, былъ еще въ свѣжей памяти; было еще много людей, кои лично слышали апостоловъ, хорошо знали то, чему они учили и что учредили (какъ это видно изъ словъ Папія ²⁾); наконецъ былъ еще въ живыхъ св. апостоль Іоаннъ Богословъ. Если бы ученіе, изложенное въ посланіяхъ Климента и Игнатія, было ново, противорѣчило существовавшему тогда порядку: то эта новость, это противорѣчіе неизбѣжно были бы обличены, а раздоръ въ церкви коринтской усилился бы еще болѣе. Такъ какъ церкви были въ постоянныхъ между собою сношеніяхъ, то истинно апостольское преданіе тотчасъ бы открылось. И св. евангелистъ Іоаннъ (съ которымъ предстоятели церквей часто сносились и совѣтовались, по поводу каковыхъ сношеній, между другими побужденіями, апостоль написалъ и евангеліе)... и онъ не потерпѣлъ бы нововведеній, несообразныхъ съ намѣреніями Господа. Однако же ничего такого не случилось. Безпорядки, обличенные св. Климентомъ, были тотчасъ прекращены; а посланія и его и св. Игнатія были приняты единодушно, даже долгое время читались въ церкви на ряду съ апостольскими ³⁾). Понятно, что современники, получившіе эти посланія и имѣвшіе полную возможность оцѣнить ихъ содержаніе, видѣли въ нихъ чисто апостольское ученіе. Свидѣтельства Ириней, Тертуллиана и Кипріяна въ сущности совершенно согласны съ свидѣтельствами Климента и Игнатія; слѣдовательно также имѣютъ полное право на наше довѣріе. Взаимное ихъ согласіе показываетъ, что ученіе и порядокъ, бывшіе въ церкви при апостолахъ

¹⁾ 2 Тимое. II, 2. ²⁾ См. прил. № III. ³⁾ Евс. Ц. И. кн. III, гл. XVI.

и вообще въ первомъ вѣкѣ, продолжались и свято сохранились и въ послѣдующихъ (второмъ и третьемъ) вѣкахъ.

б) Касательно подлинности самыхъ сочиненій, изъ коихъ взяты приведенныя нами свидѣтельства, тоже не можетъ быть никакого сомнѣнiя. О посланiяхъ св. Климента и св. Игнатiя упоминаетъ Евсевiй Памфилъ въ своей церковной исторiи ¹⁾ и не просто упоминаетъ, но съ подробностями: рассказываетъ случай къ написанiю, мѣсто, время, содержанiе посланiй, даже дѣлаетъ изъ нихъ выписки, ясно показывающiя, что посланiя, бывшiя въ его рукахъ, совершенно сходны съ тѣми, что и у насъ. Посланiе Климента онъ называетъ признаннымъ всеми, великимъ, достойнымъ удивленiя. О посланiяхъ же Игнатiя выражается такъ: „проходя Азiю, подъ строгимъ надзоромъ стражи, Игнатiй въ особенности убѣждалъ твердо держаться апостольскихъ преданiй, которыя для безопасности счолъ нужнымъ подтвердить собственнымъ свидѣтельствомъ и заключить въ письма“. За тѣмъ называетъ и самыя посланiя, обозначая порядокъ по времени и мѣсту, откуда они писаны. Было бы излишне распространяться о томъ, могъ ли самъ Евсевiй знать истину. Онъ жилъ въ такое время, когда многiе историческiе записи и документы, до насъ недодешедше, еще были въ обращенiи (напр. исторiя Егезиппа). Сверхъ того, ему были открыты все государственныя архивы. Что же могло бы попрепятствовать этому любознательному мужу воспользоваться и устными и письменными памятниками древности? Въ III книгѣ своей исторiи ²⁾ самъ Евсевiй говоритъ: „Невозможно перечислить поименно всехъ преемниковъ апостольскихъ; мы упомянемъ только о тѣхъ, о которыхъ преданiе при помощи письменныхъ памятниковъ апостольскаго ученiя сохранилось до нынѣ“; и въ слѣдъ за симъ говоритъ о Климентѣ и Игнатiѣ именно на основанiи ихъ посланiй. Отсюда очевидно, что Евсевiй дѣйствительно пользовался бывшими у него подъ руками документами и пользовался съ похвальною разборчивостiю, т. е. вносилъ въ свою исторiю только то, въ чомъ не было никакого сомнѣнiя. На такомъ же основанiи мы будемъ не довѣрять его свидѣнiямъ? Въ подлинности сочиненiй св.

¹⁾ Кн. II, гл. XVI и XXXVI. ²⁾ Гл. XXXVIII.

Иринея и Тертуллиана не сомнѣваются и сами нововводители. Изъ сочиненій двухъ первыхъ они сами заимствуютъ свидѣтельства объ обычаѣ крестить младенцевъ. Было бы странно утверждать, что для одного предмета какое-либо сочиненіе подлинно, а для другаго не подлинно. Святымъ же Киприаномъ они не довольны собственно за его православныя мысли о церкви, нами вышеприведенныя; но и они признаютъ его сочиненія подлинными. Однимъ словомъ мы полагаемъ, что свидѣтельства, нами приводимыя, выше всякаго сомнѣнія и притомъ совершенно согласны съ постоянною практикою церкви, что безъ сомнѣнія весьма много говоритъ въ ихъ пользу.

Между тѣмъ предпочтеніе, оказываемое ими свидѣтельству бл. Иеронима совершенно необъяснимо. Правда, мысли свои бл. Иеронимъ доказываетъ нѣкоторыми текстами св. Писанія ¹⁾; но, и не останавливаясь на подробномъ разсмотрѣніи этихъ текстовъ, а только обративъ должное вниманіе на самое свидѣтельство съ исторической точки зрѣнія, легко усмотрѣть шаткость и положенія доказательствъ Иеронима.

Бл. Иеронимъ полагаетъ а), что епископство установлено послѣ и въ слѣдствіе коринтскаго раскола; это очевидно изъ приравленія къ тексту ап. Павла къ коринтянамъ, которыхъ онъ обличаетъ въ спорахъ: *каждо отъ васъ глаголетъ: азъ убо есмь Павловъ, азъ же Аполлосовъ, азъ же Кифинъ, азъ же Христовъ* ²⁾, б) что это установленіе было учреждено по взаимному вселенскому согласію. Но понятно, что вселенское опредѣленіе касательно учрежденія, совершенно измѣнившаго порядокъ церковнаго управленія, не могло быть приведено въ исполненіе, такъ чтобы этого никто не замѣтилъ. И такъ какъ коринтскій расколъ случился еще очень рано при апостолахъ (по Евсевію въ 57 г. по Р. Х.), то о введеніи епископства, какъ объ одной изъ особенныхъ мѣръ къ благосостоянію церкви, непременно должно бы быть упоминаніе въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ и въ Посланїяхъ апостоловъ къ различнымъ лицамъ или церквамъ. Говоримъ: непременно должно бы сохраниться упоминаніе; потому что, если учрежденіе діаконовъ рассказывается съ

¹⁾ См. прил. № 17. ²⁾ 1 Кор. I, 12.

малѣйшими подробностями ¹⁾: то неужели учрежденіе епископовъ въ церкви сочтено было дѣломъ меньшей важности? Пусть же нововводители попытаются указать намъ въ св. Писаніи какой нибудь намекъ, хотя малѣйшій слѣдъ того, очомъ такъ убѣдительно для нихъ свидѣтельствуется бл. Іеронимъ. Писатель Дѣяній Апостольскихъ, повѣствуя объ апостольскихъ трудахъ во благоустроеніе церкви, сколько намъ извѣстно, ничего не говоритъ о вселенскомъ опредѣленіи, измѣнившемъ церковное управленіе. Самъ ап. Павелъ, пиша къ коринтеянамъ объ ихъ расколѣ ²⁾ и убѣждая прекратить эти раздѣленія, также ничего не упоминаетъ ни о какомъ вселенскомъ согласіи или рѣшеніи, какъ о мѣрѣ къ прекращенію и предотвращенію подобныхъ раздѣленій. Съ другой стороны введеніе новаго порядка управленія не могло бы обойтись безъ нѣкоторыхъ столетневѣй, неудобствъ, жалобъ со стороны пресвитеровъ, которыхъ лишили прежняго значенія въ церкви. Этихъ неудовольствій и жалобъ ожидать тѣмъ естественнѣе, если пресвитеры были такъ любочестивы, что крещонныхъ ими называли своими, а не Христовыми. *Quos baptizaverunt suos esse putabant, non Christi.* Гдѣ-же объ этомъ говорится? опять нигдѣ! Писатели первыхъ вѣковъ хранятъ совершенное молчаніе объ этомъ; напротивъ, излагая свои мысли объ епископскомъ санѣ, всѣ, какъ отчасти мы и видѣли, согласно утверждаютъ противное. Да и самъ блаженный Іеронимъ ни на кого не ссылается.

Этого мало. Мнѣніе бл. Іеронима не только не подтверждается исторіею первыхъ вѣковъ христіанства, но и прямо противорѣчитъ ей. По мнѣнію его епископы явились послѣ коринтскаго раскола. Между тѣмъ Евсевій въ своей церковной исторіи говоритъ о многихъ епископахъ гораздо раньше этого времени. Такъ Іаковъ былъ епископомъ въ Іерусалимѣ, въ Антіохіи, послѣ Петра—Еводъ, за нимъ Игнатій, въ Александріи св. Маркъ, за нимъ—Аніанъ. Постановленіе Аніана и Евода совершилось девятью годами раньше коринтскаго раскола; равнымъ образомъ въ Аѳинахъ былъ епископомъ Діонисій Ареопагитъ, въ Ефесѣ—Тимоеей,—почти за два года

¹⁾ Дѣян. VI, 1—6. ²⁾ 1 Кор. 1.

до времени, съ котораго, по мнѣнію бл. Иеронима, начинаются епископы.

И такъ стоитъ ли какого довѣрія свидѣтельство исторіею не только не подтверждаемое, но и опровергаемое? На несогласіе его съ исторіею тѣмъ болѣе нужно обратить вниманіе, что ни одинъ изъ св. отцовъ и церковныхъ историковъ ни прежде, ни послѣ бл. Иеронима не высказывалъ ничего подобнаго. Бл. Иеронимъ съ своимъ мнѣніемъ совершенно одинокъ; слѣд., прежде принятія его мыслей, надобно убѣдиться въ ихъ основательности и правотѣ. Но чѣмъ и какъ убѣдиться? Возможно ли достигнуть этого убѣжденія, когда все, что завѣщала намъ древность, разувѣряетъ и разубѣждаетъ? Чѣмъ же объяснить то, что нововводители не признали отеческихъ свидѣтельствъ и отдали предпочтеніе бл. Иерониму? Мы думаемъ тѣмъ, что отеческія свидѣтельства были не согласны съ принятымъ у нихъ мнѣніемъ—о происхожденіи и значеніи епископскаго сана. Имъ нужно было доказать, что санъ епископскій—учрежденіе человѣческое, позднѣйшее время апостольскихъ; было противно ихъ намѣренію обращать вниманіе на такія лица или сочиненія, кои совершенно ниспровергаютъ ихъ теорію. Убѣдиться въ этомъ не трудно. Нововводители, хотя и указываютъ на свидѣтельство бл. Иеронима, но сами очевидно съ нимъ не согласны. Бл. Иеронимъ полагаетъ начало епископства около времени коринтскаго раскола, т. е. около 57 г. по Р. Х., а нововводители относятъ его къ 136, даже къ 150 г. по Р. Х. ¹⁾. Они хорошо знаютъ, что въ 57 году, при апостолахъ, тогда еще лично завѣдывавшихъ управленіемъ церкви, такая важная мѣра, какъ введеніе епископскаго сана, не могла быть допущена въ церкви безъ ихъ вѣдома. А апостолы безъ указанія Духа Божія ничего не вводили и не допускали въ церковь; слѣд., допустивъ начало епископства при апостолахъ, никакъ нельзя не признать этого нововведенія за учрежденіе божественное. Поэтому нововводители стараются время появленія епископовъ въ церкви отдалить отъ времени, когда жили апостолы, думая чрезъ то низвести санъ

¹⁾ Perrone; Tractatus de Ordine. In Cursu completo Theologiae pag. 42. tom. XXV.

епископа въ рядъ церковныхъ или человѣческихъ, какъ они называютъ, учрежденій. Какъ ни горько, но нововводители должны сознаться, что въ свидѣтельствахъ они ищутъ не истины, а благовидной поддержки въ защиту уже заранѣе принятаго положенія. Поэтому писатели, утверждающіе не то, что имъ нужно, для нихъ — или недостовѣрны или ихъ сочиненія неподминны. Почему напр. мнѣніе бл. Иеронима предпочтено мнѣніямъ другихъ, не менѣе его знаменитыхъ и учоныхъ мужей, ближайшихъ къ нему по времени какъ-то: св. Василія великаго, Златоустаго, Епифанія? Всѣ они безспорно хорошо знакомы были съ церковными древностями, а особенно св. Епифаній. Занимаясь подробнымъ разсмотрѣніемъ ереси Аерія, сливавшаго пресвитерскій санъ съ епископскимъ, онъ долженъ былъ хорошо уяснить себѣ происхожденіе епископскаго сана и значеніе его. Отзывъ такого отца весьма цѣненъ. Однако-жъ нововводители не обратили на него вниманія и конечно не потому, что его сочиненія подложны, или самъ онъ стоить меньшаго довѣрія. Да и бл. Иеронимъ не всегда уважается; когда онъ говоритъ, что у насъ мѣсто апостоловъ занимаютъ епископы ¹⁾ и что слѣд. ихъ надо слушать, какъ апостоловъ и проч., то въ глазахъ нововводителей и онъ уже не заслуживаетъ довѣрія. Не очевидно ли, что дорожать свидѣтельствомъ не по уваженію къ лицу, а наоборотъ, лицо уважаютъ, только потому и только тогда, когда его свидѣтельство нравится? Есть фавтъ и еще замѣчательнѣе. Нововводители понравились мысль, что человѣкъ оправдывается одною вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ. Мысль ложная, доказать ее трудно, даже положительно невозможно; потому что въ св. Писаніи есть цѣлое посланіе апостола Іакова, которое направлено прямо противъ этой нехристіанской мысли. Что же? Нововводители не остановились, не сознались въ своей ошибкѣ, какъ бы слѣдовало ожидать отъ людей непредубѣжденныхъ. Они заподозрили самое посланіе апостола Іакова и, какъ сочиненіе подложное, исключили изъ канона св. книгъ. Если такъ поступили съ св. Писаніемъ, удивительно ли, что и свидѣтельства отцовъ, нами приведенныя, какъ не согласо-

¹⁾ Письмо къ Маркиллину.

вавшіяся съ ихъ убѣжденіемъ, были пропущены безъ вниманія, или признаны также за подлогъ позднѣйшаго происхожденія. Смотри на дѣло безъ предубѣжденія, при искреннемъ желаніи уяснить себѣ истину, никакъ нельзя пренебречь такими важными свидѣтельствами. Во всякомъ случаѣ они гораздо важнѣе свидѣтельства блаж. Иеронима; важнѣе какъ потому, что они по времени раньше, такъ и потому, что совершенно согласны съ постояннымъ преданіемъ церковнымъ и съ свидѣтельствами отцовъ всѣхъ временъ.

Теперь обратимся къ св. Писанію. Въ немъ надобно искать подтвержденія свидѣтельствамъ отеческимъ. Если вѣрно то, что епископы поставлены апостолами, какъ согласно утверждаютъ отцы церкви: то слѣды поставленія необходимо должны находиться и въ писаніяхъ апостольскихъ. Эти-то слѣды и составляютъ новое и рѣшительное доказательство правоты вселенской церкви.

Нововводители справедливо замѣтили, что въ св. Писаніи нѣтъ такого текста, который буквально выражалъ бы мысль Господню—объ учрежденіи епископскаго сана. Тѣмъ не менѣе было бы совершенно несправедливо думать, что въ св. Писаніи ничего не говорится объ епископскомъ санѣ. Мы можемъ указать не на одно такое мѣсто въ Писаніи, которое и по общимъ началамъ здраваго смысла нельзя иначе объяснить, какъ въ пользу православнаго вѣрованія—касательно епископскаго сана. Имѣя въ виду существующее въ церкви преданіе, при внимательномъ чтеніи св. Писанія, всякій убѣдится съ одной стороны въ томъ, что епископы были и при апостолахъ, и были въ томъ именно смыслѣ, какъ понимаетъ это православная церковь, а съ другой,—что это есть учрежденіе божественное.

1) Между посланіями апостола Павла есть три, писанныя имъ къ ученикамъ его Тимоею и Титу. Самъ апостолъ высказываетъ цѣль этихъ посланій: *сія пишу тебѣ (Тимоею) упоая пріити къ тебѣ скоро; аще же замедлю, да утѣши како. надобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины*¹⁾). Самая цѣль посланій уже показываетъ,

¹⁾ 1 Тим. III, 14. 15.

что тѣ, къ кому они писаны, были не простые члены церкви, а стоявшіе во главѣ ея. Подробности посланій еще болѣе убѣждаютъ въ этой мысли.

Апостоль пишетъ: *проповѣдуй слово, настой, обличи, запрети* ¹⁾. *Яже слышалъ отъ мене предаждь вѣрнымъ человекомъ* ²⁾. *Да завѣщаеши нѣкимъ неинако учити* ³⁾. *Проповѣдуй и учи* ⁴⁾. *Буйихъ же и ненаказанныхъ стязаній удалйся, съдѣй яко разждаютъ свары. Рабу же Господню не подобаетъ сваритися* ⁵⁾. Понятно что подобныя наставленія могли быть предложены только лицу обязанному, призванному учить; потому что апостоль считаетъ невозможнымъ принять на себя — званіе учителя безъ призванія, безъ уполномоченія на то. *Како проповѣдаютъ, аще не послани будутъ* ⁶⁾ *Никто-же самъ себя приѣмлетъ честь, точію званный отъ Бога, яко же и Ааронъ* ⁷⁾. При томъ приведенныя нами правила необходимо предполагаютъ власть въ томъ, кому они предписываются. Тимошей и Титъ обязываются имъ не только проповѣдывать и учить, и проповѣдуя вести себя съ благоразумною кротостію, но иногда съ настояніемъ обличать, запрещать со всякимъ повелѣніемъ ⁸⁾. Приличны ли эти дѣйствія частному лицу? Не ясно ли, что лица коимъ они предписывались были начальствующіе, — предстоятели церкви?“

Далѣе, Апостоль пишетъ: *прилежати добръ пресвитеры сунубья чести да сподобляются, паче же труждающихся въ словъ и ученіи.* ⁹⁾ *На пресвитера хулы (обвиненія) не приѣмми, развѣ при двою или тріехъ свидѣтеляхъ; согрѣшающихъ же (виноватыхъ) предъ всеми обличай, да и прочіи страхъ имуть.* ¹⁰⁾ Право суда — награждать усердныхъ и наказывать виновныхъ во всѣ времена — и въ церкви и въ обществахъ гражданскихъ — принадлежитъ только власти, начальнику. Слѣд. по законамъ здраваго смысла нельзя иначе представлять себѣ отношеній Тимошея къ ефесской церкви; какъ отношеніе начальника къ подчиненнымъ.

Характеръ этого начальствованія надъ ефесскою церковію апо-

¹⁾ 2 Тим. IV, 2; ²⁾ 2 Тим. II, 2; ³⁾ 1 Тим. I, 3; ⁴⁾ 2 Тим. IV, 2; ⁵⁾ 2 Тим. II, 23—26, см. 2 Тим. III, 2, 7, 11 — 14 и 16. ⁶⁾ Рим. X, 15. ⁷⁾ Евр. V, 4 ⁸⁾ 2 Тим. IV, 3. ⁹⁾ 1 Тимое. V, 17; ¹⁰⁾ 1 Тим. V, 19—20.

столь выражаетъ въ 22 стихъ V главы 1 посл. къ Тимоѳею. *Руки скоро не возлагай ни на кого же, ниже приобщайся чужимъ грѣхамъ.* Низведеніе благодати священства, провозглашеніе и начальственное утверженіе въ какой либо степени священно-служенія обыкновенно совершалось, какъ и совершается, чрезъ возложеніе рукъ, сопровождаемое молитвою, и называлось рукоположеніемъ. Примѣры такихъ рукоположеній мы видимъ въ св. Писаніи: семь діаконѳвъ утверждаются въ своей должности чрезъ рукоположеніе ¹⁾; апостоль Павелъ вступаетъ въ апостольское служеніе чрезъ возложеніе рукъ ²⁾; Тимоѳею сообщена была благодать священства тоже возложеніемъ рукъ священства ³⁾, и другіе. Предостереженіе апостола: *руки скоро не возлагай*, даетъ разумѣть, что Тимоѳей былъ лицо священноначальствующее; потому что право и даръ рукополагать, т. е. возложеніемъ рукъ низводить благодать Св. Духа, провозглашать и начальственно утверждать въ какой либо степени священства всегда принадлежало и можетъ принадлежать только первому, главному, начальствующему лицу. Также должно заключить и о Титѣ, которому апостоль пишетъ: *сею ради оставихъ тя въ Критѣ, да недоконченная исправивши и поставивши пресвитеры по градамъ* ⁴⁾. Наконецъ, въ этихъ-же посланіяхъ апостоль озаботился указать на качества лицъ, достойныхъ быть избранными на служеніе церкви, подробно обозначивъ каковъ долженъ быть тотъ, кто желаетъ епископства, каковъ—діаконъ, каковы—жены діаконѳвъ ⁵⁾ и пр. Всѣ эти подробности драгоценны для настоятеля новоустроенной церкви, но только для настоятеля, для того, кто могъ и обязанъ былъ ими руководствоваться.

II) По свидѣтельству Климента александрійскаго, св. Іаковъ, братъ Господень, былъ епископомъ іерусалимскимъ и принялъ посвященіе въ этотъ санъ отъ самаго Господа и апостоловъ ⁶⁾. Это свидѣтельство отца II-го вѣка положительно оправдывается а) соображеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія. Св. Лука въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ ⁷⁾ говоритъ, что ап. Петръ, послѣ того, какъ

¹⁾ Дѣян. VI, 1—6. ²⁾ Дѣян. XIII, 3. ³⁾ 1 Тим. IV, 14. ⁴⁾ Тит. I, 5. ⁵⁾ 1 Тим. III, 1—13; V, 2—16; см. 2 Тим I, 6—9. ⁶⁾ Clem. Alex. *Υποσηλώσεων* lib. VI apud Euseb. *Histor. Eccles.* II. 1; Cfr. *Constit. Apostol.* 8. 35: *ἐπίσκοπος δὲ ὑπ' αὐτοῦ τοῦ Κυρίου, καὶ τῶν Ἀποστόλων Ἱεροσολυμίτων χειροτονήσεται.* ⁷⁾ Дѣян. гл. XII.

ангелъ освободилъ его изъ темницы, пошелъ прямо въ домъ матери Иоанна (Марка) и, рассказавъ о своемъ освобожденіи успокоивъ собравшихся тамъ для молитвы за него, поручилъ имъ дать знать объ этомъ Іакову и братьямъ. Понятно, почему ап. Петръ, вышедъ за ангеломъ изъ темницы, подумавъ немного, пошелъ прямо въ домъ матери Иоанна (Марка); тамъ собрались вѣрныя и молились о Петрѣ; надобно было успокоить ихъ. Но почему ап. Петръ поручаетъ имъ дать знать Іакову о своемъ освобожденіи? Почему онъ отличаетъ Іакова предъ прочими? Въ Іерусалимѣ тогда находились и другіе апостолы; сама Матерь Божія жила въ домѣ Иоанна Богослова. Конечно всѣ они принимали живое участіе въ судьбѣ Петра. Но апостолъ поручаетъ извѣстить только Іакова. Чтó бы это значило? То, что Іаковъ былъ предъстоятель, епископъ церкви іерусалимской. На немъ лежала обязанность вѣдать и распоряжаться въ церкви всѣмъ. Онъ пригласилъ церковь іерусалимскую къ молитвѣ за Петра; ему же было прилично и отмѣнить этотъ подвигъ ¹⁾.

б) Дѣянія собора іерусалимскаго подтверждаютъ ту мысль, что Іаковъ былъ епископъ города Іерусалима. На этомъ соборѣ въ присутствіи верховныхъ апостоловъ, которыхъ самъ Господь избралъ и уполномочилъ править дѣлами церкви, Іаковъ будучи однимъ изъ 70-ти учениковъ предсѣдательствуетъ и послѣдній подаетъ голосъ. „Я думаю, говорилъ Іаковъ, что не должно тягочать, а только написать, чтобъ удерживались“ и пр. Эта мысль Іакова принята соборомъ, какъ соборное опредѣленіе, письменно изложена и съ нарочными отправлена къ Антиохійской церкви ²⁾. Предсѣдательство Іакова на Апостольскомъ соборѣ можно объяснить только тѣмъ, что онъ былъ епископъ церкви Іерусалимской, предсѣдательствовалъ на соборѣ, какъ предъстоятель мѣстной церкви и какъ предсѣдатель далъ голосъ послѣднимъ ³⁾. Практика вселен-

¹⁾ Былъ общій законъ, говоритъ св. Кипріянь, чтобы все въ церк. управленіи исходило отъ верховнаго предъстоятеля (*De habitu virginum*). *Ignatius ad Policarpum* № IV: *Nihil sine tua voluntate fiat, neque tu quidquam sine Dei voluntate agas.* ²⁾ Дѣян. XV, 13—22. ³⁾ Св. Злат. Hom. 33. in Acta: *ἐπίσκοπος ἦν τῆς ἐν Ἱεροσολύμοις ἐκκλησίας οὗτος, διὸ καὶ θεσπερον λέγει.*

ской Церкви, всегда и во всем сообразовавшаяся съ апостольскою, представляет достаточно примѣровъ на то ¹⁾.

в) Здѣсь кстати будетъ припомнить то мѣсто Дѣяній апостольскихъ—гдѣ говорится, что ап. Павелъ по прибытіи въ Іерусалимъ на другой день явился къ Іакову, — что туда же собрались всѣ пресвитеры и разсуждали о томъ, какъ Павлу вести себя во время пребыванія въ Іерусалимѣ ²⁾. Что заставило Павла явиться къ Іакову? Почему туда, именно къ Іакову, собираются пресвитеры для разсужденія о дѣлѣ, имѣвшемъ отношеніе къ благостоянію церковному? Конечно потому, что Іаковъ былъ епископъ церкви Іерусалимской. Ап. Павлу прилично и необходимо было явиться къ Іакову, какъ представителю церкви; пресвитеры же собрались къ Іакову, какъ къ своему іерарху, на совѣщаніе, какъ ближайшіе его помощники—*очи и уши*.

г) На томъ же самомъ основаніи ап. Павелъ, въ посланіи къ Галатамъ, Іакова причисляетъ къ знаменитымъ изъ апостоловъ ³⁾; а пословъ церкви Іерусалимской называетъ послами Іакова ⁴⁾. Всѣ эти выраженія св. Писанія поняты могутъ быть только при предположеніи, что Іаковъ былъ епископъ церкви іерусалимской.

III) Наконецъ вторая и третья глава Апокалипсиса могутъ служить и указаніемъ и доказательствомъ на то, что во времена апостоловъ были епископы. Тамъ говорится объ ангелахъ семи малоазійскихъ церквей. Нельзя думать, чтобъ здѣсь разумѣлись безплотные хранители, *на служеніе посылаеміи для хотящихъ наследовати спасеніе* ⁵⁾. Вседержитель поручаетъ тайнозрителю — Іоанну передать одному изъ числа этихъ ангеловъ (сардійскому), что онъ имѣетъ имя, какъ живой, но что въ самомъ дѣлѣ онъ мертвъ; — другому (лаодикійскому), что онъ ни холоденъ, ни горячъ и проч., третьему (ефесскому), что онъ оставилъ прежнюю любовь свою къ Господу, и что Господь, если этотъ ангель не покается, сдвинетъ свѣтильникъ его съ мѣста его и проч. Всѣ эти качества не могутъ быть приписаны безплотнымъ хранителямъ, какъ непреложнымъ на горшее и благодатію

¹⁾ Карс. Соб. пр. 14; корм. лист. 177. ²⁾ Дѣян. XX(, 18 и далѣе. ³⁾ Галат. II, 9. ⁴⁾ Гал. II, 12. ⁵⁾ Евр. I, 14.

Божію твердымъ въ добръ¹⁾; но предстоятелямъ церкви—епископамъ могутъ быть приписаны. Епископы, какъ люди, могутъ и охладѣвать въ любви къ Богу, преуспѣвать въ добръ болѣе или менѣе, а какъ вѣстники воли божіей — могутъ быть названы ангелами. Съ такимъ толкованіемъ согласны многіе отцы церкви²⁾; а въ исторіи церкви видимъ и примѣры. Такъ Сократъ (писатель IV-го вѣка), въ своей исторіи, епископа тмутской церкви Серапіона называетъ ангеломъ³⁾. Изъ этихъ указаній слова Божія мы можемъ и должны заключить, что при самыхъ апостолахъ въ церквахъ: іерусалимской, ефесской, критской, смирнской, пергамской, оіатирской, сардійской, філадельфійской, лаодивійской были епископы въ собственномъ смыслѣ,—съ правами, обязанностями, отношеніями и отвѣтственностію, какія до сихъ поръ отличаютъ епископовъ. Если жъ они были въ этихъ немногихъ церквахъ, то конечно могли быть и въ другихъ не менѣе знаменитыхъ церквахъ, какъ то: въ антиохійской, римской, аѳинской, александрійской и под. А что они дѣйствительно были, въ этомъ можемъ удостовѣриться уже приведенными свидѣтельствами мужей апостольскихъ⁴⁾.

Надобно сказать, что въ этомъ пунктѣ до нѣкоторой степени согласны съ нами и противники наши. Тѣ изъ нихъ, которые повнимательнѣе читали св. Писаніе, охотно допускаютъ, что дѣйствительно еще во времена апостоловъ каждая частная церковь имѣла свое главное лицо, какъ бы начальника съ титуломъ епископа. Только эти епископы, по ихъ мнѣнію, были совѣтъ не то, что мы разумѣемъ подъ именемъ епископа. Въ подтвержденіе же своего мнѣнія указываютъ на первое посланіе къ Коринѳянамъ. Говорятъ: рѣшивъ отлучить отъ церкви кровосмѣшника, апостоль пишетъ объ этомъ всей церкви, поручаетъ это дѣло цѣлому обществу. Было бы приличнѣе писать объ этомъ начальнику—епископу, ему поручить дѣло прямо его касающееся, еслибъ онъ имѣлъ какую либо власть въ обществѣ⁵⁾. По нашему мнѣнію, здѣсь совершенно нечѣмъ затруд-

¹⁾ Слова Кан. безплотнымъ силамъ. ²⁾ Напр. Eriphanus haeres. XXVI. ³⁾ Кн. IV гл. 23 стр. 358; (изд. Слб. Акад. 1850 г.) сн. Памятники хр. древности кн. 2, гл. II стр. 37 (изд. 1829 г.). ⁴⁾ См. выше стр. 570—574. ⁵⁾ См. Неандера Церк. Ист.

нятся. Полагають, что если бы епископъ имѣлъ какую либо власть въ обществѣ, то апостоль долженъ былъ писать на его имя. На чомъ же основали такое предположеніе? Развѣ апостоль не могъ расплагать этимъ по своему усмотрѣнію? Думають, что писать къ епископу было бы приличнѣе; но апостоль разсудилъ иначе. Чтожъ изъ этого слѣдуетъ? По крайней мѣрѣ не слѣдуетъ того, что предстоятель церкви коринтской былъ начальникъ безъ власти; скорѣе слѣдуетъ, что не было никакого начальника. Допуская же, что во время апостоловъ въ каждой церкви были предстоятели или начальники — только безъ власти, нововводители, кромѣ противорѣчія въ понятіи *начальника безъ власти*, опровергають и самихъ себя. Если видать затрудненіе въ томъ, что апостоль пишетъ къ обществу тогда, когда у этого общества былъ епископъ (начальникъ съ властію), то воображаемое затрудненіе не отстраняется и въ томъ случаѣ, когда будутъ представлять себѣ епископа начальникомъ безъ власти. Въ порученіи, на которое посылаются, вопросъ совсѣмъ не о власти. Апостоль уже рѣшилъ отлучить грѣшника отъ церкви (предать сатанѣ); коринтянамъ нечего было перерѣшать; имъ предстояло только исполнить апостольское опредѣленіе, только предъ-авить это отлученіе, дабы всякій зналъ и не входилъ съ отлученнымъ ни въ какія сношенія. Для этого нужна была власть исполнительная, т. е. — начальникъ, пусть даже и безъ власти рѣшать, но завѣдующій общимъ ходомъ дѣлъ, именно такой, какимъ угодно нововводителямъ воображать себѣ епископа временъ апостольскихъ.

Что епископъ въ церкви имѣлъ власть полную, самостоятельную въ этомъ можетъ всякій убѣдиться изъ посланій ап. Павла къ Тимоѳею и Титу. Къ Тимоѳею пишетъ апостоль: *прилежашии добръ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются; на пресвитера хулы (обвиненія) не приеми..., соутышающихъ, ихъ же предъ встми обличай, да и прочии страхъ имутъ* ¹⁾. А къ Титу пишетъ: *обличи, запрети со всякимъ повелѣніемъ* ²⁾. Еслибъ судъ и рѣшеніе дѣлъ, вообще управленіе въ церкви принадлежало не епископу, а обществу, какъ воображаютъ нововводители, то апо-

¹⁾ 1 Тим. V, 17, 19, 20. ²⁾ Тит. II, 15.

столь посовѣтовалъ бы Тимооею и Титу держаться существовавшаго порядка дѣлъ т. е. спросить общество: къ чему оно присудить и какъ рѣшить. Но такъ какъ апостоль заповѣдуетъ иначе, то слѣдуетъ заключить, что и порядокъ былъ иной, не тотъ, какой выдумываютъ нововводители. При апостолахъ епископы были ихъ сотрудники, управлявшіе церковію въ совершенной зависимости отъ того или другаго апостола. Послѣ апостоловъ епископы были преемниками ихъ, правившими церковію самостоятельно, но тою же властію, въ томъ же духѣ, по опредѣленнымъ правиламъ, словесно или письменно или на практикѣ имъ переданнымъ, а не произвольно. Въ своей церкви епископъ былъ главнѣя власть, неограничиваемая никѣмъ изъ подчиненныхъ. Такимъ образомъ епископъ церкви коринтской, по отношенію къ членамъ своей церкви, былъ власть неограниченная, а въ отношеніи къ апостолу Павлу—его сотрудникъ, какъ бы виварій. Пиша ко всей церкви, апостоль конечно не исключалъ и ея епископа. Кто-жъ и прочитаетъ и предъявить собранію это апостольское посланіе, если не епископъ. И такъ какъ цѣль посланія не та, чтобъ коринтяне обсудили и рѣшили, т. е. употребили власть, но чтобъ приняли и исполнили апостольское рѣшеніе: то апостолу и прилично было писать къ цѣлому обществу, а не одному начальствовавшему лицу.

Мы впрочемъ не утверждаемъ, что въ Коринѣ въ то время, какъ апостоль писалъ свое первое туда посланіе, былъ епископъ; равно какъ и изъ положенія, что епископы были при апостолахъ, не должно заключать, что епископы были во всѣхъ церквяхъ того времени. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что апостолы поставляли себѣ преемниковъ для такихъ церквей, кои по духовному своему состоянію требовали постояннаго и ближайшаго надзора, или по мѣстнымъ обстоятельствамъ не могли быть часто посѣщаемы лично апостолами. Возможно, что въ церкви коринтской тогда еще и не было епископа. Это даже съ вѣроятностію можно заключать и изъ самаго посланія. Апостоль между прочимъ извѣщаетъ коринтянъ, что къ нимъ идетъ Тимооей и заповѣдуетъ принять его съ особеннымъ вниманіемъ, какъ своего сотрудника въ дѣлѣ Господнемъ ¹⁾.

¹⁾ 1 Кор. XVI, 10.

Притомъ говорить, что просилъ было отправиться къ нимъ Аполо-са, но что тотъ нашолъ неудобнымъ идти къ нимъ теперь ¹⁾. Оче-видно, что для коринтянъ нуженъ былъ *напоминатель путей апо-стольскихъ во Христѣ* ²⁾, и что у нихъ не было такового. Должно полагать, что посланіемъ апостолъ предварительно даетъ знать о сво-емъ рѣшеніи. Но такъ какъ въ церкви съ самыхъ первыхъ временъ ея все совершается не только *благообразно*, но и *по чину* ³⁾, то *чинъ от-лученія* конечно имѣлъ совершить Тимошей, который шолъ влѣдъ за посланіемъ. Потому-то апостолъ и не распространяется о чинѣ, о томъ, какъ совершить отлученіе: это общества не касалось. Но осо-бенно распространяется о томъ, что собственно касалось общества, т. е. какъ оно должно вести себя по отношенію къ ервосмѣснику и ему подобнымъ: *съ таковымъ ниже ясти* ⁴⁾.

¹ Во всякомъ случаѣ, былъ ли епископъ въ Коринѣ, или его еще не было въ разсматриваемое нами время, первое посланіе къ ко-ринтянамъ не представляетъ никакого затрудненія или возраженія касательно власти епископовъ при апостолахъ. Въ этомъ посланіи апостолъ излагаетъ личныя свои распоряженія и наставленія; власть его сотрудника, если онъ былъ, какъ власть подчиненная, оста-валась на этотъ случай безъ прямаго приложенія. Но что такая власть была въ церкви при апостолахъ,—что собственно и важно для насъ,—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, какъ мы видѣли выше.

Гдѣ-жъ начало этой власти? Что думать о происхожденіи епис-копскаго сана?

Прежде всего, какъ слѣдствіе вышеизложенныхъ мыслей, замѣ-тимъ, что не сила обстоятельствъ, не человѣческія соображенія убѣ-дили въ пользѣ или необходимости учредить епископскій санъ. Всѣ усилія нововводителей отдалить отъ апостоловъ время появ-ленія епископовъ въ церкви остаются тщетны. Подлинныя свидѣ-тельства современниковъ, указанія св. Писанія убѣждаютъ, что епис-копы не только были извѣстны апостоламъ, но и отъ нихъ постав-лялись во многихъ церквахъ; подъ ихъ личнымъ надзоромъ вводи-

¹⁾ 1 Кор. XVI. 11; ²⁾ 1 Кор. IV, 17; ³⁾ 1 Кор. XIV, 40. ⁴⁾ 1 Кор. вся V глава.

лись въ исполненіе своихъ обязанностей. Апостолы же лично отъ Господа могли хорошо знать Его намѣренія касательно устройства церковнаго порядка и, дѣйствуя подъ вліяніемъ Духа Божія, насколько не нуждались въ пособіи человѣческихъ соображеній.

Мысль, что санъ епископскій апостольскаго происхожденія, безспорно первая и самая естественная при вопросѣ о началѣ епископскаго сана. Первые епископы являются при апостолахъ. Апостолы ставятъ епископовъ; письменно и устно руководятъ ихъ въ прохожденіи возложенныхъ на нихъ обязанностей. А между тѣмъ въ св. Писаніи нѣтъ яснаго повелѣнія Господня объ установленіи епископскаго сана. Слѣд. очень естественно подумать, что апостолы и установили этотъ санъ, признавъ то за благо. Однако мысль эта, говоря вообще справедливая, не можетъ быть принята безъ поясненія. По нашему мнѣнію, недостаточно считать епископскій санъ только учрежденіемъ апостольскимъ. Апостоль Павелъ различаетъ въ своихъ учрежденіяхъ одни прямо по повелѣнію Господню, другія по требованію обстоятельствъ, въ слѣдствіе божественнаго полномочія ¹⁾. Первые безспорно носятъ на себѣ высшій характеръ, указываютъ на особенную важность и настоятельнѣйшую потребность въ томъ, чего они касаются. Мы думаемъ, что санъ епископа должно признавать учрежденіемъ апостольскимъ въ первомъ смыслѣ, т. е. что онъ непосредственно богоучрежденъ, что апостолы въ этомъ дѣлѣ были только исполнителями точнаго повелѣнія Господня. На это мы имѣемъ слѣдующія основанія:

а) Апостолы, поставляя епископовъ, дѣйствуютъ безъ взаимныхъ совѣщаній, какъ бы по данной заповѣди. Мы полагаемъ, что еслибъ первый апостоль, поставившій епископа, распорядился такимъ важнымъ нововведеніемъ, не имѣя на то всѣмъ извѣстнаго повелѣнія Господня, прочіе апостолы не преминули бы замѣтить это. Припомнимъ крещеніе Корнилія сотника. Получивъ отъ Господа заповѣдь учить *вся языки, крестяще ихъ во имя Пресвятыя Троицы* ²⁾, апостолы держались въ этомъ отношеніи прежняго повелѣнія Господня: *„на путь языкъ.. и въ градъ Самаряньскъ не входитъ,*

¹⁾ 1 Кор. VII, 6, 10, 12 и 25. ²⁾ Матѣ. XXVIII, 19.

идти же наче къ овцамъ погибшимъ дому Израилева ¹⁾, какое повелѣніе, при новомъ распоряженіи, не было отмѣнено особо заповѣдію. Когда въ Іерусалимѣ слышали о томъ, что апостоль Петръ креститъ язычниковъ, то эта новость встревожила церковь іерусалимскую. Апостолу Петру нужно было пояснить, что онъ сдѣлалъ это не самовольно, а по Божію устроенію ²⁾. Такъ строго и точно держались тогда указаній воли Божіей! Безъ всякаго сомнѣнія и при введеніи епископскаго сана неизбѣжны были бы объясненія, если бы не была извѣстна воля Господня о томъ. Между тѣмъ изъ св. Писанія рѣшительно не видно, чтобы кто либо изъ апостоловъ возражалъ или желалъ какихъ либо объясненій касательно епископскаго сана. Напротивъ изъ словъ апостола Павла къ Галатамъ ³⁾ можемъ заключать, что порядоѣ, допущенный имъ въ церквахъ ефесской и британской, былъ даже одобренъ верховными апостолами. Тамъ апостоль Павелъ говоритъ, что спустя много лѣтъ послѣ своего обращенія въ христіанство, когда онъ уже многіи проповѣдывалъ евангеліе, устроилъ многія церкви, онъ съ Варнавою и Титомъ ходилъ въ Іерусалимъ собственно для того, чтобы знаменитѣйшіе изъ апостоловъ повѣрили и засвидѣтельствовали проповѣдуемое имъ ученіе,—причемъ замѣчаетъ, что знаменитые апостолы ничего не возложили на него болѣе (т. е. ученіе его признали и вѣрнымъ и не требующимъ дополненія); узнавъ же о дарованной ему благодати, именно: Іаковъ, Кифа и Іоаннъ, почитаемые столпами, въ знакъ согласія подали руки ему и Варнавѣ. Очевидно, что еслибы въ порядѣ, распространяемомъ апостоломъ Павломъ, было какое либо отклоненіе,—не говоримъ что либо противное или несообразное намѣренію Божію, но просто такое, чего Господь не повелѣлъ,—апостолы непременно это замѣтили бы. Таковой образъ дѣйствій апостоловъ даетъ разумѣть, что они поставляли епископовъ въ слѣдствіе точнаго повелѣнія Господня, а не по данному только вообще полномочію; иначе столь важное нововведеніе, какъ епископскій санъ, не обошлось бы безъ замѣчаній и совѣщаній.

б) Съ другой стороны апостоль Павелъ, говоря о пастыряхъ

¹⁾ Матѣ. X, 5. ²⁾ Дѣян. XI, 17. ³⁾ Гал. II, 1—10.

церкви, выражается такъ, что невольно внушаетъ мысль о непосредственной богоучрежденности священнаго сана. Такъ а) благодать священства онъ называетъ даромъ Божиимъ: *вспоминаю тебѣ, пишетъ онъ къ Тимоѳею, возиръвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* ¹⁾). Пастырей церкви б) называетъ поставленными Духомъ Святымъ: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Св. постави епископы пасти церковь Господа и Бога...* ²⁾ или в) Богомъ данными церкви: *Той далъ есть овы апостолы,.. овы пастыри и учителя* ³⁾). Выраженія — „Духъ Св. постави“ ... „Богъ далъ есть“ ... ясно опредѣляютъ мысль Апостола о непосредственной богоучрежденности свящ. сана. При точности въ выраженіяхъ Апостоль всегда ясно различаетъ учрежденія прямо по волѣ, по повелѣнію Божію, отъ тѣхъ, на кои прямого повелѣнія онъ не имѣлъ (хотя то и другое, какъ несомнѣнно происходившее подъ вліяніемъ Духа Божія, имѣло одинаковую обязательную силу), напр. *Вступившимъ въ бракъ повелѣваю не я, а Господь...* ⁴⁾. *Прочимъ же говорю я, а не Господь...* ⁵⁾. *Касательно дѣяствительности повелѣнія не имѣю отъ Господа, а совѣтъ даю...* ⁶⁾ и проч. Совѣтъ иной тонъ въ его рѣчи о пастыряхъ церкви. Здѣсь онъ выражается прямо, положительно: „Духъ святой постави“ ... „Богъ далъ, есть Божій даръ“ ... Мы знаемъ, что въ этихъ текстахъ охотнѣе видятъ вторую, пресвитерскую степень священства. Для нашей цѣли это покажѣтъ все равно. Кого бы ни разумѣли здѣсь — вторую или первую степени пастырей, т. е. пресвитеровъ или епископовъ, въ заключеніи послѣдуетъ одно и то же. Если руками епископовъ Духъ Святой поставляетъ, самъ Богъ даетъ церкви пастырей: то нелѣпо было бы сомнѣваться въ божественномъ полномочіи самихъ рукополагателей. Вторая степень, т. е. пресвитерская, богоучреждена: не тѣмъ ли паче — первая епископская, отъ которой поставляется и вполнѣ зависитъ вторая? Мысль о непосредственной богоучрежденности именно епископской степени священства поддѣрживается еще и первымъ, приведеннымъ нами тек-

¹⁾ 2 Тимоѳ. I, 6; ²⁾ Дѣян. XX, 28; ³⁾ Ефес. IV, 11; ⁴⁾ 1 Коринт. VII, 10
⁵⁾ *ibid.* ст. 12. ⁶⁾ 1 Коринт. VII, ст. 25.

стомъ. Тамъ Апостолъ называетъ даромъ Божиимъ благодать священства въ Тимоѳеѣ, который былъ епископомъ; слѣд. разумѣть высокую, епископскую степень священства. Называя ее даромъ Божиимъ, онъ возводитъ нашу мысль къ Богу и въ немъ показываетъ источникъ этой благодати.

в) Если обратимъ вниманіе на самый санъ епископовъ, всмотримся въ свойства ихъ обязанностей: то еще яснѣе откроется непосредственная богоучрежденность этого сана. По обязанностямъ и должностямъ, какія заняли епископы въ церкви, ихъ нельзя считать чѣмъ-то новымъ, вновь учрежденнымъ, такимъ, чего прежде не было. Не епископы начинаютъ рядъ блюстителей и распространителей спасительной христіанской вѣры; Господь не имъ первымъ ввѣрилъ эту важную заботу. Они только продолжаютъ то, что начали апостолы. Служеніе епископовъ въ церкви есть тоже апостольство, только въ преемствѣ и подъ другимъ именемъ. Въ первое время епископы и назывались апостолами ¹⁾, такъ что апостолы отличались отъ своихъ преемниковъ только чрезвычайнымъ полномочіемъ и обиліемъ даровъ св. Духа, но должность и степень, какія епископы заняли при апостолахъ и послѣ нихъ, были однѣ и тѣ же. Такимъ образомъ начало епископства лежитъ въ апостольствѣ, которое, какъ хорошо извѣстно изъ Евангелія, установлено Самимъ Господомъ ²⁾. Новаго въ учрежденіи епископовъ только преемство. Что мысль этого преемства тоже принадлежитъ не апостоламъ, а Самъ Господь хотѣлъ его, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Изъ Евангелія мы видимъ, что Господь по воскресеніи Своемъ послалъ апостоловъ *во весь міръ проповѣдывать Евангеліе всей твари, сказавъ, что будетъ съ ними во вся дни до скончанія вѣка* ³⁾. Это даетъ разумѣть, что апостольское служеніе, къ которому Господь призвалъ нѣсколько избранныхъ лицъ, власть, какою облекъ ихъ, не должны были ограничиться только ихъ личностію, ихъ пребываніемъ въ этомъ мірѣ. По явному повелѣнію Господа, Евангеліе имѣло быть проповѣдано во всемъ мірѣ, всей твари, слѣд. не только распространено во всеобщее

¹⁾ См. прил. № V; ²⁾ Мар. III, 14; ³⁾ Матѳ. XXVІІІ, 19—20.

свѣдѣніе въ данное время, но и сохраняемо и преподаваемо изъ рода въ родъ до послѣдняго дня міра, дондеже Господь снова придетъ ¹⁾). Апостолы же не пребыли въ этомъ мірѣ до свончанія его. При томъ изъ Евангелія мы научаемся, что Господь и не предназначалъ ихъ на такіе продолжительные труды, потому что предрегалъ и назнаменовалъ, кою смертію нѣкоторые изъ нихъ прославятъ Бога ²⁾). Если же не смотря на то въ ободреніе и утѣшеніе среди трудовъ проповѣди общалъ апостоламъ пребыть съ ними до скончанія вѣка: то нѣтъ и мѣста сомнѣнію въ томъ, что Господь хотѣлъ преемства апостольскаго служенія, что въ лицѣ апостоловъ послалъ на то же дѣло и обнадежилъ своимъ присутствіемъ и всѣхъ ихъ будущихъ преемниковъ. Ту же мысль и еще яснѣе выразилъ ап. Павелъ въ посланіи къ ефесеямъ. Тамъ онъ говоритъ, что *Господь далъ Церкви пастырей и учителей... въ совершеніе святыхъ, дондеже достигнемъ вси... въ мѣру возраста исполненія Христова* ³⁾). По точному смыслу этихъ словъ апостоловъ слѣдуетъ, что Господь далъ пастырей церкви не одновременно, а учредилъ ихъ чинъ на все то время, пока въ церкви будутъ хрістіане, стремящіеся къ совершенству, но еще не достигшіе въ мѣру возраста исполненія Христова, т. е. до скончанія вѣка.

Указанныя нами въ св. Писаніи основанія непосредственной богоучрежденности епископскаго сана, по твердости и ясности сами по себѣ удовлетворительныя, совершенно подтверждаются постоянною практикою церкви и согласнымъ свидѣтельствомъ св. отцовъ. Вселенская церковь всегда признавала въ епископахъ преемниковъ апостольскихъ, получившихъ отъ апостоловъ не только обязанность блюсти и распространять спасительное ученіе, но и власть управлять ввѣреннымъ ихъ надзору обществомъ. Въ подтвержденіе этого мы можемъ указать на неподкупныхъ свидѣтелей тогдашнихъ убѣжденій—на враговъ хрістіанства, на гонителей. Въ предположеніи нанести церкви существенный вредъ, они изливали свою ярость преимущественно на епископовъ съ ихъ пресвитерами. Причина этого бесспорно лежитъ въ глубокомъ убѣжденіи, что епископы со-

¹⁾ Дѣян. I, 11. ²⁾ Иоан. XXI, 19. ³⁾ Ефес. IV, 11—13.

ставляютъ главную опору церкви. Стремясь не только разстроить благосостояніе церкви, но и уничтожить самое ея существованіе, враги вѣры естественно обращались къ ея опорѣ, дабы, поразивъ пастырей, имъ легче было разсѣять овецъ. Свидѣтельства отцовъ первыхъ трехъ вѣковъ мы видѣли выше. Св. Климентъ, св. Игнатій, Тертуліанъ, св. Ириней, св. Кирианъ единогласно свидѣлствуютъ, что епископы поставлены апостолами по волѣ Иисуса Христа, что они преемники апостольскіе, правящіе церковь тою же властію, что безъ нихъ церковь не можетъ даже существовать. Этихъ свидѣтельствъ весьма достаточно для удостовѣренія людей, ищущихъ истины. '

• Теперь не трудно опредѣлить, какъ несправедливы упреки въ неосновательности вѣрованія православной церкви въ богоучрежденность епископскаго сана. Противники наши требуютъ яснаго текста, какъ единственнаго прочнаго основанія. Охотно сознаемся, что не можемъ указать въ Писаніи такого текста, въ которомъ содержалось бы ясное (т. е. буквальное) повелѣніе Господне объ учрежденіи епископскаго сана. Но мы указали такія мѣста св. Писанія, которыя заставляютъ предполагать, что повелѣніе дано (хотя и умолчано въ Писаніи); указали на самое исполненіе этого повелѣнія, на фактъ, подтверждаемый согласнымъ свидѣтельствомъ церковной практики и писаній отеческихъ. Развѣ это не тотъ же, не столь же ясный, текстъ? Самый ясный текстъ развѣ прибавитъ сколько нибудь достовѣрности? Правда, св. Писаніе не говоритъ (т. е. не содержитъ буквально словъ), что Господь повелѣлъ учредить епископскій санъ. Но молчаніе подобнаго рода краснорѣчивѣе обильныхъ рѣчей говоритъ въ пользу православнаго вѣрованія. Это молчаніе, при неоспоримомъ существованіи епископства, можно объяснить именно общеизвѣстностію повелѣнія Господня. При апостолахъ никому и на мысль не могло придти какое-либо сомнѣніе касательно епископскаго сана. Епископы при апостолахъ стояли на второмъ планѣ; дѣйствовали и распоряжались сами апостолы. Притомъ апостолы не высказали этихъ убѣжденій словомъ; однакожь столь же понятно, какъ-бы словомъ и дѣломъ, высказали на практикѣ порученіями, показывая важность и значеніе сво-

ихъ сотрудниковъ. Современники въ епископахъ видѣли и уважали самихъ апостоловъ: никакимъ сомнѣніямъ и не было мѣста, а слѣд. апостоламъ и не было случая или повода коснуться этого предмета съ той его стороны, которая подверглась пререканіямъ *мудрыхъ о себѣ* (Рим. XII, 16).

Другое основаніе отступленію своему отъ православнаго образа мыслей касательно епископскаго сана въ Христовой церкви нововводители указываютъ въ томъ, что имена *епископъ*, *пресвитеръ* долгое время употреблялись въ церкви одно вмѣсто другаго, безразлично, — что безразличіе это видно не только въ св. Писаніи, но и въ писаніяхъ отеческихъ и въ практикѣ церковной, гдѣ не имена уже, но самыя дѣйствія, преимущества епископскія (напр. хпротонія, управленіе) предоставляются и пресвитерамъ. Говорятъ: еслибъ прямо со временъ апостольскихъ началось различіе между епископами и пресвитерами, безъ сомнѣнія это отразилось бы и въ названіяхъ и на практикѣ. Значить существующій въ церкви порядокъ образовался не вдругъ, а постепенно, и — далеко позже временъ апостольскихъ, слѣдовательно есть учрежденіе церковное, человѣческое, а не божественное.

Въ этомъ силлогизмѣ есть и справедливая сторона. Справедливо то, что при апостолахъ и послѣ нихъ, въ продолженіи почти двухъ вѣковъ, не наблюдалось такой строгой точности въ употребленіи названій *епископъ*, *пресвитеръ*, какъ это стали дѣлать послѣ. Но совершенно несправедливо предположеніе, что если-бъ было различіе между степенями епископа и пресвитера, то оно тотчасъ же отразилось бы и въ названіяхъ. Утверждать такъ — значить забывать самыя обыкновенныя вещи въ обществѣ. Развѣ не случается, что какіе либо новые предметы, названіе коихъ не опредѣлено ни гражданскою властію, ни другимъ какимъ авторитетомъ, смѣшиваются по названіямъ до тѣхъ поръ, пока люди, послѣ неоднократныхъ недоразумѣній, не согласятся наконецъ, какимъ словомъ называть какой именно предметъ. Между тѣмъ кажущееся смѣшеніе именъ отнюдь не выражаетъ, будто и самыя предметы сходны и въ понятіи людей были не различаемы.

Утверждая, что санъ епископа богоучрежденъ, мы несколько

не относили этого и не относимъ къ названію сана. Господь назвалъ только первыхъ своихъ учениковъ, которыхъ послалъ *въ міръ всю проповѣдать евангеліе всей твари* ¹⁾). Что же касается до служебныхъ названій сотрудниковъ ихъ, кои по волѣ Божіей въ разныхъ степеняхъ раздѣляли съ апостолами труды ихъ служенія Евангелію, то имъ названія не указано; эти названія должны были опредѣлять время и употребленіе. На первый разъ апостолы въ посланіяхъ своихъ къ разнымъ церквамъ употребляли три названія: *діаконъ*, *пресвитеръ*, *епископъ*. По переводу съ греческаго эти названія значатъ: *діаконъ* (διάκονος)—ближайшаго помощника, служителя; *пресвитеръ* (πρεσβύτερος)—старѣйшаго по лѣтамъ или старшаго по власти; *епископъ* (ἐπίσκοπος)—надзирателя, наблюдателя, стража ²⁾). Основываясь на здоровомъ смыслѣ, нельзя предполагать у христіанъ первыхъ вѣковъ продолжительной неопредѣленности въ употребленіи названія: *діаконъ*; буквальный смыслъ этого слова ясно опредѣлялъ и назначалъ носившихъ этотъ санъ для низшей служебной степени. Этого дѣйствительно и не случилось. Слово *діаконъ* скоро начали употреблять опредѣлительно для названія третьей, низшей степени. Но слова: *епископъ*, *пресвитеръ* въ языкѣ почти равносильны. Если слово *пресвитеръ*, по значенію своему—старшій, хорошо опредѣляло стоящаго на высшей степени священства: то и слово *епископъ*—блюститель, надзиратель, не менѣе было выразительно и, употребляясь какъ названіе значительной должности въ государствахъ ³⁾, прямо и ясно говорило о высокомъ значеніи лица, его носящаго. Прибавимъ въ тому, что и обязанности пресвитера и епископа совпадаютъ (за исключеніемъ не многихъ собственно епископу принадлежащихъ). Пресвитеры обязаны заботиться о спасеніи душъ вѣрннхъ ихъ надзору, наблюдать за этимъ, или—говоря по гречески ἐπίσκοπεῖν; епископы же въ церкви были старшіе по власти, а очень вѣроятно и по лѣтамъ, поэтому прилично могли быть называемы πρεσβύτεροι. При близости понятій въ названіяхъ и обязанностей легко могло случиться, что употребленіе

¹⁾ Марк. XVI, 15. ²⁾ По толкованію Вальсамона и Зонара Pand. cf Beveregii t. I, ad. cap. Apost. LVIII. ³⁾ См. Прил. № VI.

названій двухъ первыхъ степеней священства опредѣлилось не вдругъ, а постепенно. Въ слѣдствіе такихъ соображеній мы полагаемъ излишнимъ безъ нужды прибѣгать къ крутымъ умозаключеніямъ, какъ это сдѣлали нововводители. Неточность въ употребленіи названій могла произойти именно отъ того, что ни Господь, ни апостолы не указали, какимъ именно словомъ называть ту или другую степень, и то это должно было опредѣляться со временемъ чрезъ употребленіе, а совсѣмъ не отъ того, будто самыя степени не существовали. Пояснимъ это примѣромъ. Кому не извѣстно, что діаконская степень въ первенствующей церкви, какъ и нынѣ, низшая, служебная, не только была различна отъ епископской, а тѣмъ болѣе отъ апостольской, но и подчинена ей ¹⁾. Какъ ни трудно было смѣшеніе этихъ степеней по названіямъ, однако въ св. Писаніи встрѣчаемъ нѣсколько примѣровъ и этого. Апостоль Павелъ, обличая неосновательность поступка еоринянъ, говорившихъ: Я Павловъ, я Аполлосовъ, я Кифинъ и проч., спрашиваетъ ихъ: *кто убо есть Павелъ? Кто же ли Аполлосъ?* и самъ отвѣчаетъ: *но точію служителіе* (δίακονοι), *ими же ствроасте* ²⁾. И въ другомъ посланіи къ нимъ говоритъ: *Иже* (Господь) *удозомъ насъ быти служителіи Нову Завету* и проч. ³⁾. Далѣе: *Аще кто* (изъ апостоловъ) *держаетъ* (хвалитися), *держая и азъ. Евреи ли суть, и азъ.... Служителіе ли Христовы суть? Паче азъ* ⁴⁾. А къ ѳессалонійцамъ пишетъ: *послахомъ Тимоѳея, брата нашего и служителя Божія* и проч. ⁵⁾. Во всѣхъ этихъ текстахъ на греческомъ языкѣ, на которомъ апостоль писалъ свои посланія, употреблено слово: *δίακονος*, въ славянскомъ переведенное словомъ *служитель*. Такимъ образомъ ап. Павелъ и себя, и Аполлоса и другихъ апостоловъ, и Тимоѳея, который былъ епископомъ, называлъ діаконами. Подобныя выраженія можно видѣть и въ посланіи къ филиладельфійцамъ у св. Игнатія. Предлагая этой церкви избрать ему преемника (въ антїохійскую церковь), онъ будущаго преемника своего называетъ діакономъ. „Вамъ, какъ церкви Божіей, пишетъ

¹⁾ 1 Тимоѳ. I 1. 13. ²⁾ 1 Коринт. III, 4—5. ³⁾ 2 Кор. I 1, 6. ⁴⁾ 2 Кор. X, 22—23. ⁵⁾ 1 ѳессал. I 1, 2. ⁶⁾ п. X. ⁷⁾ п. VII.

св. Игнатій, прилично избрать діакона, который бы тамъ (въ церкви антиохійской) исполнялъ служеніе Божіе ¹⁾). Въ то же время и о томъ же пишетъ св. Игнатій Поликарпу въ Смирну ²⁾). Изъ сличенія этихъ писемъ можно видѣть, что св. отецъ имѣлъ въ виду не просто діакона, какъ это слово понимаемъ мы теперь, но именно епископа. И такъ держась положенія, что безразличіе въ названіяхъ показываетъ тождество предметовъ, ими обозначаемыхъ, слѣдовало бы заключить, что въ церкви при апостолахъ и въ ближайшее къ нимъ время *діаконъ*, *епископъ*, *апостолъ* были одно и то же, составляя синонимическія названія одной и той же степени; что различіе, нынѣ придаваемое этимъ степенямъ, образовалось послѣ, что слѣдовательно... Силлогизмъ былъ бы столькоже правиленъ, какъ и тотъ, коимъ доказываютъ тождество епископскаго сана съ пресвитерскимъ. А между тѣмъ всякому понятно, на сколько тутъ правды.

• Причина разномыслія въ этомъ отношеніи заключается собственно въ томъ, что при составленіи силлогизма не соблюденъ общеизвѣстный логическій законъ: „чтобъ заключеніе было вѣрно, термины большей посылки должны быть употреблены въ томъ же самомъ смыслѣ, какъ и въ меньшей“. Затрудняются въ соглашеніи существующей практики церкви съ нѣкоторыми текстами св. Писанія. Почему?—потому, что терминамъ: епископъ, пресвитеръ, употребленнымъ апостоломъ въ посланіяхъ, даютъ значеніе современное, впоследствии имъ усвоенное. Но такъ ли они употреблялись при апостолахъ? То ли же самое значеніе они имѣли и тогда, какъ теперь? Нововводители не сочли нужнымъ уяснить этихъ вопросовъ; предположили тождественность значенія несомнѣнною, и изъ этого, еще недоказаннаго, предположенія поспѣшили сдѣлать такое поспѣшное заключеніе. Было бы гораздо основательнѣе напередъ доказать, что слова: пресвитеръ, епископъ и при апостолахъ употреблялись въ томъ же самомъ значеніи, какъ и теперь, и не смотря на то прилагались то къ тому, то къ другому сану безразлично; за тѣмъ уже отсюда выводить заключеніе. Въ такомъ случаѣ силлогизмъ, при правильности построенія, имѣлъ бы и неборимую силу. Но изъ

¹⁾ п. X. ²⁾ п. VII.

положенія, что эти два слова употребляются въ св. Писаніи безразлично, мы еще не имѣемъ права дѣлать какое бы то ни было, выгодное или невыгодное, заключеніе о современномъ порядкѣ вещей. Безразличіе въ употребленіи терминовъ допускаетъ два случая: можетъ быть термины отъ того употребляются безразлично, что предметы еще не различились, какъ и утверждаютъ нововводители, а можетъ быть—и отъ того, что самые термины еще не опредѣлились по новости предмета. Почему же нововводители предпочитаютъ первый случай? Развѣ есть какія нибудь доказательства на то, что въ первый вѣкъ христіанства степени пресвитера и епископа, неясно отличаемыя по названіямъ, сливались и на самомъ дѣлѣ? Напротивъ выше имѣли мы случай замѣтить, что и при безразличномъ употребленіи названій, степени, ими означаемыя, существовали раздѣльно, каждая съ сохраненіемъ присвоенныхъ ей правъ.¹

Непослѣдовательность и поспѣшность въ умозаключеніяхъ еще явнѣе отвернутся при разсмотрѣніи тѣхъ мѣстъ св. Писанія и твореній отеческихъ, на которыя указываютъ нововводители, и по соображеніи которыхъ практика первенствующей церкви будто бы представляется совершенно въ другомъ видѣ, нежели какъ она существуетъ теперь. Такое разсмотрѣніе будетъ для насъ полезно между прочимъ и потому, что имъ мы пополнимъ и поддержимъ сказанное нами о предположеніи бл. Иеронима касательно происхожденія епископскаго сана въ Христовой церкви, основанномъ на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ св. Писанія, какія указываютъ и нововводители, вслѣдъ за бл. Иеронимомъ.

1) Обыкновенно указываютъ на то мѣсто Дѣяній Апостольскихъ, гдѣ ап. Павелъ говоритъ рѣчь къ призваннымъ въ Милетъ ефесскимъ пастырямъ, именно на слова: *внимайте себѣ и осему стаду, въ немъ же Духъ Святый постави васъ епископы пасти церковь Господа и Бога* ¹⁾ и проч. Говорятъ: Апостоль призвалъ пресвитеровъ и въ нимъ обратилъ слова, но въ рѣчи называетъ ихъ епископами. Притомъ кромѣ названія приписываетъ имъ и дѣйствія епископскія: *пасти... управляютъ*;—ясно, что Апостоль не различалъ пресвитеровъ отъ епископовъ.

¹⁾ Дѣян. XX, 28.

2) То же видятъ и въ посланіи къ филиппійцамъ, гдѣ, привѣтствуя всѣхъ святыхъ находящихся въ Филиппахъ, Апостоль между елиромъ упоминаетъ только объ епископахъ и діаконахъ ¹⁾; о пресвитерахъ же вовсе умалчиваетъ. Если-бъ они были и различались отъ епископовъ, Апостоль объ нихъ непремѣнно упомянулъ бы словами: „епископы, пресвитеры и діаконы“.... Апостоль очевидно хотѣлъ привѣтствовать весь елирь церкви филиппійской. Слѣд....

3) Въ посланіи къ Тимоѳею, излагая качества и образъ жизни, какими должны отличаться состоящіе въ елирѣ, апостоль говоритъ только, каковы должны быть епископы и діаконы; а въ посланіи къ Титу сказавъ, что для того я тебя и въ Критѣ оставилъ.... *да устроиши по вѣсѣмъ градомъ пресвитеры*, въ слѣдъ за тѣмъ, въ описаніи качествъ поставляемыхъ въ пресвитеры, называетъ ихъ епископами: *подабаеъ бо епископу базъ порока быти* ²⁾). По мнѣнію нововводителей, Апостоль какъ въ первомъ случаѣ ничего не упоминаетъ о пресвитерахъ, такъ и во второмъ соединилъ оба названія потому, что они означали одинъ санъ.

¹ *Примѣчаніе.* Приводятъ и другія недоумѣнія. Но такъ какъ они касаются предмета съ другой его стороны, преимущественно права хиротоніи, то для соблюденія порядка при разсмотрѣніи, мы скажемъ объ нихъ отдѣльно. Здѣсь же займемся собственно указанными текстами.

Дѣйствительно буквальный смыслъ указанныхъ текстовъ представляетъ на первый взглядъ нѣкоторыя трудности въ соглашеніи его съ существующею практикою церкви. Впрочемъ эти трудности далеко не таковы, чтобы можно было дозволить себѣ такое важное заключеніе, какое дѣлаютъ нововводители.

I. Въ разрѣшеніе трудности, представляемой текстомъ Дѣяній Апостольскихъ, мы имѣемъ готовое объясненіе св. Ириней. Онъ— писатель втораго вѣка, ученикъ священно-мученика Поликарпа, епископа смирскаго, обращавшагося съ самими апостолами, жившаго близъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ происходило событіе. Такой человекъ говорилъ конечно не по предположенію; онъ могъ хорошо знать обстоятельства, имъ сообщаемыя, изъ вѣрнаго источника, и имѣлъ всѣ

¹) Филип. I. 1. ²) Тит. I, 5—7 см. 1 Тим. III, 2.

побужденія высказать ихъ правдиво. Какъ же онъ объясняетъ затрудняющее насъ мѣсто?

И просто и удовлетворительно. Онъ говоритъ, что въ числѣ пресвитеровъ, призванныхъ въ Милеть, были и епископы изъ Ефеса и другихъ ближайшихъ городов ¹⁾). Такимъ образомъ устраняется всякое затрудненіе. Понятно, что затрудняющія насъ слова апостоль могъ относить къ тѣмъ изъ своихъ слушателей, которые были въ собственномъ смыслѣ епископами.

Впрочемъ еслибъ мы и не имѣли свидѣтельства св. Иринея, и еслибъ намъ должно было держаться того, что прямо содержится въ текстѣ, и въ такомъ случаѣ кажущіяся противорѣчія не несогласимы. Вся запутанность происходитъ единственно изъ предположенія, что Апостоль назвалъ пресвитеровъ епископами въ томъ самомъ смыслѣ, какъ мы понимаемъ это слово нынѣ. Но откуда же это слѣдуетъ? Что заставляетъ принимать это слово въ такомъ смыслѣ? Развѣ Апостоль не могъ употребить его, какъ качественное, а не собственное названіе? Можно быть увѣреннымъ, что трудности въ соглашеніи съ существующею практикою исчезнутъ, а между тѣмъ никакое герменевтическое правило не будетъ нарушено. Употребленіе качественныхъ названій не противно ни духу св. Писанія, ни духу языка. При томъ и самыя свойства сближаемыхъ предметовъ таковы, что сближеніе ихъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, совершенно законно. По мнѣнію св. Златоуста не велико разстояніе пресвитеровъ отъ епископовъ, потому что и они обязаны учить въ церкви и заботиться объ устроеніи ея. И то, что апостоль сказалъ (1 Тим. глав. III) объ епископахъ, прилично и пресвитерамъ ²⁾). Слѣд. апостоль могъ назвать пресвитеровъ епископами, характеризуя этимъ словомъ ихъ обязанности, которыя у нихъ съ епископами сходны; тѣмъ болѣе онъ могъ это сдѣлать, что и рѣчь шла объ обязанностяхъ, а не объ іерархическихъ преимуществахъ и отличіяхъ.

II. На затрудненіе въ привѣтствіи Посланія къ филиппійцамъ есть нѣсколько объясненій, болѣе или менѣе удовлетворительныхъ. Св. Златоустъ говоритъ, что апостоль разумѣетъ здѣсь пресвитеровъ

¹⁾ Corn. a Lapide ad Acta App. XX, 28. ²⁾ In Com. ad locum citatum.

(подъ епископами), потому что въ одномъ городѣ не могло быть много епископовъ ¹⁾; слѣд. извѣстною практикою церкви объясняетъ самый текстъ. Согласно съ Златоустомъ разумѣютъ это мѣсто Теофилактъ и Икуменій ²⁾. Бл. Феодоритъ также разумѣетъ пресвитеровъ (подъ епископами), хотя по другимъ причинамъ. Онъ полагаетъ, что во времена апостоловъ пресвитеры назывались двойко: пресвитерами и епископами, а епископы—апостолами ³⁾. Св. Епифаній напротивъ полагаетъ, что здѣсь разумѣются епископы въ собственномъ смыслѣ. Представляющую же трудность въ соглашеніи текста съ существующею практикою церкви разрѣшаетъ особымъ положеніемъ первенствующей церкви. По его мнѣнію, тогда не во всѣхъ церквахъ были всѣ три степени іерархіи ⁴⁾; могло быть даже нѣсколько епископовъ въ одномъ городѣ. Такимъ образомъ, по мнѣнію св. Епифанія, апостольство привѣтствуетъ (въ посланіи къ филиппійцамъ) тѣхъ священнослужителей, какіе были тогда у нихъ на лицо.

Объ этихъ объясненіяхъ говорить нечего; всѣ они имѣютъ свои достоинства и каждое, съ своей точки зрѣнія, хорошо устраняетъ представляющіяся затрудненія. Намъ только кажется, что встрѣчаемое здѣсь затрудненіе можно разрѣшить просто, не вдаваясь ни въ какія тонкія и смѣлыя предположенія. Затрудненіе состоитъ собственно въ словѣ „епископъ“, и именно въ томъ, что это слово понимаютъ въ современномъ намъ значеніи. Между тѣмъ сами же нововводители доказываютъ, что въ апостольское время слова: *пресвитеръ*, *епископъ* употреблялись безразлично для означенія и первой и второй степени. Почему же, имѣя въ виду это обстоятельство, вполне оправдываемое указаніями и св. Писанія и отцовъ церкви, не устранить кажущуюся трудность безопаснымъ и вѣрнымъ предположеніемъ, что апостольство, по обычаю своего времени, назвалъ здѣсь пресвитеровъ епископами? Какъ скоро допустимъ это, трудность въ соглашеніи свящ. текста съ практикой церковной исчезаетъ. За чѣмъ же затруднять себя безъ всякой нужды? Скажутъ:

¹⁾ In Commentario ad. loc. citat. ²⁾ In comm. ad locum citatum; cf. Sveceri thesaur. sub voce 'Επίσκοπος. ³⁾ In com. ad. loc. citatum. ⁴⁾ Haer. LXXV; см. Начертаніе Ц.-Библейской Исторіи стр. 575, о степеняхъ постоянной іерархіи.

почему-жъ апостоль, привѣтствуя пресвитеровъ, не привѣтствуетъ епископа? Но откуда же извѣстно, что въ Филиппахъ былъ тогда епископъ? И нынѣ не во всякомъ городѣ бываетъ епископъ. Θεодоритъ полагаетъ, что Епафродитъ былъ филиппійскимъ епископомъ подь именемъ апостола ¹⁾. Но если допустить и это предположеніе, апостолу все же нельзя было привѣтствовать филиппійскаго епископа, потому что въ то время, какъ писалось это посланіе, Епафродитъ находился при апостолѣ и филиппійцамъ доставилъ это посланіе лично ²⁾.

III. Затрудненіе встрѣчаемое въ обоихъ посланіяхъ къ Тимоѳею весьма сходно съ тѣмъ, какое видятъ въ привѣтствіи къ церкви филиппійской. И здѣсь апостоль, излагая обязанности епископовъ и діаконовъ, ничего не упомянулъ о пресвитерахъ, а въ посланіи къ Титу пресвитеровъ видимо соединилъ съ епископами. Все это, говорятъ, показываетъ, что въ то время степени пресвитера и епископа еще не были раздѣлены, что это раздѣленіе возникло послѣ, что слѣд... и проч. Св. Златоустъ, объясняя третью главу перваго посланія къ Тимоѳею, находитъ совсѣмъ другую причину, почему апостоль умолчалъ здѣсь о пресвитерахъ. Онъ полагаетъ, что не великое разстояніе между епископомъ и пресвитеромъ въ отношеніи обязанностей; какъ тотъ такъ и другой обязаны заботиться о наставленіи и управленіи вѣрною имъ паствы. Слѣд. общія обязанности апостоль не счолъ нужнымъ раздѣлять и изложилъ ихъ вмѣстѣ подь именемъ епископскихъ. Подобныхъ мыслей касательно этого мѣста и бл. Иеронимъ. И онъ утверждаетъ, что обязанности пресвитера апостоль изложилъ въ епископскихъ: *Qui: hic (presbyter) in illo (episcopo) continetur.* ³⁾. Бл. Θεодоритъ объясняетъ это мѣсто нѣсколько иначе, но въ сущности сходно съ Златоустомъ. Онъ полагаетъ, что апостоль подь именемъ епископовъ описалъ здѣсь качества и обязанности пресвитеровъ, справедливо заключая, что если таковы должны быть пресвитеры, то тѣмъ паче епископы, что слѣд. особое изложеніе качествъ и обязанностей епископа было бы излишне ⁴⁾.

¹⁾ Ер. Ad Philipp. II. ²⁾ Филипп. II, 25—29. ³⁾ Въ письмѣ къ Евагрію, см. прилож. № IV; ⁴⁾ См. прилож. № VII.

• Сохраняя должное уваженіе къ мыслямъ св. отцовъ, руководителей нашихъ въ разумѣніи св. Писанія, мы съ своей стороны находимъ возможнымъ указать еще одинъ способъ примиренія кажущагося разногласія св. текста съ церковною практикою. Предположивъ, что апостоль, по обычаю своего времени, пресвитеровъ называлъ епископами (какъ это и видно въ посланіи къ Титу), мы скоро убѣдимся, что въ разсматриваемыхъ нами мѣстахъ не пропущено и не забыто ни одной изъ степеней іерархіи, но ясно высказаны и качества и обязанности всякаго, призываемаго на ту или другую степень. Именно о діаконской степени не должно быть и рѣчи; что до нея касается, само собою очевидно. Степень пресвитерская названа епископскою, а епископская указана въ лицѣ Тимофея и Тита, къ которымъ писаны посланія. Выше мы имѣли случай замѣтить, что всѣ эти три посланія не иное что суть, какъ изложеніе обязанностей и правилъ управленія церковію, — правилъ, въ коихъ нельзя не видѣть епископскаго сана въ томъ смыслѣ, какъ это мы понимаемъ и нынѣ.

• Слѣдовательно и то затрудненіе, которое видятъ въ посланіяхъ къ Тимофею и Титу, легко разрѣшается. Съ нашей точки зрѣнія, совершенно оправдываемой и св. Писаніемъ (съ чѣмъ конечно согласятся и новозводители), посланія къ Тимофею и Титу не только не заключаютъ возраженія противъ существующей практики церкви, напротивъ еще служатъ подтвержденіемъ ея апостольскаго происхожденія.

Послѣ отеческихъ мнѣній, отдѣльно высказанныхъ въ объясненіе того или другаго текста св. Писанія, не излишне упомянуть о двухъ основательныхъ предположеніяхъ касательно состава іерархіи временъ апостольскихъ, — предположеніяхъ, коими знаменитые толкователи св. Писанія стараются разрѣшить затрудненія при соглашеніи св. текста съ существующею практикою церкви. Одно изъ нихъ принадлежитъ св. Епифанію, другое бл. Феодориту.

Св. Епифаній полагаетъ, что въ апостольской церкви, существовали всѣ три степени, и носили тѣже самыя названія, какъ и теперь, только не всѣ три были во всѣхъ церквахъ. Апостолы поставляли епископа тамъ, гдѣ въ немъ нужда была, и гдѣ находили

человѣка достойнаго епископства. Равнымъ образомъ и при тѣхъ церквахъ, гдѣ не велико было число вѣрныхъ, и гдѣ не находилось человѣка, достойнаго пресвитерскаго сана, они поставляли только епископа. Но невозможно было, говорить Епифаній, чтобъ епископъ исправлялъ службу одинъ, безъ діаконовъ. Такимъ образомъ въ первое время частныя церкви всѣ могли имѣть епископовъ и діаконовъ, и только нѣкоторые всѣ три степени. Послѣ, съ умноженіемъ вѣрныхъ, умножилось и число способныхъ людей, поэтому и церковный порядокъ достигъ полноты и завершения.

Блаж. Θεодоритъ думаетъ нѣсколько иначе. Онъ полагаетъ, что имя епископа и пресвитера долгое время безразлично употреблялось для обозначенія пресвитерской степени; а тѣ, кого мы называемъ нынѣ епископами, въ то время назывались апостолами. Въ послѣдствіи времени это названіе усвоено было исключительно апостоламъ—въ собственномъ смыслѣ, а преемниковъ апостольскихъ стали называть епископами. Доказательство такому своему предположенію Θεодоритъ находитъ въ посланіи къ филиппійцамъ, гдѣ апостоль Павелъ Епафродита называетъ ихъ апостоломъ. По этому предположенію выходитъ, что апостоль не забылъ пресвитеровъ ни въ привѣтствіи къ филиппійцамъ, ни въ изложеніи обязанностей въ посланіи къ Тимоѳею и Титу; только онъ назвалъ епископовъ пресвитерами, по обычаю того времени ¹⁾.

Эти предположенія заслуживаютъ полнаго вниманія. Мысль св. Епифанія, что апостолы поставляли для церквей только въ тѣ степени, которыя были необходимы, и для которыхъ имѣли въ готовности способныхъ людей, совершенно объясняетъ состояніе епископата временъ апостольскихъ и какъ нельзя болѣе согласна съ исторіею. Св. Климентъ римскій говоритъ, что апостолы, проповѣдуя евангеліе по городамъ и селамъ, начатки вѣрующихъ поставляли въ епископы и діаконы ²⁾. О пресвитерахъ умалчиваетъ, какъ будто апостолы и не поставляли пресвитеровъ. Нововводители дѣйствительно на это и указываютъ. Между тѣмъ современникъ его св. Игнатій, въ письмахъ своихъ къ разнымъ малоазійскимъ церквамъ, упоми-

¹⁾ См. приложен. № IX. ²⁾ 1 Кор. п. XLII.

наетъ объ епископѣ съ пресвитерами и діаконами въ каждой ¹⁾ (за что между прочимъ нововводители и считаютъ посланія Игнатія не подлинными). Это повидимому противорѣчивое показаніе совершенно подтверждаетъ предположеніе Епифанія и само имъ подтверждается взаимно. Св. Климентъ говоритъ о порядкѣ, которому слѣдовали апостолы при устроеніи церквей въ новомъ мѣстѣ, слѣд. очень естественно, что онъ умалчиваетъ о пресвитерахъ, которые могли и не быть въ новоустроаемыхъ церквахъ, потому что въ такихъ церквахъ не могло быть большого числа вѣрующихъ; слѣд. и духовныхъ нуждъ ихъ конечно было столько, что одного епископа съ нѣсколькими діаконами могло быть совершенно достаточно къ удовлетворенію ихъ, а св. Игнатій пишетъ къ церквамъ уже давно обращеннымъ въ христіанство, слѣд. къ церквамъ, успѣвшимъ уже размножиться въ числѣ своихъ членовъ, значить представлявшимъ больше трудовъ и требовавшимъ большого числа дѣлателей. Поэтому болѣе нежели вѣроятно (какъ и св. Епифаній предполагаетъ), что въ такихъ церквахъ, какъ скоро находились люди способные и готовые, былъ восполняемъ недостатокъ степеней по богопреданному учрежденію.

Предположенію блаж. Θεодорита мы не можемъ указать подтвержденія въ трехъ вѣкахъ христіанства кромѣ того, на что онъ ссылается въ св. Писаніи ²⁾. Но мысли блаж. Θεодорита раздѣляетъ св. Амвросій медиоланскій. Онъ говоритъ, что поставленные апостолами въ предстоятели церквей, будучи по многимъ отношеніямъ ниже 12-ти, думали, что для нихъ будетъ слишкомъ много, если они удержатъ названіе апостоловъ. Поэтому названія 2-й степени были раздѣлены и ей усвоено было имя пресвитерской, высшіе же предстоятели, кои имѣли право рукоположенія, стали называться епископами ³⁾. Употребленіе названія „апостоль“ вмѣсто имени „епископъ“ видно изъ исторіи Θεодора чтеца и позднѣе (въ X и XI вѣкахъ) ⁴⁾ изъ сочиненій Θεофана и Филосторгія. Θεофанъ, повѣствуя о перенесеніи св. мощей въ новостроенный

¹⁾ Напр. Ефес. п. I; Магnez. п. II, п. XV; Филад. п. 1, и др. ²⁾ См. преложен. № IX. ³⁾ In comm. ad 1 Cor. ⁴⁾ Христ. Чтеніе 1854 г. стр. 593.

(Софійскій) храмъ въ 20 годъ царствованія Иустиніана говоритъ: τῷ δὲ Ἰβλίῳ μηνὶ καὶ ἡμέρᾳ τρίτῃ γεγόνασι τὰ ἐγκαίνια τῶν ἀγίων λειψάνων Ἀνδρέα, Λυκά καὶ Τιμοθέου τῶν ἀγίων Ἀποστόλων. Конечно можно подумать, что Тимошей названъ апостоломъ ради другихъ, при комъ онъ упоминается. Для устранения этого предположенія мы укажемъ на Θεодора чтеца и Филосторгія, которые говорятъ собственно о мощахъ св. Тимофея и однакожь выражаются: Τιμόθεον τὸν Ἀπόστολον ¹⁾.

Вообще предположенія св. Епифанія и бл. Θεодорита очень вѣроятны и могутъ служить надежнымъ пособіемъ къ разрѣшенію недоумѣній при соглашеніи свящ. текста съ существующею практикою церкви. Эти предположенія не противорѣчатъ ни исторіи церкви, ни постоянному ея ученію.

Сказанное нами по поводу текстовъ, коими нововводители думаютъ подкрѣпить свои мнѣнія, приводитъ къ слѣдующимъ замѣчаніямъ: а) кажущееся разногласіе свящ. текста съ позднѣйшею практикою церкви нововводители замѣтили не первые. Отцы церкви, за долго до Лютера, останавливались на затруднившихъ его текстахъ и высказывали свои мысли въ отраженіе недоумѣній; б) какъ ни различны точки зрѣнія, съ которыхъ въ разное время смотрѣли на эти тексты, однако никто изъ отцовъ не объяснялъ этихъ текстовъ такъ и не приходилъ къ такимъ заключеніямъ, какъ нововводители, напротивъ отеческія объясненія несомнѣнно предполагаютъ такой же порядокъ и составъ іерархіи ихъ времени, какіе существуютъ и нынѣ; в) начало этого порядка всѣ отцы возводятъ къ временамъ апостоловъ.

Теперь любопытно видѣть, чѣмъ нововводители оправдываютъ свое отступленіе? Гдѣ эти важныя причины, уполномочившія ихъ на ниспроверженіе вѣковаго порядка дѣлъ? Свидѣтельство Іеронима, само ни на чомъ не основанное, не только не подтверждается, но и положительно опровергается памятниками христіанской древности, слѣдовательно не можетъ служить прочнымъ основаніемъ; притомъ

¹⁾ Θεοδορὸς въ извлеченіи кн. II, ст. 60; а Φιλοστοργίῳ въ 3 книгѣ Ивлеченій. Объ обобщъ у Петавія Eccl. Heterarch. Lib. II, cap. II п. IX.

же, какъ свидѣтельство позднѣйшее, и не должно быть предпочтено согласному свидѣтельству другихъ отцовъ, жившихъ ближе къ временамъ апостольскимъ (каковы напр. Игнатій, Ириней). Равнымъ образомъ тексты свящ. Писанія, обоюдностію которыхъ нововводители злоупотребляютъ, перетолковывая въ свою пользу, не могутъ считаться такимъ основаніемъ. Мы видѣли, что а) толкованіе нововводителей не подтверждается свящ. Преданіемъ: ни одинъ св. отецъ никогда не толковалъ такъ, какъ нововводители, что б) само въ себѣ это толкованіе слишкомъ произвольно (потому что затрудненія при объясненіи этихъ текстовъ, возникаютъ единственно изъ предположенія, что слово „епископъ“ апостоль принимаетъ въ томъ самомъ смыслѣ, какъ и мы нынѣ), что наконецъ в) эти тексты гораздо удобнѣе и естественнѣе объясняются иначе, какъ мы и показали.

Для христіанина практика вселенской церкви есть тотъ же текстъ свящ. Писанія, тоже св. ученіе, таже божественная истина, что и въ Евангеліи, потому что въ основаніи ея лежитъ апостольское преданіе. И мысль и предположеніе тѣмъ ближе къ истинѣ, и слѣд. тѣмъ цѣннѣе, чѣмъ согласнѣе съ постоянною практикою церкви, и наоборотъ. Св. отцы въ толкованіяхъ своихъ, каждый съ своей точки зрѣнія, непремѣнно старались быть вѣрны существующему порядку въ церкви, справедливо уважая въ этомъ порядкѣ правило, отъ временъ апостольскихъ постоянно дѣйствующее въ церкви и слѣдовательно отмѣченное печатію, высшею человѣческихъ расчетовъ. Они полагали, что гораздо благоразумнѣе и сообразнѣе съ духомъ истиннаго благочестія неясный текстъ объяснять постоянною практикою церкви. Этой-то благоразумной осторожности и не соблюли нововводители. Они сдѣлали именно то, чего не слѣдовало дѣлать; построили силлогизмъ, совершенно противоположный вѣковому порядку дѣлъ въ церкви, и построили на предположеніи, ничѣмъ недоказанномъ.

Нѣтъ. Еслибъ нововводители искренно искали истины, то неясность и обоюдность текстовъ не могли бы ихъ ни затруднить, ни предубѣдить противъ богоучрежденности епископскаго сана. Кромѣ тѣхъ путей, коими отцы церкви соглашались и разрѣшали недоразу-

мѣнія, нововводители могли бы видѣть въ св. Писаніи и писаніяхъ отеческихъ ясное свидѣтельство и подтвержденіе вѣрованія православныхъ. Не говоря уже о постоянной практикѣ вселенской церкви, которой указаніе во всякомъ случаѣ заслуживаетъ полнаго нашего довѣрія, у ап. Павла есть цѣлыя три посланія (два къ Тимоѳею и одно къ Титу), которыя составляютъ несокрушимый доводъ въ пользу богоучрежденности епископскаго сана. Въ дополненіе къ тому, что уже сказано было по поводу этого выше, мы считаемъ достаточнымъ указать на одну частную черту, ясно свидѣтельствующую о томъ, что, и при безразличіи въ употребленіи названій: *епископъ* и *пресвитеръ*, Апостоль точно различаетъ три степени іерархіи, и при томъ совершенно въ тѣхъ же взаимныхъ отношеніяхъ и съ тѣми же обязанностями, какія отличаютъ ихъ и нынѣ. Напр. въ посланіи къ Тимоѳею апостоль пишетъ: (*діаконы*) *служившіи добръ степень добръ себѣ снискаютъ* ¹⁾). Смыслъ ясенъ. Апостоль повелѣваетъ Тимоѳею удостоивать высшей степени тѣхъ діаконѣвъ, кои хорошо исправляютъ свою должность. Изъ этихъ словъ апостола безошибочно заключаемъ, что слово „діаконъ“ было названіе степени послѣдней, низшей, но не единственной; потому что хорошо служившіе діаконы возводятся на высшую степень. Какая же это степень? Апостоль называетъ ее двояко, въ той же главѣ епископскою ²⁾, а ниже ³⁾ пресвитерскою. Согласно съ нововводителями и мы допускаемъ, что здѣсь подъ названіями *епископъ* и *пресвитеръ* разумѣть должно одну и ту же степень. Различивъ діаконѣвъ отъ епископѣвъ, Апостоль между епископами и пресвитерами не дѣлаетъ ни какого различія, а въ посланіи къ Титу видимо приписываетъ ихъ одной и той же степени ⁴⁾. Мы называемъ ее пресвитерскою. Наконецъ Тимоѳея, къ которому Апостоль пишетъ это посланіе, нельзя ставить ни на одну изъ указанныхъ степеней. Апостоль очевидно возвышаетъ его предъ всѣми, когда всѣхъ и пресвитерѣвъ (или епископѣвъ) и діаконѣвъ подчиняетъ ему одному. Тимоѳею ихъ избираетъ, рукополагаетъ, судитъ, награждаетъ, называетъ: положеніе безспорно исключительное. Такимъ образомъ

¹⁾ 1. Тим. II, 13. ²⁾ Ibid. ст. 1. ³⁾ Ibid V, 17—19. ⁴⁾ Тит. гл. I, 5—7.

Апостолъ ясно указалъ три степени и одной изъ нихъ, которой не назвалъ, и которую мы называемъ епископскою, далъ полное преимущество, какъ главной, основной и начальствующей. Какъ ни маловажна повидимому указанная нами черта, но при общемъ духѣ всего посланія сила ея несокрушима никакими софизмами, и люди, ищущіе истины, не въ правѣ пропустить этой черты безъ вниманія.

И писанія отеческія представляютъ намъ такое же въ этомъ отношеніи ученіе, какое находимъ у ап. Павла. Отцы всѣхъ временъ ясно различаютъ три степени и во главѣ ихъ ставятъ епископскую, какъ священно-начальствующую. Выше мы уже видѣли нѣсколько свидѣтельствъ изъ сочиненій св. Климента римскаго, св. Игнатія, св. Иринея, Тертуллиана и св. Кипріана. Здѣсь приведемъ еще нѣсколько другихъ. а) Св. Игнатій въ посланіи къ магnezіанамъ говоритъ: „молю васъ, совершайте все въ мирѣ Божіемъ подъ предсѣдательствомъ епископа вмѣсто самого Бога, пресвитеровъ— вмѣсто собора апостольскаго, и діаконовъ, мнѣ любезнѣйшихъ, конитъ ввѣрено служеніе Іисуса Христа“¹⁾. Св. отецъ очевидно не только отличилъ три степени, но и показалъ ихъ относительную важность. Въ томъ же духѣ писаны всѣ его посланія. б) Св. Климентъ (александрійскій), еще близкій къ мужамъ апостольскимъ, пишетъ: „въ церкви существуетъ преемство епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ“²⁾; в) Оригенъ тоже различаетъ три степени обязанностей и отвѣтственности въ выполненіи ихъ. Онъ говоритъ: „иной долгъ діакона, иной пресвитера, но важнѣйшій долгъ епископскій, въ случаѣ неисполненія котораго Спаситель подвергнетъ его суду за цѣлую церковь“³⁾. Въ другомъ мѣстѣ: „отъ меня (онъ былъ пресвитеръ) спросится болѣе, нежели отъ діакона, отъ діакона болѣе, нежели отъ мірянина. Но тотъ, кто управляетъ всею церковію, отдастъ отчетъ за всю церковь“⁴⁾. г) Св. Кипріанъ въ посланіи къ пресвитерамъ и діаконамъ жалуется на безпорядки нѣкоторыхъ пресвитеровъ, позволяющихъ себѣ дѣйствія епископскія. Онъ говоритъ: „нѣкоторые пресви-

¹⁾ n. VI. ²⁾ Strom. lib. VI, cap. 13. ³⁾ Tract. de oratione. ⁴⁾ Бесѣда на іеремію. Онъ же въ Бесѣд. на Ев. Лук. говоритъ: Neque episcopus, neque presbyter, neque diaconus possunt esse bigami.

теры, забывъ Евангеліе и свой чинъ, не помышляя ни о будущемъ судѣ, ни о поставленномъ надъ ними епископѣ, *чего никогда не бывало при предшественникахъ*, въ укоръ и обиду своему епископу присвояютъ себѣ всѣ его права. Обиду лично мнѣ я могъ бы и не замѣтить и снести, какъ это и бывало, но въ этомъ случаѣ не мѣсто терпѣнію“. 1) д) Св. Епифаній упоминаетъ о поступкѣ Манеса еретика по случаю пренія его съ Архелаемъ, епископомъ Азіи. Этотъ еретикъ, саномъ пресвитеръ, уклонялся отъ пренія съ самимъ Архелаемъ, а желалъ состязаться съ Трифономъ, пресвитеромъ Архелая. „Позволь мнѣ, говорилъ онъ Архелая, состязаться съ Трифономъ, потому что ты, какъ епископъ, достоинствомъ выше меня“ 2). Это св. отецъ приводитъ въ доказательство той общности и силы убѣжденія, какія существовали въ то время между всѣми, даже еретическими христіанскими обществами касательно различія епископовъ отъ пресвитеровъ и превосходства первыхъ предъ послѣдними. е) Припомнимъ здѣсь и объясненіе св. Ириней на рѣчь Ап. Павла въ ефесскомъ пастырямъ, гдѣ пресвитеры называются епископами. Объясняя, почему Апостоль призванныхъ пресвитеровъ называетъ епископами, св. Ириней говоритъ, что въ числѣ ихъ были и епископы 3). То, что св. Ириней счолъ нужнымъ объяснять это мѣсто въ рѣчи Апостола, даетъ намъ право заключать, что а) по мнѣнію св. Ириней назвать пресвитера епископомъ, или епископа пресвитеромъ, значило допустить выраженіе или неправильное, или неточное. Въ противномъ случаѣ неумѣстно было бы объясненіе. Слѣдовательно б) составъ іерархіи во время св. Ириней былъ совершенно тотъ же, какъ и теперь; потому что св. отецъ не только отличаетъ епископа отъ пресвитера, но и пасеніе, управленіе церковію считаетъ дѣломъ епископовъ, а не пресвитеровъ (что собственно и вызвало объясненіе). Объясненіемъ же своимъ св. отецъ внушаетъ, что в) и при апостолахъ былъ тотъ же самый порядокъ церковнаго чиновначалія, какъ и въ его время. Иначе онъ объясненіе далъ бы другое; — сказалъ бы, что при апостолахъ это было не такъ, что теперь это измѣнилось по тѣмъ или другимъ причинамъ и т. п.

1) Epist 16. 2) Haeres. LXVI, n. II. 3) См. выше 1 замѣч. на 601 стр.

Но сказавъ прямо, что въ числѣ призванныхъ пастырей были и епископы, св. Иринеи очевидно представлялъ себѣ и въ церкви апостольской совершенно тотъ же порядокъ вещей, какой былъ у него предъ глазами, а св. Иринеи безъ сомнѣнія хорошо зналъ, что было при апостолахъ. Онъ былъ ученикомъ св. Поликарпа, лично обращавшагося съ апостолами, да и самъ жилъ весьма близко къ ихъ времени. ж) Тоже ученіе можно видѣть въ „Правилахъ апостольскихъ“. По общему всѣхъ признанію, эти правила къ концу третьяго вѣка были уже извѣстны въ томъ полномъ составѣ, въ какомъ существуютъ нынѣ, и составляли для всѣхъ церквей дѣйствующее право. Въ Правилахъ апостольскихъ ясно подтверждается и различіе епископовъ отъ пресвитеровъ и превосходство ихъ.

Епископъ посвящается не иначе какъ отъ двухъ или трехъ епископовъ ¹⁾; пресвитера, діакона и прочихъ клириковъ посвящаетъ одинъ епископъ ²⁾; пресвитеръ или діаконъ безъ воли епископа не имѣютъ права оставлять мѣсто своей службы и перемѣщаться въ другое ³⁾; не могутъ также водружать алтарь, отдѣльныя собранія творить ⁴⁾, или вообще что либо дѣйствовать церковное безъ воли епископа, ибо ему ввѣрены людіе Господни и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ ⁵⁾; а если кто изъ клира оскорбитъ епископа, подлежитъ изверженію. „Князю бо людей твоихъ, да не речеши зла“ ⁶⁾.

Послѣ свидѣтельствъ отеческихъ нельзя умолчать и о томъ, что ересь, сливающая епископскій санъ съ пресвитерскимъ и защищаемая протестантами, не нова въ церкви. Еще въ IV вѣкѣ нѣкто Аерій (константинопольскій іеромонахъ) предвосхитилъ у нихъ первенство въ заблужденіи ⁷⁾. Аерій, какъ и нововводители, не находилъ никакого различія между епископомъ и пресвитеромъ. „Что такое епископъ по отношенію къ пресвитеру“? спрашивалъ Аерій и самъ же отвѣчалъ: „ничѣмъ они не различаются. Епископъ возлагаетъ руки? дѣлаетъ то же и пресвитеръ. Епископъ сообщаетъ омовеніе? и пресвитеръ то же. Епископъ совершаетъ божественную службу?

¹⁾ Прав. 1. ²⁾ Пр. 2. ³⁾ Пр. 15. ⁴⁾ Пр. 31. ⁵⁾ Пр. 39. ⁶⁾ Пр. 56. ⁷⁾ См. прилож. № X.

такъ же и пресвитеръ. Епископъ сидитъ (въ церкви) на тронѣ? и пресвитеръ также. Одна ихъ степень, одна имъ честь, одно у нихъ достоинство“ ¹⁾. Св. Епифаній и бл. Августинъ ²⁾ согласно утверждаютъ, что лишь только Аерій высказалъ свои мысли, какъ всѣми единодушно признанъ былъ за еретика. Ересь его не долго продолжалась. Это обстоятельство ясно показываетъ, какъ твердо и глубоко были всѣ убѣждены въ различіи епископскаго сана отъ пресвитерскаго и въ превосходствѣ перваго. Иначе не было бы такого единодушія.

Наконецъ въ числѣ основаній православнаго вѣрованія касательно епископскаго сана должно упомянуть и объ извѣстномъ обычаѣ древнихъ записывать порядокъ преемства предстоятелей въ каждой, апостолами основанной, церкви. Выше мы видѣли, что для Иринея эти списки служили побѣдоноснымъ оружіемъ противъ ересей и еретиковъ его времени. Онъ говорилъ: „мы можемъ поименовать тѣхъ, кого апостолы поставили въ церквахъ епископами, и преемниковъ ихъ даже до насъ, кои ничему такому не учили, и ничего такого не знали, что вымышляютъ еретики“. И въ слѣдъ за тѣмъ дѣйствительно перечисляетъ въ преемственномъ порядкѣ всѣхъ епископовъ римской церкви до своего времени (до Елевверія) ³⁾.

Послѣ Иринея Тертуллианъ, знаменитый учоностию мужъ, въ своемъ сочиненіи противъ еретиковъ пользуется тѣмъ же доводомъ. „Пусть покажутъ начала своихъ церквей, — говоритъ онъ, обращая рѣчь свою къ еретикамъ — пусть объявятъ рядъ своихъ епископовъ, который продолжался бы съ такимъ преемствомъ, чтобы первый ихъ епископъ имѣлъ своимъ виновникомъ и предшественникомъ кого-либо изъ апостоловъ, или мужей апостольскихъ, долго обращавшихся съ апостолами. Ибо церкви апостольскія ведутъ свои списки (епископовъ) именно такъ: смирнская напр. представляетъ Поликарпа, поставленнаго Іоанномъ; римская — Климента, рукоположеннаго Петромъ; равно и прочія церкви указываютъ тѣхъ мужей, которыхъ, какъ возведенныхъ на епископство отъ самихъ апостоловъ, имѣли у себя онѣ — отрасли апостольскаго сѣмени“ ⁴⁾.

¹⁾ Eriph. Haeres. LXXV, с. 3. ²⁾ Haereses LIII. ³⁾ Adv. haer. III, 3.

⁴⁾ Praescript. haeres. cap. 32.

По свидѣтельству Евсевія, Егезиппъ въ своемъ сочиненіи помѣстилъ списки епископовъ церквей: іерусалимской, римской и коринтской, которыя онъ лично посѣтилъ и православіемъ которыхъ утѣшался ¹⁾. Эти списки Евсевій внесъ въ свою Церковную исторію; имѣя же подъ руками другіе въ этомъ родѣ памятники, продолжилъ и самъ составилъ подобныя же списки другихъ знаменитѣйшихъ церквей, напр. александрійской, антioxійской и проч. И существованіе документовъ, по которымъ можно было составить списокъ епископовъ въ преемственномъ порядкѣ, и самое составленіе списковъ до очевидности показываютъ, что вся древность не только отличала епископовъ отъ пресвитеровъ, но что ихъ-то только и почитала преемниками апостоловъ, предоставляя такимъ образомъ преимущество первымъ предъ послѣдними.

И такъ если вся древность, начиная съ IV-го вѣка до временъ апостольскихъ, постоянно различала епископовъ отъ пресвитеровъ и притомъ епископамъ давала явное преимущество предъ пресвитерами; если ясны слѣды этого различенія и предпочтенія есть и въ посланіяхъ апостольскихъ: то не можетъ быть никакого сомнѣнія въ апостольскомъ происхожденіи этого сана, а слѣд. и въ его богоучрежденности. То, что эти двѣ степени иногда смѣшивались по названіямъ, должно быть объясняемо новостію предмета, неопредѣленностію терминологіи, а не тождественностію степени. И нововводители совершенно не правы, когда заключаютъ отъ безразличія по названіямъ къ безразличію въ самыхъ степеняхъ. Особенно неправы, когда злоупотребляютъ обоюдностію текстовъ св. Писанія, объясняя ихъ сообразно своимъ цѣлямъ, вопреки согласному толкованію всѣхъ св. отцовъ и постоянной практикѣ церкви. Здѣсь видна уже не любовь къ истинѣ, не стремленіе уяснить себѣ и другимъ волю Божію о призываемыхъ ко спасенію, а намѣренная рѣшимость—отстоять свое предположеніе, забывая, что истинные христіане *ни что же могутъ на истину, но по истинѣ* ²⁾).

Переходимъ къ возраженіямъ касательно хиротоніи. Право руположенія есть одно изъ самыхъ осязательныхъ отличій епископ-

¹⁾ Кн. IV, гл. XXII: ²⁾ 2 Кор. XIII, 8.

скаго сана отъ пресвитерскаго и превосходства его предъ симъ послѣднимъ. Естественно, что нововводители обратили особенное вниманіе на это право и истощали все свое искусство доказывая, что это право принадлежитъ епископамъ по распоряженію только церковному, а совѣтъ не есть какое либо отличіе существенное. Въ этомъ случаѣ главное основаніе для себя думаютъ найти въ практикѣ церкви прошедшаго времени. Нововводители указываютъ на множество примѣровъ, изъ которыхъ по ихъ мнѣнію видно, что въ первыя времена рукоположеніе производилось и пресвитерами. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ примѣровъ.

I. Въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ говорится, что апостолы Варнава и Павелъ приняли рукоположеніе отъ Симона, прозываемаго Нигерь, Люція Киринейнина и Манаила ¹⁾. Принималъ въ соображеніе текстъ апостола Павла, что *Господь положи въ Церкви первыя убо апостоловъ, второе пророковъ, третїе учителей* ²⁾. говорятъ, должно заключить, что лица, посвящавшія Варнаву и Павла, были пресвитеры, потому что св. Лука не называетъ ихъ апостолами (что соотвѣтствовало бы епископству), а только пророками и учителями. Такъ разумѣютъ это мѣсто св. Амвросій медіоланскій, бл. Августинъ и св. Златоустъ. Послѣдній, — замѣчаютъ, — служа при антиохійской церкви, могъ хорошо знать о характерѣ первыхъ ея предстоятелей. Между тѣмъ онъ-то и говоритъ, что рукополагатели Варнавы и Савла не были высшаго сана и не отличались какими либо преимуществами въ церкви.

II. Св. Тимоеѣй рукоположенъ въ епископа тоже пресвитерами, какъ это видно изъ словъ апостола Павла: *не неради о дарованїи, живущемъ въ тебѣ, еже дано бысть тебѣ по пророчеству съ оозложенїемъ рукъ священничества (пресвѣтерїи)* ³⁾. Основываясь на практикѣ церкви, нѣкоторые въ слѣдъ за Златоустомъ думаютъ, что пресвитерство означаетъ сонмъ высшихъ пастырей, т. е. епископовъ; но Игнатій, говорятъ, который жилъ ближе къ апостоламъ и лучше могъ разумѣть значеніе этого слова, говоритъ: „а что такое пресвитерство, если не священное собраніе, если не совѣтъ-

¹⁾ Дѣян. XII, 1—4. ²⁾ 1 Кор. XII, 28. ³⁾ 1 Тим. IV, 14.

ники и не собесѣдники епископа?" Очевидно онъ разумѣть пресвитеровъ.

III. И послѣ апостоловъ пресвитеры избирали и поставляли епископовъ, какъ это дѣлалось въ Коринѣ, по свидѣтельству Климента римскаго; какъ это дѣлалось въ Александріи, по свидѣтельству бл. Иеронима;—даже, какъ это сдѣлалъ народъ съ Фабіаномъ въ самомъ Римѣ; причомъ не упоминается даже о рукоположеніи; одного избранія и возведенія на престолъ епископскій считалось достаточно къ поставленію епископа.

IV. Св. Епифаній пишетъ, что послѣ гоненія Валентова во многихъ мѣстахъ самъ народъ поставлялъ себѣ епископовъ; а о Катонѣ, избранномъ въ епископа клермонскаго, мы знаемъ, что онъ до посвященія своего во епископа совершалъ всѣ епископскія дѣйствія (слѣд. и рукоположеніе во священника и діакона); даже, когда другіе епископы предложили ему принять посвященіе епископское, онъ отвергъ это—конечно потому, что считалъ простымъ обрядомъ. То же видимъ и у Кассіодора, который говоритъ о настоятелѣ Пафнутіѣ, будто онъ посвятилъ своего ученика Даніила съ начала во діакона, а потомъ и во священника.

V. Къ примѣрамъ нововводители присоединяютъ прѣвила соборныя и свидѣтельства св. отцовъ. Говорятъ: соборъ кареагенскій требуетъ, чтобъ пресвитеры вмѣстѣ съ епископомъ возлагали руки на посвящаемого въ пресвитера. Соборъ анкирскій и вселенскій Никейскій 1-й (по свидѣтельству Θεодорита) позволяютъ и пресвитерамъ посвящать въ пресвитеры и діаконы, только съ нѣкоторыми ограниченіями.

VI. Даже во время св. Василія великаго этотъ обычай былъ еще въ употребленіи. Св. Василій пишетъ къ своимъ хорепископамъ, что, по ихъ недосмотру, многіе пресвитеры посвящаютъ, не давая знать ни имъ, ни ему; что отъ этого происходитъ много непріятнаго для церкви; что въ пресѣченіе зла, могущаго возникнуть чрезъ сіе, онъ требуетъ, чтобъ на будущее время непременно обо всемъ ему доносили, что иначе онъ будетъ считать того за мірянина, о поставленіи котораго ему не будетъ предварительно донесено. Говорятъ по этому поводу: св. Василій не отнимаетъ у пресвитеровъ

права рукополагать; онъ хочетъ только большаго порядка, соблюденія правила (Анк. собора 13) ¹⁾.

Много и другихъ указаній подобнаго рода дѣлають нововводители, стараясь защитить свое мнѣнiе, что рукоположенiе присвоено епископамъ по распоряженiю церковному для порядка, но не есть отличительная принадлежность этого сана—*ju e divino*. Указываютъ напр. на папъ, позволявшихъ нѣкоторымъ пресвитерамъ право рукоположенiя. Такъ какъ эти указанiя относятся къ исключенiямъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ, и,—главное,—по видамъ частной церкви, которая богата произвольными распоряженiями: то мы и не считаемъ нужнымъ касаться ихъ. Если даже предположить, что всѣ эти указанiя совершенно вѣрны, сила такого доказательства ничего не значитъ въ отношенiи къ практикѣ вселенской церкви. Это только будетъ показывать временное и мѣстное отступленiе отъ общаго порядка, произволъ котораго не будутъ оправдывать и сами отступившiе. Римская церковь, какъ извѣстно, касательно рукоположенiя вообще держалась и держится одного правила съ вселенскою православною церковiю, гдѣ не было и нѣтъ такихъ пресвитеровъ, которые были бы посвящены не епископами, и гдѣ право рукополагать священно-служителей всегда составляло и составляетъ исключительную принадлежность епископскаго сана ²⁾.

Обратимся къ разсмотрѣнiю предложенныхъ возраженiй.

I. Говорятъ, что апостолы Павелъ и Варнава посвящены во епископовъ пресвитерами. Доказываютъ это сближенiемъ повѣствованiя св. Луки о посвященiи Павла и Варнавы съ словами апостола Павла къ коринѳянамъ, гдѣ говорится, что Господь „положи въ церкви первѣе убо апостоловъ, второе — пророковъ, третiе — учителей...“ По мнѣнiю нововводителей Апостолъ этими словами означилъ три степени iерархiи такъ, что епископы суть преемники

¹⁾ Всѣ эти возраженiя предлагаются англiйскими учеными въ защиту пресвитерiанской партiи и въ подтвержденiе основанiй, изложенныхъ Лотеромъ *in articulis de potest. et jurisdictione episcoporum*. Cnf. Perrone.

²⁾ О согласiи римской церкви съ православною въ отношенiи къ рукоположенiю см. Bellarmin de sac. ordinis lib I, c. II; Petavii Eccl. Hier. lib. I, c. IX, n. 5.

апостоловъ, пресвитеры—пророковъ, діаконы—учителей. Поелику же св. Лука назвалъ предстоятелей антиохійской церкви, посвящавшихъ Павла и Варнаву, только пророками: то конечно они были только пресвитеры. Для нововодителей это кажется весьма доказательнымъ, но въ сущности весь этотъ силлогизмъ—чистое предположеніе, основанное на произвольномъ толкованіи словъ Апостола Павла. Апостоль говоритъ о чрезвычайныхъ (случайныхъ) дарахъ благодати, ниспосылаемыхъ на нѣкоторыхъ членовъ церкви на пользу ея,—дарахъ, которые могутъ быть сообщены и епископу, и пресвитеру, и діакону, и мірянину ¹⁾. А нововодители видятъ здѣсь іерархическій порядокъ; держась ихъ объясненія должно заключить, что Симонъ, Люцій и Манайлъ были не только пресвитеры, но и діаконы вмѣстѣ; потому что св. Лука называетъ ихъ пророками и учителями. Не нелѣпость ли это? Притомъ тотъ же апостоль, который говоритъ о дарованіи церкви апостоловъ, пророковъ и учителей, не исключилъ и себя изъ числа ихъ. Онъ называетъ себя апостоломъ ²⁾ и учителемъ языковъ ³⁾. Изъ Дѣяній Апостольскихъ видно, что пророками назывались и міряне, напр. Агавъ, предрекавшій голодъ при Клавдіѣ императорѣ, и четыре дѣвицы, дочери Филиппа ⁴⁾, одного изъ семи діаконѣвъ. Напрасно нововодители ссылаются на авторитеты св. Амвросія и бл. Августина, которые будто бы толкуютъ это мѣсто апостольскаго посланія такъ же, какъ и они. Ни у св. Амвросія, ни у блж. Августина нѣтъ и намѣка на то, что подѣ апостолами надобно разумѣть епископовъ, подѣ пророками и учителями—другихъ низшихъ священно-служителей. Въ толкованіяхъ своихъ на этотъ текстъ они говорятъ только, что въ церкви есть апостолы, есть пророки, есть учителя и показываютъ при томъ взаимное различіе этихъ названій ⁵⁾. Не подтверждается также и указаніе на св. Златоуста. Нововодители имѣютъ въ виду слѣдующія его слова: „обрати вниманіе и на то, отъ кого рукополагаются: отъ Люція Киринея и Манайла, а лучше сказать отъ Духа. Потому что чѣмъ незначительнѣе лицо, тѣмъ яснѣе

¹⁾ Cfr. Neander Histoire de l'établissement et de la direction de l'église chrétienne par les Apôtres—trad. par. Fontanes pag. 113; ²⁾ 1 Кор. IX, 1; ³⁾ 1 Тим. II, 7; ⁴⁾ Дѣян. XXI, 9—10. ⁵⁾ См. прилож. № XI.

обнаруживается дѣйствіе благодати. Рукополагается во апостола, чтобъ проповѣдать уже со властію“ ¹⁾). Откуда же, изъ какихъ именно словъ слѣдуетъ, что рукополагатели были пресвитеры? Неужели слово: *незначительный* значитъ пресвитерь? Развѣ св. Златоустъ сказалъ гдѣ нибудь, что пресвитерь по степени незначительное лицо въ церкви? Въ своихъ (шести) словахъ о священствѣ онъ доказывалъ совсѣмъ другое. Да и во всѣхъ случаяхъ онъ пресвитеровъ сближаетъ съ епископами, отличая ихъ только правомъ хиротоніи. Слѣд. такую мысль нельзя приписать св. Златоусту. По нашему мнѣнію эти слова св. отца надобно понимать иначе. Представляя себѣ великіе подвиги апостоловъ, называемыхъ великими, столпами церкви и сравнивая съ подвигами посвятителей, онъ называлъ сихъ послѣднихъ незначительными и не по степени, т. е. не потому, что они занимали незначительную іерархическую должность, а по особеннымъ заслугамъ и вліянію на успѣхъ въ дѣлѣ проповѣди. Въ этомъ отношеніи и епископы могли быть незначительными и пресвитеры великими. Что же касается до іерархической степени, то св. Златоустъ не союзникъ для нововодителей. Онъ рѣшительно объявилъ, что право рукоположенія принадлежитъ только епископу ²⁾; слѣд. по Златоусту—апостолы рукоположившіе Павла и Варнаву несомнѣнно были епископы.

II. Предположеніе о рукоположеніи св. Тимоея во епископа пресвитерами тоже шатко въ своихъ основаніяхъ. Указываютъ на слова апостола Павла, въ которыхъ онъ напоминаетъ Тимоею о его рукоположеніи пресвитерствомъ и подъ этимъ словомъ, въ слѣдъ за св. Игнатіемъ, разумѣютъ сонмъ пресвитеровъ, ближайшихъ помощниковъ епископу. Правда, св. Игнатій въ нѣсколькихъ мѣстахъ своихъ посланій повторилъ мысль, что пресвитерство есть священное собраніе пресвитеровъ, помощниковъ своего епископа. Въ этомъ же смыслѣ и до нынѣ употребляется это слово. Такъ, на великой ектеніи въ нашихъ службахъ діаконъ, послѣ молитвы за епископа, приглашаетъ народъ къ молитвѣ за *честное пресвитерство* и потомъ — *во Христѣ діаконство*, буквально повторяя выраженія

¹⁾ Бесѣда XXVII. ²⁾ Бес. XIII на 1 Тим. гл. IV, ст. 14.

св. Игнатія о трехъ степеняхъ іерархіи. Но намъ кажется, что нововводители напрасно ищутъ объясненія словъ Апостола у св. Игнатія тогда, какъ самъ апостоль обстоятельно поясняетъ свое выраженіе. Въ другомъ своемъ посланіи къ тому же Тимоѳею и о томъ же предметѣ Апостоль выражается такъ: *воспоминаю тебѣ возрѣвати даръ Божій, живуцій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* ¹⁾). Еслибъ нововводители потрудились снести эти два параллельныя мѣста, то по всей вѣроятности не пожелали бы другаго пособія къ необходимому поясненію. Принявъ буквальный смыслъ этихъ текстовъ, мы въ правѣ только заключить то, что Тимоѳей былъ посвященъ самимъ Апостоломъ, при чомъ, можетъ быть, и присутствовавшіе тогда пресвитеры участвовали въ рукоположеніи; но никакъ нельзя сказать, что это посвященіе совершено пресвитерами. Въ практикѣ церковной было (на западѣ продолжается и донныѣ), что пресвитеры, въ знакъ своего согласія, полагали руки на посвящаемога епископомъ. Но такое ихъ участіе было (и признается) только обрядомъ, церемоніею, и не считается необходимымъ и существеннымъ для таинства. Нововводители не укажутъ (или лучше сказать, не докажутъ изъ указываемыхъ) ни одного примѣра, чтобъ пресвитеры одни, безъ епископа, когда либо посвятили въ какую-бы то ни было степень священства. Между тѣмъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что епископъ и безъ пресвитеровъ посвящалъ и можетъ посвящать во всѣ степени.

Если же ближе держаться смысла словъ, по употребленію ихъ у самого апостола Павла, то нельзя не принять и толкованія св. Златоуста. Апостоль безразлично употребляетъ слова — епископъ и пресвитеръ;—въ этомъ убѣждены и сами нововводители. На какомъ же основаніи слово „пресвитерство“ мы будемъ разумѣть въ смыслѣ намъ современномъ? Апостоль и самого себя включаетъ въ число пресвитерства, посвятившаго св. Тимоѳея. Развѣ Апостоль былъ пресвитеръ (въ современномъ намъ смыслѣ этого слова)? Этимъ сопрічисленіемъ себя къ пресвитерству не прямо-ли указываетъ онъ на характеръ и достоинство сопосвящавшихъ съ нимъ св. Тимоѳея?

¹⁾ 2 Тимоѳ. 1, 6.

Слѣд. св. Златоустъ и всѣ ему сопослѣдующіе имѣли неоспоримое право заключить, что св. Тимоѳей былъ рукоположенъ соборомъ высшихъ іерарховъ, между которыми апостоль Павелъ первенствовалъ ¹⁾).

Такимъ образомъ возможны два способа примиренія вѣжущейся несообразности въ приводимомъ текстѣ. И тотъ и другой способъ просты и удовлетворительны. Но выводъ нововводителей противенъ яспому смыслу словъ самого апостола Павла и издавна существующей практикѣ Церкви, равно какъ и толкованію св. отцовъ.

III. Примѣры коринтской и александрійской церкви и случая въ Римѣ съ Фабіаномъ, представляемые нововводителями, какъ возраженіе противъ практики православной церкви, не имѣютъ того значенія, какое имъ приписываютъ. Они показываютъ только, что нововводители или не поняли, или не хотѣли понять подлиннаго смысла приводимыхъ ими въ возраженіе случаевъ. Вотъ подлинный текстъ изъ посланія св. Климента къ коринтянамъ: „и апостолы наши знали отъ Господа нашего Іисуса Христа, что изъ за епископскаго достоинства возникнуть споры: по этой причинѣ, получивъ совершенное познаніе (о семь), они поставили прежде помянутыхъ (т. е. епископовъ и діаконовъ), учредили и порядокъ будущаго преемства—такъ, чтобъ когда отойдутъ одни, служеніе ихъ приняли бы другіе одобрительные мужи. И такъ поставленныхъ ими (т. е. апостолами) или послѣ нихъ другими знаменитыми мужами, по согласію и съ одобренія всей церкви, — тѣхъ, кто служить стаду Христову непорочно, съ смиреніемъ, спокойно и не безъ усердія, и кто служеніемъ въ теченіи долгаго времени отъ всѣхъ имѣетъ одобрительное свидѣтельство, такихъ отставлятъ отъ должности, мы полагаемъ, несправедливо. Потому что не малъ грѣхъ лишать епископства тѣхъ, кто безъ упрека и свято приносилъ дары. О какъ блаженны тѣ пресвитеры, прежде сего преставившіеся, которые получили совершенное и плодоносное разрѣшеніе! Они уже не боятся, чтобы кто не лишилъ ихъ мѣста, имъ предоставленнаго, ибо мы знаемъ, что вы лишили власти нѣкоторыхъ, бла-

¹⁾ Оп. курс. церкв. зак. вып. 1-й стр. 139; см. прилож. № XII.

гочестиво живущихъ и проходившихъ служеніе неукоризненно и съ честію“¹⁾. Въ этомъ текстѣ видятъ основаніе мысли, что въ Коринѣ были пастыри безъ рукоположенія епископскаго. Говорятъ: Климентъ не отрицаетъ у народа права поставлять и отставлять священнослужителей. Онъ недоволенъ только тѣмъ, что народъ лишилъ мѣста людей достойныхъ, съ честію исправлявшихъ свои обязанности. Но по существующей практикѣ народъ не имѣетъ права рукополагать; слѣд. поставленные народомъ не были рукоположены и, не смотря на это, считались правильно поставленными. Разрѣшеніе этого недоумѣнія не затруднительно. Въ самомъ текстѣ посланія, на который указываютъ, есть и отвѣтъ. Св. Климентъ говоритъ, что апостолы поставили епископовъ и діаконовъ, а на будущее время учредили и порядокъ преемства; что поставленныхъ ими (т. е. апостолами и другими знаменитыми мужами), слѣд. не народомъ, съ согласія всей церкви, народу не слѣдовало отставлять и проч. Ясно, что не народъ ставилъ, а апостолы и другіе знаменитые мужи. Народъ только соглашался на поставленіе. А какой порядокъ учрежденъ апостолами для возведенія на священныя степени, это видно изъ посланія ап. Павла къ Тимоѳею и Титу. Для коринтской церкви въ этомъ отношеніи конечно не сдѣлали какого либо исключенія; потому что поставленіе епископовъ и діаконовъ (а слѣд. и пресвитеровъ) въ церкви, по словамъ Климента, было не по личнымъ соображеніямъ апостоловъ, а въ слѣдствіе совершеннаго вѣдѣнія касательно этого предмета, полученнаго ими отъ Господа. И такъ, держась здраваго смысла, въ посланіяхъ Климента нужно видѣть подтвержденіе существующей практикѣ церкви, а не возраженіе противъ нея. Тоже должно сказать и объ александрійской церкви, или лучше о свидѣтельствѣ бл. Иеронима, который, въ подтвержденіе своего мнѣнія о началѣ епископскаго сана, ссылается на примѣръ александрійской церкви, гдѣ будто бы со временъ ап. Марка до Иракла епископовъ избирали пресвитеры. И здѣсь нововводители неправильно понимаютъ слова блж. Иеронима. Онъ говоритъ только объ избраніи, о томъ,

¹⁾ См. прилож! № XIII.

что епископа избирали и нарекали (nominaunt) пресвитеры, а не вся церковь, какъ это дѣлалось въ другихъ церквахъ. Но не говорятъ, чтобъ избранный во епископа не принималъ посвященія,— это ужъ догадка, ниначомъ не основанная, даже противорѣчащая показаніямъ самого бл. Иеронима. Онъ въ своей хроникѣ упоминаетъ о рукоположеніи четвертаго alexандрійскаго епископа Прима ¹⁾. Слѣд. одно изъ двухъ—или въ упоминаемомъ свидѣтельствѣ бл. Иеронимъ не имѣлъ въ виду хиротоніи, которая въ его время считалась необходимою, или онъ самъ себя противорѣчитъ и самъ себя опровергаетъ. Притомъ, если бы въ alexандрійской церкви дѣйствительно епископы не принимали рукоположенія и все дѣло ограничивалось только торжественнымъ признаніемъ новонарекаемаго, то не понятно, почему бл. Иеронимъ не указывалъ на это обстоятельство яснѣе, потому что оно гораздо сильнѣе подтверждаюло бы его теорію, нежели все прочее. Для насъ впрочемъ все равно, имѣлъ-ли бл. Иеронимъ въ виду рукоположеніе, или разумѣлъ одно только избраніе; его свидѣтельство—ненадежная опора мнѣнію нововодителей. Мы достовѣрно знаемъ изъ Постановленій Апостольскихъ, которыя безспорно раньше бл. Иеронима, что въ alexандрійской церкви епископы рукополагались. Именно: ап. Маркъ рукоположилъ Аніана, а св. Лука евангелистъ рукоположилъ преемника ему Авилія ²⁾.

И сказаніе Евсевія о поставленіи Фабіана въ епископа римскаго нововодителями понято по своему. Евсевій говоритъ, что когда вся братія собралась въ церковь для рукоположенія того, кто получитъ епископство, и когда многіе помышляли о многихъ мужахъ знаменитыхъ и славныхъ, находившіяся тамъ же Фабіанъ и на мысль ни кому не приходилъ. Но въ то самое время слетѣлъ сверху голубъ и сѣлъ на его голову. Тутъ весь народъ, какъ бы подвинутый божественнымъ духомъ, вдругъ съ совершенною готовностію и единомысліемъ провозгласилъ Фабіана достойнымъ и тотчасъ возвелъ его на епископскій престолъ ³⁾. Чтожъ? Неуже-

¹⁾ См. прилож. XIV. ²⁾ См. прилож. XV. ³⁾ См. Евс. Ист. Церк. кн. VI гл. XXIX.

ли и въ самомъ дѣлѣ Фабіана не рукополагали? Простаго поселянина, не имѣвшаго никакой священной степени, возвели на епископскій престолъ и, не совершивъ надъ нимъ рукоположенія, дозволили епископскія дѣйствія, и притомъ дозволили это тогда какъ рукоположеніе считали необходимымъ для сего, потому что и собрались для рукоположенія. И Евсевій, повѣствуя о семъ, не упомянулъ о такомъ чрезвычайномъ небываломъ дѣлѣ въ церкви? Кто этому повѣритъ? Евсевій не говоритъ о совершеніи предполагавшагося рукоположенія потому, что это уже само собою понятно всякому, знакомому съ церковною практикою, но распространяется объ избраніи Фабіана, которое дѣйствительно было необыкновенно. Стремительный же образъ рѣчи, допущенный Евсевіемъ въ этомъ мѣстѣ, показываетъ только единодушное и безпрекословное желаніе и согласіе всѣхъ на поставленіе Фабіана, а совсѣмъ не отступленіе отъ постоянной и общеизвѣстной практики церкви. Иначе Евсевій, повѣствуя о необыкновенномъ избраніи, не преминулъ бы упомянуть и о необыкновенномъ поставленіи.

IV. Заимствовать у св. Епифанія свидѣтельство въ пользу пресвитеріанскихъ мнѣній значитъ не знать духа Епифаніевыхъ сочиненій. Опровергая Аеріеву ересь, сливавшую епископскую степень съ пресвитерскою, могъ ли св. Епифаній такъ забыть, чтобъ приводить примѣры противъ своихъ убѣжденій? Нововводители нашли у св. Епифанія выраженіе: „многіе народы, сами себѣ поставивши епископовъ, до чрезмѣрности уразнообразили ученіе о Сынѣ (Божіемъ)“¹⁾. Основательно ли въ этомъ выраженіи видѣть мысль, что народы поставляли епископовъ безъ рукоположенія? Очевидно, рѣчь идетъ не о священнодѣйствіяхъ, какими сопровождалось поставленіе епископовъ, а о причинахъ умноженія ересей въ ученіи о Сынѣ Божіемъ. Св. отецъ приписываетъ это между прочимъ и необдуманному избранію и поставленію епископовъ, которые, сами плохо разумѣя истину, не могли вѣрно наставлять въ ней и свою церковь. Мысль о поставленіи епископовъ чрезъ рукоположеніе или безъ рукоположенія была совершенно въ сторонѣ.

¹⁾ См. прилож. № XVI.

Равнымъ образомъ и разсказъ Кассіодора объ игуменѣ Пафнугіѣ, будто онъ поставилъ своего ученика Даниила сначала въ діакона, а потомъ и во священника, понятъ своеобразно. Кассіодоръ не говоритъ, что Пафнугіѣ самъ рукоположилъ или поставилъ безъ епископскаго рукоположенія, а просто — поставилъ. Почему же думаютъ, что это выраженіе надобно понимать въ собственномъ буквальномъ смыслѣ, а не фигурально? Говорятъ же напр., что такой-то соорилъ себѣ домъ? Буквально, это неправильно; потому что владѣлецъ не строилъ дома своими руками; строили его рабочіе. У владѣльца дома было только желаніе, стараніе о построеніи дома. Между тѣмъ никто не затрудняется видѣть въ этомъ выраженіи настоящей смыслъ. Притомъ совершенно сходныя съ Кассіодоровымъ выраженія употребляются нами и нынѣ. Въ монастыри и обители обыкновенно рукополагаютъ по ходатайству и представленіямъ начальниковъ этихъ обителей; поэтому о новопоставленныхъ иногда говорятъ, что ихъ поставилъ настоятель, хотя они рукоположены святителемъ и безъ его рукоположенія поставлены быть не могли.

Исторія Катонова епископства у Григорія Турскаго разсказывается такъ: „Катонъ пресвитеръ отъ клириковъ постоянныя слышалъ привѣтствія съ епископствомъ и все управленіе церковію взялъ въ свои руки такъ, какъ будто онъ былъ уже епископомъ. Епископы, прибывшіе для погребенія св. Галла, послѣ того, какъ похоронили его, сказали Катону пресвитеру: пойдемъ съ нами, мы посвятимъ тебя на епископство.... И мы, будь благонадеженъ, поручимся за тебя.... Но онъ, напыщенный суетною славою, отвѣчалъ: вы знаете по молвѣ, что я съ малолѣтства всегда жилъ благочестиво, держалъ посты.... Господь Богъ мой, Которому я вѣрно служилъ, не попуститъ, чтобъ я не сподобился этого посвященія. А вы возвратитесь по своимъ городамъ и дѣлайте, что сочтете полезнымъ себѣ“ ¹⁾. И такъ откуда же видно, что Катонъ до посвященія своего уже рукополагалъ во священныя степеня? Изъ разсказа, который мы привели и на который ссылаются нововводители, видно только то, что Катонъ управлялъ церковію до

¹⁾ См. прилож. XVII.

посвященія своего во епископа. Не видно также и того, чтобъ Катонъ не считалъ нужнымъ рукоположеніе. Правда, онъ не принялъ рукоположенія отъ епископовъ, пріѣхавшихъ на погребеніе его предшественника и предлагавшихъ Катону принять отъ нихъ посвященіе, но очевидно совсѣмъ по другимъ причинамъ. Тѣ предлагали ему свои услуги и склоняли воспользоваться ими, представляя между прочимъ и то, что очень можетъ случиться, что государь не согласится утвердить его на епископство, но что, узнавъ о совершившемся рукоположеніи, не будетъ противорѣчить. А Катонъ напомнилъ имъ о своей прежней благочестивой жизни и выразилъ несомнѣнную увѣренность, что Господь, во уваженіе вѣрнаго служенія Ему отъ юности, не лишитъ его этого рукоположенія. Слѣдовательно Катонъ только отложилъ свое рукоположеніе до другого времени, въ ожиданіи согласія на то своего государя; отвергъ только совѣтъ и услуги нѣкоторыхъ епископовъ, а не рукоположеніе, на которое надѣялся. Понятно, что это обстоятельство нисколько не противорѣчитъ практикѣ вселенской церкви, а напротивъ еще болѣе подтверждаетъ ее.

V. Ссылки на соборы тоже не удачны; онъ рѣшительно не доказываютъ того, чтобъ пресвитеры рукополагали когда либо на священныя степени. А) Каррагенскій соборъ требуетъ, чтобъ въ то время, какъ епископъ возлагаетъ руки на поставляемаго во священника и читаетъ надъ нимъ молитву рукоположенія, и пресвитеры, при томъ присутствующіе, тоже возлагали бы свои руки рядомъ съ епископскими ¹⁾. Но во первыхъ это соборъ помѣстный, состоявшійся ²⁾ уже послѣ Никейскаго, — вселенскаго I-го, который подтвердилъ и узаконилъ то, что въ этомъ отношеніи установили апостолы (пр. 2) и отцы на другихъ соборахъ. Помѣстный соборъ не могъ измѣнять постановленій вселенскаго собора. Слѣдовательно это правило неправильно. Потому-то (скажемъ мимоходомъ) этого собора вселенская церковь и не приняла, и въ нашихъ кормчихъ совершенно не помѣщено правилъ этого собора. Во вторыхъ изъ самыхъ правилъ этого собора видно, что отцы допустили пресви-

¹⁾ См. прилож. № XVIII. ²⁾ 398 года каррагенскій IV.

теровъ къ видимому участию въ поставленіи пресвитеровъ только для церемоніи. При посвященіи епископовъ и діаконовъ уже нѣтъ мѣста для пресвитерскихъ рукъ ¹⁾. Притомъ и въ Кареагенѣ никогда одни пресвитеры не поставляли пресвитеровъ; а епископы безъ пресвитеровъ всегда могли и поставляли во всѣ степени. Заключение ясно. Значить и по понятію отцовъ кареагенскаго собора таинство совершаетъ епископъ, а не пресвитеры: они только помогаютъ ему, сослужать. Практика вселенской церкви въ этомъ отношеніи особенно строга и точна. Преступать ее не смѣли даже еретики. Новакъ уотребилъ хитрость, чтобы принудить обманутыхъ имъ епископовъ рукоположить себя въ епископа, но не рѣшился измѣнить общезвѣстное правило поставленія во священныя степени ²⁾. Есхиръ, посвященный въ епископа александрійскими епископами, по свидѣтельству Афанасія великаго, былъ лишонъ этого сана потому, что первенствовавшій при этомъ посвященіи Келлюфъ былъ только пресвитеръ, ложно назвавшійся епископомъ ³⁾. Соборъ сардскій нѣкоторыхъ пресвитеровъ причислилъ къ міранамъ, потому что Евтихіанъ и Музей, посвящавшіе ихъ, были только мнимые епископы ⁴⁾; а соборъ испалійскій (въ Испаніи) сдѣлалъ еще болѣе. Онъ отрѣшилъ отъ должности одного пресвитера и двухъ діаконовъ потому, что при посвященіи ихъ епископъ возложилъ только руки, а молитвы, положенныя при посвященіи, читалъ пресвитеръ ⁵⁾. Вообще всѣ правила, которыми церковь искони управлялась и управляется, право рукоположенія усвояютъ только епископамъ.

В) Правило собора анкирскаго, на которое ссылаются, какъ на возраженіе противъ существующей практики, читается различно. Въ нашей кормчей (изданія 1843 г.) такъ: „не подобаеть хорепископомъ поставляти пресвитеровъ или діаконовъ; но ниже епископомъ иныхъ градовъ во иные, кромѣ позволенія епископа чрезъ грамату по каждой епархіи“. По редакціи, которой слѣдуетъ римско-католическая церковь, не много иначе: *ut Chorepiscopi, id est vicarii episcoporum, nec presbyteros, nec diaconos ordinent, nisi tantum subdiaconos; ut presbyteri civitatis sine jussu*

¹⁾ См. прилож. XIX. ²⁾ Церк. Ист. Евс. кн. VI, гл. 43. ³⁾ См. Прил. XX. ⁴⁾ См. Прил. XXI. ⁵⁾ См. Памятники христ. древ. церк. кн. I, глав. III, лист. 41.

episcopi nihil jubeant, nec in unaquaque paroecia aliquid agant. Нововводители читаютъ это правило по Діонисію Малому, писателю VI вѣка. Его текстъ слѣдующій: Chorepiscopos non licere presbyteros vel diaconos ordinare; sed neque urbis presbyteros, nisi cum litteris ab episcopo permissum fuerit in aliena paroecia. Кромѣ этихъ трехъ чтеній на западѣ еще извѣстно нѣсколько. Беснелъ въ собраніи правилъ римской церкви, изданныхъ при сочиненіяхъ Льва великаго, читаетъ это правило такъ: Vicariis episcoporum, quos Graeci chorepiscopos dicunt, non licet presbyteros vel diaconos ordinare, sed nec presbyteros civitatis, sine episcopi praescepto aliquid amplius imperare, vel sine auctoritate litterarum ejus, in unaquaque paroecia aliquid agere. Юстелль въ собраніи правилъ, принадлежащемъ V вѣку, напечаталъ это правило въ слѣдующемъ видѣ: Chorepiscopis non licere presbyteros vel diaconos ordinare, sed neque presbyteris civitatis: sed cum eisdem litteris eundi ad singulas paroecias. Послѣднее изъ этихъ чтеній очевидно безграмотно. Чтеніе, принимаемое нововводителями, понятнѣе, но несомнѣнно повреждено. Имъ предполагается, что пресвитеры городскіе посвящали (т. е. рукополагали) кого бы то ни было. Это противорѣчитъ постоянной практикѣ церкви и не подтверждается никакимъ ни предшествовавшимъ, ни послѣдовавшимъ (анеирскому) соборомъ (напр. вселенскимъ Никейскимъ 1-мъ). Еслибъ былъ такой обычай, или еслибъ правило на анеирскомъ соборѣ было написано дѣйствительно въ томъ видѣ, какъ читаютъ нововводители: то отцы Никейскаго собора, постоянно имѣвшіе въ виду Правила Апостольскія, или отвергли бы и обычай и правило, противныя правилу св. апостоль, или оговорились бы, давъ имъ силу. Но о власти пресвитерской посвящать кого-бы то ни было и рѣчи не было. Признаки порчи правила по чтенію нововводителей есть и въ самомъ чтеніи. Хорепископы очевидно противопологаются тѣмъ, кого называютъ городскими пресвитерами, даже ставятся нѣкоторымъ образомъ ниже этихъ городскихъ пресвитеровъ, потому что, сказавъ о хорепископахъ, что они могутъ и чего не могутъ дѣлать, текстъ усиливаетъ слововыраженіе, говоря: Sed neque urbis presbyteri, т. е. *но и самые пресвитеры города...* какъ будто городскіе пре-

свитеры были выше хорепископовъ. Между тѣмъ извѣстно, что пресвитеры, какъ нововводители понимаютъ это слово, гдѣ бы они ни состояли, въ городѣ или въ селѣ, всегда были ниже хорепископа, который былъ совершенный епископъ, только для порядка по распорядженію церковному подчиненный главному епископу, управлявшему всѣми церквами (извѣстной) епархіи ¹⁾. Далѣе эти городскіе пресвитеры, которымъ въ своемъ мѣстѣ ничего не позволено, по грамотамъ епископа могутъ посвящать въ чужомъ приходѣ (или епархіи). Здѣсь противорѣчіе текста самому себѣ очевидно. Прибавимъ къ этому, что возраженіе, заимствованное изъ непринятаго нигдѣмъ текста, никого и ничего не опровергаетъ.

В) Посланіе отцовъ Никейскаго собора не заключаетъ того смысла, каковой даютъ ему нововводители. Подлинный текстъ таковъ: „и такъ святому собору угодно (и это только по снисхожденію; потому что строго говоря *онъ* не заслуживалъ никакого прощенія), чтобъ Мелетій жилъ въ своемъ городѣ, но не имѣлъ бы никакой власти ни избирать, ни рукополагать, ни даже являться съ подобными цѣлями гдѣ бы то ни было. Пусть остается при немъ только имя чести. Поставленныхъ же имъ и утвержденныхъ таинственнымъ рукоположеніемъ принять въ общеніе и дозволить служеніе, но во всѣхъ приходахъ и церквахъ быть имъ вторыми послѣ поставленныхъ и рукоположенныхъ почтеннѣйшимъ сослужителемъ нашимъ Александромъ, такъ чтобъ имъ не имѣть никакой власти ни избирать, ни предлагать именъ, ни вообще дѣлать что-либо безъ согласія епископовъ католической и апостольской церкви, поставленныхъ Александромъ. Тѣ же изъ нихъ, которые, по благодати Божіей и вашимъ молитвамъ, не обличены ни въ какомъ расколѣ и неуклонно пребывали въ католической и апостольской церкви, пусть имѣютъ власть и избирать и объявлять имена достойныхъ (причи-

¹⁾ 10 правдо Антіохійскаго собора говорятъ, что св. соборъ заблагодарсудилъ, чтобъ состоящіе въ малыхъ городахъ или селахъ предстоятели, или такъ называемые хорепископы, знали свою мѣру, хотя они и *пріяли рукоположеніе по чину епископства*. Такихъ помощниковъ или хорепископовъ, какъ видно изъ практики древней церкви, у нѣкоторыхъ епископовъ бывало много: напр. у кесарійскаго епископа Василія великаго ихъ было до 50.

сленія) къ клиру и вообще дѣйствовать все по правиламъ и положеніямъ церковнымъ“¹⁾. Сила возраженія въ томъ, что соборъ даетъ власть пресвитерамъ рукополагать пресвитеровъ, если они не впали въ расколъ Мелетія. Но во первыхъ въ текстѣ говорится неопредѣленно о тѣхъ, кого поставилъ Мелетій; а онъ, по свидѣтельству св. Аѳанасія, поставилъ 28 епископовъ, 5 пресвитеровъ и 3 діаконовъ. Всѣхъ ихъ Аѳанасій называетъ по именамъ²⁾. Странно было-бы подумать, что отцы говорятъ здѣсь о пресвитерахъ, которыхъ число сравнительно ничтожно, а не объ епископахъ, которыхъ было 28 человекъ и почти всѣ въ верхнемъ Египтѣ. Во вторыхъ положимъ даже, что отцы говорятъ о пресвитерахъ, а не объ епископахъ; все же въ позволеніи ихъ нѣтъ того, что хотѣлось бы видѣть нововводителямъ. Отцы говорятъ только о власти подавать избирательный голосъ предъ посвященіемъ (*προχειρίσασθαι*), только о правѣ предлагать имена (*ὀνόματα ἐπιλέγεσθαι*) на общее разсужденіе, а не о рукоположеніи (*χειροτονεῖν*); это право предоставлено мѣстному епископу, поставленному Александромъ. Понятно, что все возраженіе — чистый вымыселъ.

VI. Возраженіе, заимствованное изъ каноническаго посланія св. Василія великаго разрушается само собою; стоить только прочесть посланіе въ подлинникѣ съ начала до конца³⁾. Недоумѣніе возникло отъ неправильнаго замѣненія словъ: *причислятъ къ клиру* словами: *рукополагать* въ пресвитеры и діаконы. Въ письмѣ св. Василій жалуется, что хорепископы „вознерадѣвъ позволили пресвитерамъ и діаконамъ причислять къ клиру, кого они заблагоразсудятъ, безъ испытанія ихъ жизни, но по пристрастію, происходящему или отъ родства или отъ иного нѣкоего содружества... Отъ сего много служителей числится въ каждомъ селѣ, но нѣтъ никого достойнаго служенія алтарю, какъ вы сами свидѣствуете, не находя людей при избраніяхъ“. Изъ этихъ словъ Святителя видно, что причисленные къ клиру пресвитерами не были ни пресвитеры, ни діаконы; иначе не изъ нихъ искали бы избранника на служеніе алтарю. Далѣе св. Василій говоритъ, „что поелику

¹⁾ См. прилож. XXII; ²⁾ См. прилож. XXIII. ³⁾ См. прилож. XXIV.

дѣло сіе пришло наконецъ въ состояніе неизцѣлимое, особенно нынѣ, когда весьма многіе изъ страха быть взятыми въ войны опредѣляются въ служеніе церкви; то я по необходимости обратился къ возобновленію отеческихъ правилъ и пишу къ вамъ, чтобы вы прислали мнѣ списокозъ церковныхъ служителей каждаго села — съ показаніемъ, вѣмъ кто опредѣленъ и каково житіе его. Имѣйте же и вы у себя таковой списокозъ для сличенія въ предотвращеніе возможности вписывать себя, когда кто захочетъ“. Распоряженіе Святителя — составить списокозъ состоящихъ въ клирѣ и при томъ имѣть таковой же списокозъ (хорепископамъ) и у себя показываетъ, что дѣло идетъ не о рукоположеніи, потому что рукополагаемыхъ обыкновенно вносили въ списокозъ при самомъ рукоположеніи, какъ это видно изъ свидѣтельства св. Аѳанасія, слѣд. не нужно было совѣтовать хорепископамъ имѣть у себя списки посвященныхъ; таковыя у нихъ необходимо были. Заключеніе посланія подтверждаетъ то, что рѣчь идетъ не о рукоположеніи, а просто о принятіи въ число служителей церковныхъ на низшія степени, изъ которыхъ избирались, когда понадобится, на высшія для служенія алтарю. „Таковымъ образомъ, говоритъ св. Василій, аще которые приняты пресвитерами послѣ перваго лѣта индиктіона, да извергнутся въ число мірянъ. Да произведется же вами вновь испытаніе ихъ, и аще суть достойны, да примутся по вашему рѣшенію. И впредь достойныхъ испытайте и принимайте, но не числите въ клирѣ прежде, нежели представите мнѣ. Иначе вѣдайте, яко принятый въ церковное служеніе безъ моего разрѣшенія будетъ міряниноу“. Должно замѣтить здѣсь и то, что св. Отецъ выговариваетъ хорепископамъ за своеволие не пресвитеровъ только, но и діаконовъ. Такъ какъ діаконы никогда не участвовали въ рукоположеніи — ни даже для церемоніи, въ чомъ согласны и сами нововводители, то, значить, св. Василій говоритъ совсѣмъ не о рукоположеніи.

Вообще слабость возраженій осязательна. Каждое изъ нихъ возникло или изъ недоказаннаго предположенія или изъ произвольнаго толкованія затрудняющаго мѣста, а въ текстѣ бл. Феодорита допущена даже и прибавка слова: *πρεσβύτερος*. Между тѣмъ нововводители въ силу такихъ-то возраженій противустали вѣковому порядку

дѣлъ, не только слили епископскій санъ съ пресвитерскимъ, но и хиротонію, а съ нею и всю іерархію, начали понимать совершенно иначе. Они увѣряютъ, что по силѣ таинства крещенія — всякій есть священникъ, не требующій особой хиротоніи; что самая хиротонія не есть таинство для низведенія благодати св. Духа, уполномочивающей на священнодѣйствія и содѣйствующей въ совершеніи ихъ; что это только обрядъ, безмолвный знакъ согласія со стороны возлагающихъ руки на передачу своихъ правъ другому и т. п. ¹⁾).

Для правильной оцѣнки этихъ мнѣній нѣтъ никакой надобности входить въ подробное разсмотрѣніе ихъ. Шаткость и неосновательность положеній, изъ которыхъ выведены эти мнѣнія, какъ слѣдствія, хорошо опредѣляютъ ихъ достоинство. Достаточно припомнить два-три мѣста св. Писанія, чтобъ видѣть, какъ далеко уклонились нововводители отъ прямого смысла божественнаго Откровенія. Напр. въ VIII главѣ Дѣяній Апостольскихъ разсказывается о поступкѣ Симона (волхва), который рѣшился приобрести покупкою право возлагать руки. Простое чтеніе этой исторіи даетъ разумѣть, что по силѣ таинства крещенія мы еще не священники, не имѣемъ права совершать священнодѣйствія. Вотъ Симонъ былъ крещенъ и однакожъ ищетъ власти возлагать руки. *Дадите и мнѣ власть сію*, говорилъ онъ апостоламъ. Очевидно Симонъ убѣжденъ, что крещеніе еще не усвоило ему этой власти. И апостольскій Петръ подтверждаетъ убѣжденіе Симона. Онъ не говоритъ, что Симонъ ищетъ власти, ему уже принадлежащей по силѣ таинства крещенія, но исправляетъ заблужденіе Симона, говоря, что искомая имъ власть есть даръ Божій, который приобретать за деньги и нечестиво и опасно. Слѣдствіе очевидно.

Съ другой стороны въ этомъ же разсказѣ нововводители могутъ видѣть, что хиротонія не простой обрядъ, что не легковѣріе первыхъ христіанъ воображало, будто Духъ Св. сходилъ при возложеніи рукъ апостольскихъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ ничего не было ²⁾. Симонъ (волхвъ) былъ во многихъ отношеніяхъ выше своихъ современниковъ; самъ волхвовалъ и изумлялъ самарійскій

¹⁾ См. прилож. XXV. ²⁾ Это говоритъ Неандеръ въ своей Церковной исторіи.

народъ такъ, что его называли „великою силою Божіею“ (ст. 10). Такой человекъ былъ въ состояніи отличить дѣйствительное отъ воображаемаго. Но вотъ онъ рѣшился приобрести власть хиротоніи, значить видѣлъ несомнѣнные признаки того, что вслѣдъ за возложеніемъ рукъ апостольскихъ дѣйствительно нисходилъ св. Духъ, и что эта власть—сообщать св. Духа другимъ—дѣйствительно вручалась апостолами, кому они заблагоразсудятъ. Къ этому—въ подкрѣпленіе и поясненіе—нововводители могутъ припомнить со-вѣтъ ап. Павла св. Тимоѳею не оставлять въ пренебреженіи дара, живущаго въ немъ (именно) возложеніемъ рукъ апостольскихъ.

Самый обычай рукополагать не мало по малу вошелъ въ церковное употребленіе. Онъ несомнѣнно установленъ апостолами. Такъ они рукополагаютъ семь діаконовъ ¹⁾; рукополагаютъ пресвитеровъ; ²⁾ тоже поручаютъ и другимъ (Тимоѳею и Титу) ³⁾; самъ ап. Павелъ поставляется на епископское служеніе также чрезъ рукоположеніе и притомъ по требованію св. Духа ⁴⁾. Странно было бы думать, что апостолы и сами употребляли и другимъ предписывали употреблять ничего незначущій обрядъ и притомъ—въ случаяхъ особенной важности и всегда съ внимательною разборчивостію и благоговѣйнымъ уваженіемъ. Не естественно-ли видѣть въ рукоположеніи обрядъ съ глубокимъ значеніемъ, священный, таинственный, существенно-важный?

Св. Златоустъ выразилъ свое мнѣніе о значеніи и важности хиротоніи въ слѣдующихъ словахъ: „Аще не таково имати мнѣніе, надежда твоя истощися. Аще бо тѣмъ (рукоположеніемъ архіерейскимъ) ни что же Богъ дѣйствуетъ, ниже омовеніе (крещеніе) имати, ниже тайнамъ причащаешися, ниже благословеніе (на бракъ) приемиши: убо не христіанинъ еси“ ⁵⁾.

Нами рассмотрѣны теперь всѣ главныя положенія, коими нововводители защищаютъ и на коихъ основываютъ свое отступленіе отъ вѣрованія вселенской церкви въ разсужденіи епископскаго сана; рассмотрѣны и ближайшіе выводы изъ принятыхъ положеній.

¹⁾ Дѣян. VI, 6. ²⁾ Ibid. XIV, 23. ³⁾ См. посланія къ нимъ. ⁴⁾ Дѣян. XIII, 2—3. ⁵⁾ Бесѣда II на посл. къ Тимоѳею.

Какъ ни кратко это разсмотрѣнiе, ясно однакожь изъ него открывается; что нововводители не правы въ своемъ отступленiи, что ихъ доводы и основанiя далеко не такъ важны и прочны, чтобы существующую практику церкви считать искаженiемъ мысли божественнаго Основателя христанской вѣры, что вѣрованiе въ богоучрежденность епископскаго сана гораздо глубже и тверже въ своемъ основанiи, нежели всѣ изобрѣтенные доводы и умствованiя нововводителей. По нашему мнѣнiю богоучрежденность епископскаго сана въ такой мѣрѣ выше всякаго сомнѣнiя, что еслибъ умствованiя нововводителей были гораздо основательнѣе, еслибъ были даже совершенно равносильны тому, что представляетъ православная церковь въ пользу своего вѣрованiя, то и въ такомъ случаѣ, при вѣрѣ въ божественность христанской религiи и ея Основателя, даже по здравому смыслу нельзя согласиться съ нововводителями, потому что послѣднiе выводы, къ каковымъ дошли они путемъ предположенiй и произвольныхъ толкованiй, заключаютъ очевидныя противорѣчiя основному ученiю св. Писанiя и достовѣрнымъ свидѣтельствамъ св. отцовъ первыхъ вѣковъ. Укажемъ на нѣкоторыя изъ этихъ противорѣчiй. Нововводители полагаютъ, что епископскiй санъ и весь iерархическiй порядокъ есть изобрѣтенiе человѣческое, плодъ многолѣтнихъ, расчитанныхъ замысловъ честолюбiя... Но какой же порядокъ былъ при апостолахъ? Кто осмѣлился измѣнить его? Неужели это сдѣлали святой Климентъ, Игнатiй, Поликарпъ?.. Въ ихъ сочиненiяхъ мы ясно видимъ тотъ же церковный порядокъ, что и нынѣ; они утверждаютъ, что это установленiе апостольское по волѣ Иисуса Христа. Неужели можно подозрѣвать этихъ людей въ какой либо лжи, въ какихъ либо честолюбивыхъ замыслахъ? Неужели можно подозрѣвать въ честолюби кого либо изъ тогдашнихъ предстоятелей? Нововводители хорошо знаютъ, что первые три вѣка были тяжкимъ испытанiемъ вѣры послѣдователей Христовыхъ; что въ это время искать первенства и вообще какаго либо значенiя между единовѣрными себѣ значило искать постоянныхъ трудовъ, тяжелыхъ лишенiй и не рѣдко мученической смерти. Св. Игнатiй въ письмѣ къ св. Поликарпу, предлагая избрать преемника себѣ въ антиохiйскую церковь, говоритъ: „христанпъ не

имѣеть власти въ себѣ, но долженъ быть готовъ служить Богу“ ¹⁾). Такое замѣчаніе св. отца, ни въ какомъ случаѣ не благопріятное для честолюбія, было особенно грозно въ то время изъ устъ жертвы епископскаго служенія Богу. Всякому достовѣрно извѣстно, что рѣдкѣй изъ епископовъ первыхъ вѣковъ не запечатлѣлъ своего служенія церкви мученичествомъ. Доказательствъ любви ихъ въ Богу сильнѣе этого нельзя и требовать. Какъ же согласить эту священную любовь съ честолюбіемъ? Да и промыслъ Божій... какъ онъ допустилъ все это? Едва прошло нѣсколько лѣтъ по кончинѣ апостоловъ, какъ расчоты людскаго честолюбія виѣшиваются въ область церкви, измышляютъ свой составъ христіанскаго общества, вводятъ его подъ именовъ богопреданнаго и въ теченіи XV-ти вѣковъ все болѣе и болѣе развиваютъ чуждое христіанству начало преобладанія, съ каждымъ шагомъ все далѣе и далѣе уклоняясь отъ начальнаго, апостолами преданнаго, состава и хода дѣла церкви; а Господь, такъ возлюбившій свою церковь, обѣщавшій, что врата адава не одолѣютъ ее, какъ будто забылъ свое обѣтованіе, оставилъ церковь на произволъ мелкому честолюбію... Какой здравый смыслъ согласить эти противорѣчія? Чье благочестивое сердце не возмутится при такихъ несообразностяхъ? Нововводители говорятъ еще, что ни Господь, ни апостолы не учреждали епископскаго сана, что этотъ санъ, равно какъ и весь іерархическій порядокъ—учрежденіе позднѣйшее, человѣческое; а между тѣмъ сами же сознаются, что этотъ порядокъ не только полезенъ, но и до того хорошъ, что его надобно было бы учредить, еслибъ онъ не былъ уже учрежденъ ²⁾). Какъ же это случилось, что Господь не учредилъ такого хорошаго порядка? Неужели Онъ не предвидѣлъ такой настоятельной нужды въ немъ? Или неужели не могъ, не хотѣлъ сообщить его Своей церкви? Отвѣтъ, что настоящій порядокъ былъ бы не благовремененъ въ началѣ, не объясняетъ дѣла. Изъ него не понять, почему же Господь не учредилъ этого Самъ? Почему не уполномочилъ на это кого либо? Почему отдалъ это на произволъ людскихъ соображеній и страстей? Не то мы видимъ

¹⁾ п. XIII; ²⁾ Слова Меланктова.

во времена Ветхаго Завета. Когда Господь предопредѣлялъ со временемъ дать церкви другое устройство, Онъ предварилъ объ этомъ тогда же, въ самомъ началѣ. „Пророка воздвигнетъ вамъ Господь, яко же мене, того ¹⁾ послушайте“, говоритъ израильтянамъ св. Моисей. И цѣлый сонмъ людей Божіихъ, отъ времени до времени, чѣмъ ближе тѣмъ яснѣе напоминали о наступающемъ событіи. Здѣсь въ Новомъ Заветѣ нѣтъ и слѣда ничего подобнаго. Господь Иисусъ, въ прощальной бесѣдѣ Своей съ апостолами общалъ имъ послать Духа Утѣшителя, для содѣйствія въ трудахъ новоустроивающейся церкви; общалъ, что этотъ Духъ Божій *наставитъ ихъ на всякую истину и являющаяся возвеститъ имъ* ²⁾; но не отъ себе *малолати имать* ³⁾, а только *воспомянетъ* имъ изреченное Господомъ; слѣд. только продолжить то, чему прочное основаніе уже положено. Гдѣ же и кто сказалъ, что Духомъ Божіимъ предвозвѣщена была такая важная перемена въ устройствѣ церковномъ, какъ учрежденіе начальственнаго и правительственнаго въ дѣлахъ церкви служенія епископскаго?

Благодареніе Богу! Вселенская Православная Церковь, во всемъ вѣрная апостольскому преданію, избѣжала подобныхъ противорѣчій въ ученіи относительно устройства церковнаго. Вѣрованіе ея въ богоучрежденность епископскаго сана совершенно согласно съ духомъ св. Писанія, съ ученіемъ и свидѣтельствами св. отцовъ всѣхъ временъ и наконецъ оправдывается постоянною ея практикою. Это показываетъ, что такое вѣрованіе не новый догматъ, не человѣческое измышленіе послѣдующихъ временъ, но ученіе давнее, изначальное, основное, богопреданное.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

1. Св. Иринеи лійонскій свидѣствуетъ, что въ его время (во II вѣкѣ) преданіе апостольское было извѣстно во всемъ мірѣ, что кто хочетъ знать истину, тотъ долженъ обращаться за этимъ въ церкви (*contra haeres. lib. III, cap. 3*). Тоже говорятъ и Оригенъ, хотя онъ жилъ почти вѣкомъ позже. Св. Киприанъ находитъ апостольское преданіе до того распространеннымъ и отчетливо яснымъ, что благочестивымъ и простымъ, думалъ онъ, легко избѣгать заблужденій и

¹⁾ Второз. XVIII, 15—18. ²⁾ Иоан. XIV, 16—25. ³⁾ Ibid. XVI, 13.

найти истину; стоить только обратиться къ источнику Божественнаго преданія и заблужденіе исчезнетъ (ер. 63). Св. Аванасій (въ IV вѣкѣ), когда писалъ противъ Арія о единосущіи Сына Божія съ Отцемъ, старался защитить этотъ догматъ между прочимъ и свидѣтельствами Отцовъ или апостольскимъ преданіемъ, и въ заключеніи говорить: «вотъ мы показали, какъ это ученіе передаваемо было отъ отцовъ къ отцамъ, какъ бы изъ рукъ въ руки (de Syn. Nic. decision). На основаніи этихъ свидѣтельствъ мы имѣемъ право думать, что до времени св. Аванасія т. е. до IV вѣка до Р. X. преданіе апостольское сохранилось въ церкви и—такъ отчетливо, что при разсужденіи даже объ отдаленнѣйшемъ предметѣ можно было указать ясный слѣдъ его. Полнѣйшее раскрытіе ученія о значеніи св. преданій, какъ источника къ познанію христіанской вѣры, предложено во «Введеніи въ православно-догматическое богословіе», соч. пресв. Макарія.

II. Что содержитъ св. церковь, говорить блаж. Августинъ, и что безъ всякаго соборнаго постановленія содержалось въ ней всегда, то по всей справедливости ни почитаемъ преданнымъ отъ апостоловъ. Всѣ, имѣющіе здравый смыслъ, стараются слѣдовать ученію отцовъ, говорить св. Кириллъ Александрійскій; ибо сами отцы вразумлялись апостольскимъ и евангельскимъ преданіемъ, и ученіе вѣры изъяснили изъ Св. Писаній совершенно правильно, безъ ошибки и погрѣшности.

III. «Если мнѣ случалось встрѣчать кого либо, обращавагося со старцами (апостолами), то я, говорить Папій, заботливо разспрашивалъ объ ученіи старцевъ, напр.: что говорилъ Андрей, что Петръ, что Филиппъ, что Тома, или Іаковъ, что Іоаннъ, или Матѳей, либо кто другой изъ учениковъ Господа, что Аристіонъ и пресвитеръ Іоаннъ, ученики Господни. Ибо я полагалъ, что живыя свидѣнія не столько принесутъ мнѣ пользы, сколько живой и болѣе вѣдряющей голосъ» (См. Церк. Ист. Евсевія Памф. кн. III, гл. XXXIX).

IV. Блаж. Иеронимъ мысли свои о происхожденіи и значеніи епископскаго сана излагаетъ въ двухъ мѣстахъ: въ объясненіи на Посланіе къ Титу и въ письмѣ къ Евагрію. Въ объясненіи на первую главу Посланія къ Титу онъ говоритъ: *Qualis presbyter debet ordinari in consequentibus disserens hoc ait (Paulus): si quis est sine crimine, unius uxoris vir etc. Postea intulit: oportet enim episcopum sine crimine esse... Idem ergo est, qui et episcopus; et antequam diaboli instinctu studia in religione fierent, et diceretur in populis: ego sum Pauli, ego Apollo, ego autem Cephae, communi presbyterorum consilio Ecclesiae gubernabantur. Postquam unusquisque eos quos baptizaverat suos esse putabat non Christi, in toto orbe decretum est, ut unus de presbyteris electus superponeretur caeteris, ad quem omnis Ecclesiae cura pertineret, et schismatum semina tollerentur. Putet aliquis non scripturarum, sed nostram esse sententiam, et aliud aetatis, aliud esse officii nomen? Relegat Apostoli ad Philipenses verba dicentis: Paulus et Timotheus servi Iesu Christi omnibus sanctis, qui sunt Philippis cum episcopis et diaconis, gratia vobis etc. Philippi una est urbs Macedoniae: et certe in una civitate plures, ut nuncupantur, episcopi esse non poterant. Sed quia eosdem episcopos illo tempore, quos et presbyteros appellabant, propterea indifferenter de episcopis quasi de presbyteris est locutus. Adhuc hoc alicui videatur ambiguum, nisi altero testimonio comprobetur? In Actis Apostolorum scriptum est, quod quum venisset Apostolus Miletum, misit Ephesum, et vocavit presbyteros ecclesiae ejusdem, quibus postea inter caetera sic locutus: attendite vobis et universo gregi, in quo vos Spiritus Sanctus posuit episcopos pascere Ecclesiam Domini, quam acquisivit per Sanguinem*

suam. Et hoc diligentius observante, quo modo unius civitatis Ephesi presbyteros vocans, postea eosdem episcopos dixerit. Si quis vult recipere eam epistolam, quae sub nomine Pauli ad Hebraeos scripta est, et ibi aequaliter inter plures Ecclesiae cura dividitur; siquidem ad plebem scribit: parete principibus vestris, et subjecti estote: ipsi enim sunt, qui vigilant pro animabus vestris, quasi rationem reddentes: ne suspirantes hoc faciunt, siquidem hoc utile vobis est. Et Petrus, qui ex fidei firmitate nomen accepit, in epistola sua loquitur dicens: presbyteros ego in vobis obsecro compresbyter et testis Christi passionum... pascete eum, qui in vobis est, gregem Domini... etc. Haec propterea, ut ostenderemus apud veteres eosdem fuisse presbyteros quos et episcopos: paulatim vero ut dissensionum plantaria evelleventur, ad unum omnem sollicitudinem esse delatam. Sicut ergo presbyteri sciunt se ex Ecclesiae consuetudine ei, qui sibi praepositus fuerit, esse subjectos, ita episcopi noverint, se magis consuetudine, quam dispositionis dominicae veritate presbyteris esse majores, et in communi Ecclesiam regere... etc.

Въ письмѣ (85) къ Евagriю, доказывая тожество епископскаго сана съ пресвитерскимъ, бл. Иеронимъ указываетъ на тѣже самыя тексты св. Писанія, что и въ приведенномъ нами его толкованіи на Посланіе къ Титу. За тѣмъ, переходя къ причинамъ раздѣленія этихъ степеней, говоритъ: Quod autem postea unus electus est, qui caeteris praeponebatur, in schismatis remedium factum est, ne unusquisque ad se trahens Ecclesiam Christi rumperet. Nam et Alexanriae a Marco evangelista usque ad Heraclum et Dionysium episcopos, presbyteri semper unum, a se electum in excelsiori gradu collocatum, episcopum nominabant: quomodo si exercitus imperatorem faciat, aut diaconi eligant de se quem industriorem noverint, et archidiaconum vocent. Quid enim facit, excepta ordinatione, episcopus quod presbyter non faciat? etc... Presbyter et episcopus aliud aetatis, aliud dignitatis est nomen. Unde ad Titum et Timotheum de ordinatione episcopi et diaconi dicitur, de presbyteris omnino reticetur: quia in episcopo et presbyter continetur. etc...

V. Τοῦς αὐτοὺς ἔχουσι ποτὲ πρεσβυτέρους καὶ ἐπισκόπους, τοὺς δὲ νῦν καλουμένους ἐπισκόπους ἀποστόλους (τοῦς) ἀνόμαζον. Theodoret. interpret. ad. Timoth. cap. III pag. 652. tom. IV. ed. 1772 an. См. ниже IX.

VI. Ἐπίσκοποι apud Athenienses appellati, qui mittebantur quotannis ad civitates ditionis suae, ut inspicerent, quid apud quosque ageretur. Vid. Suidam sub voc. Ἐπίσκοπος.—Ἐπίσκοποι dicebantur, qui praeerant pani, ac caeteris venalibus rebus, quae civitatum populis ad quotidianum victum usui erunt, ut habetur lege XVI. D. de honoribus et muneribus. Vid. Suiceri thesaur. ecclesiastic. sub voc. Ἐπίσκοπος. Въ письмахъ Цицерона есть мѣсто, которое прилично здѣсь припомнить. Онъ пишетъ: unum me Pompejus esse voluit, quem tota Campania habeat episcopum, ad quem delectus et summa negotii deferatur. Apud Cor. a lapide comment. in 1. epist. ad Timoth. cap. III. pag. 157. Confer Neand. Histoire de l'etablissement de l'Eglise chretienne par les Apôtres, tom. I, pag. 120.

VII. Ἐπίσκοπον δὲ ἐνταῦθα τὸν πρεσβύτερον λέγει... ἀλλ' ὁμῶς καὶ πρεσβυτέροις ταῦτα ὁ θεὸς ἐνομοθέτης Παῦλος, εὐδῆλον ὡς τοὺς ἐπισκόπους πρώτους προσήκει τοῦτους φυλάττειν τοὺς νόμους, ἅτε δὴ καὶ μείζονος μεταλαχόντας τιμῆς. Comment. in 1. ad Timoth. cap. III. 1.

VIII. Profert autem (Aerius) ad errorem suum et eorum qui ipsum audiunt, quod apostolus scribit presbyteris et diaconis et non scribit episcopis. Et ad

episcopum dicit: ne neglexeris donum, quod in te est, quod accepisti per manus presbyterii. Et rursus in alio loco episcopis et diaconis scribit. Quare est, inquit, idem episcopus et presbyter. Et non novit ille, qui consequentiae veritatis ignarus est, et historiae profundissimas non legit, quod cum recens esset praedicatione, S. Apostolus pro re nota velut habebat, scripsit. Ubi enim episcopi erant jam constituti, scripsit episcopis et diaconis. Non enim omnia statim potuerant Apostoli constituere: presbyteris enim et diaconis opus erat. Per hos enim duos ecclesiastica compleri possunt. Ubi vero non est inventus quis dignus episcopatu, permansit locus sine episcopo. Ubi autem opus fuit, et erant digni episcopatu, constituti sunt episcopi. Cum autem multitudo non esset, non inventi sunt inter ipsos, qui presbyteri constituerentur, et contenti fuerat solo episcopo in loco constituto. Verum sine diacono impossibile est esse episcopum, et curam adhibuit S. Apostolus, ut diaconi essent episcopo propter ministerium. Sic Ecclesia accepit complementa dispensationis; sic illo tempore erant loci. Nam singulae res non ab initio omnia habuerunt: sed progressu temporis ea, quae ad necessarium perfectionem requiruntur, parabantur (S. Epiphanius contra Aërium haeres. LXXV).

IX. Ἐπίσκοπον δὲ ἐν ταῦθα τὸν πρεσβύτερον λέγει, ὡς τὴν πρὸς Φιλιππισίους Ἐπιστολὴν ἐρμηνεύοντες ἀπεδείξαμεν. Ῥάδιον δὲ τοῦτο καὶ ἐντεῦθεν καταμαθεῖν, μετὰ γὰρ τοὺς ἐπισκοπικούς νόμους τοὺς τοῖς διακόνοις προσήκοντας γράφει, τοὺς πρεσβυτέρους παραλιπῶν· ἀλλ', ὅπερ ἔφη, τοὺς αὐτοὺς ἐκάλουν ποτε πρεσβυτέρους καὶ ἐπισκόπους· τοὺς δὲ νῦν καλουμένους ἐπισκοπούς ἀποστόλους ἠνόμαζον τοῦ δε χρόνου προϊόντος, τὸ μὲν τῆς ἀποστολῆς ὄνομα τοῖς ἄλλοις ἀποστόλοις κατέλιπον· τὴν δὲ τῆς ἐπισκοπῆς προσήγορίαν τοῖς ἄλλοις καλουμένοις ἀποστόλοις ἐπέθεσαν· οὕτω Φιλιππισίων ἀπόστολος ὁ Ἐπαρροδίτος ἦν ὕμνων γὰρ, ζησὴν, ἀπόστολον καὶ συνεργὸν τῆς χρείας μου. Ὅυτω Κρητῶν ὁ Τίτος καὶ Ἀσιανῶν ὁ Τιμόθεος ἀπόστολοι. Ὅυτω ἀπὸ τῶν Ἱεροσολύμων τοῖς ἐν Ἀντιοχείᾳ ἔγραψαν οἱ ἀπόστολοι καὶ οἱ πρεσβύτεροι. Ἀλλ' ὁμοίως εἰ καὶ πρεσβυτέροις ταῦτα ὁ θεὸς ἐνομαζέτησε Παῦλος, εὐδῆλον ὡς τοὺς ἐπισκόπους πρῶτους προσήκει τούτους φυλάττειν τοὺς νόμους ἀτε δὴ καὶ μεζζονος μεταλαχόντας τιμῆς (Θεодоритъ въ толкованіи на посланіе къ Тимоѳеѳу гл. III, ст. 1).

X. Аерій, константинопольскій монахъ и арианинъ, сначала былъ очень друженъ съ Евстаѳіемъ. Но когда Евстаѳій рукоположенъ былъ во епископа константинопольскаго, сдѣлался ему непримиримымъ врагомъ. Напрасно Евстаѳій оказывалъ ему всѣ знаки уваженія и дружества, рукоположилъ его во пресвитера, далъ ему отъ себя квартиру и содержаніе; Аерій не могъ простить своему другу его повышенія; своимъ злорѣчіемъ побудилъ Евстаѳія употребить противъ него власть; но Аерій вооружался противъ этой власти и доказывалъ, что епископъ тоже, что и пресвитеръ, оуждалъ всѣ обряды церковныя и всѣ отличія и знаки уваженія, съ какими являлся въ церкви епископъ. Аерій жилъ во время Епифанія, и секта его существовала еще во время Августина (до 376 г.) Epiph. haeres. LXXVI; August. haeres. LIII. Смотр. Dictionnaire des haïreses par Pluquet. 1847 г.

XI. Et quosdam quidem posuit Deus in Ecclesia primum Apostolos, Caput itaque in Ecclesia Apostolos posuit... Ipsi sunt episcopi etc. Secundo, prophetas. Prophetas duplici genere intelligimus, et futura dicentes et scripturam revelantes: quamvis sint et Apostoli prophetetae, quia primus gradus omnia subjecta habet..., tamen specialiter erant prophetetae et scripturarum interpretes, etc. Tertio, doctores... Illos dicit doctores, qui in Ecclesia litteris et lectionibus retinendis imbue-

bant (Comment. in I ad Corinth. cap. XII; inter opera S. Ambrosii, confer August. ad S. Pauli num. epistol. CXLIX, alias LIX).

XII. Οὐ περι πρεσβυτέρων, ἀλλὰ περὶ Ἐπισκόπων λέγει. Οὐ γὰρ δὴ πρεσβύτεροι τὸν Ἐπίσκοπον χειροτόησαν (Chrysost. homil. XIII. in epist. primam ad Timoth. cap. IV, 14. Confer Theophil. Comment. et Theodoret). Πρεσβυτέριον ἐταῦθα τοὺς τῆς ἀποστολικῆς χάριτος ἡξιωμένους ἀκάλεσεν. οὕτω καὶ τοὺς ἐντίμους τοῦ Ἰσραὴλ γερουσίαν προσηγορεύσεν ἢ δεῖτα γραφή.

XIII. Apostoli nostri cognoverunt per Dominum nostrum Iesum Christum quod futura esset contentio de nomine episcopatus: ob eam ergo causam, ac certa perfecta praecognitione, constituerunt episcopos et diaconos, et deinceps futurae successionis regulam tradiderunt; ut cum illi deciderent, ministerium eorum ac munus alii viri probati acciperent. Constitutos itaque ab illis, vel deinceps ab aliis viris eximii, contentiente ac comprobante universa Ecclesia, qui inculcate ovile Christi ministraverunt cum humilitate, quiete, nec illiberaliter, quique longo tempore ab omnibus testimonium praeclarum reportarunt; hos putamus officii injuste dejici. Neque enim leve erit nostrum peccatum, si eos qui citra querelam et sancte offerunt dona, episcopatu privaverimus. Beati presbyteri, viam prius emensi, qui fructuosam perfectamque consecuti sunt dissolutionem! non enim verentur, ne quis eos transferat de loco ipsis constituto. Videmus enim, quod vos, nonnullos pie viventes, ex administratione, quam inculcate et honorifice exsequebantur, transduxistis (S. Clement. Rom. I epist. ad. Corinth XLIV).

XIV. Alexandriae Ecclesiae quartus episcopus ordinatur nomine Primus (Chron. ad. an. 110).

XV. Anianum Alexandriae episcopum, quem primum Marcus evangelista ordinavit... huic successisse Abilium a Luca evangelista ordinatum (Constit. Apostol. lib. VII, cap. 47).

XVI. Siquidem complures ex illius concilii coetu populi fuerunt, qui episcopis sibimet ipsis praepositis, mirificam de Filio professionem fidei prae se ferunt (Sancti Epiph. haeres. LXXIII, n. 28).

XVII. Cato presbyter continuo a clericis de episcopatu laudes accepit, et omnem rem Ecclesiae, tamquam si esset jam episcopus, in suam redigit potestatem. Ordinatos removet, ministros respuit, cuncta per se ordinat... Igitur cum consensu clericorum ad episcopatum electus, cum adhuc non ordinatus cunctis ille praeesset... Episcopi tamen, qui advenerunt S. Gallum sepeliendum, postquam cum sepelierunt, dixerunt Catoni presbytero: videmus, quia te elegit maxima pars populorum: veni, consenti nobis, nos quoque in tantum fideliter crede, ut spondeamus pro te, et benedicentes consecremus te ad episcopatum... At ille cothurno vanae inflatus gloriae ait: nostis fama currente, me ab initio aetatis meae semper religiose vixisse, vacasse jejuniis. Nec me Dominus Deus patietur hac ordinatione privari, cui tantum famulatum exhibui: Vos igitur revertimini ad civitates vestras, et si quid utilitatis vestrae competit exercete... (Gregor. Turon. hist. lib. IV, cap. V—VI).

XVIII. Presbyter cum ordinatur, episcopo cum benedicente et manum super caput ejus tenente, etiam omnes presbyteri, qui praesentes sunt, manus suas juxta manum episcopi super caput illius teneant (Concil. Carthag. IV. an. 398. can. 3).

XIX. Diaconus cum ordinatur, solus episcopus, qui eum benedicit, manum super caput illius ponat, quia non ad sacerdotium, sed ad ministerium consecratur (ibid. cap. 4).

XX. И такъ почему же Еохиръ пресвитеръ? Кто его поставлялъ? Не Келлюфъ ли? Пбо остается предположить одно это. Но извѣстно и нпкто не сомнѣвается въ томъ, что Келлюфъ умеръ пресвитеромъ, что всякое его рукоположеніе недѣйствительно, что всѣ, поставленные пмъ во время раскола, суть міряне, и сходятся на богослуженіе, какъ міряне (Св. Аван. В. Защит. слов. прогпвъ арианъ. Твор. Св. От. том. XVII, стр. 207. изд. Москов. д. акад. 1851 года).

XXI. Евтихיאцъ да не присвоеть себѣ ниже имени епископа. Ниже Мусей да не почитается епископомъ и проч. (Сардик. Собор. пр. XVIII, см. Кормч. 170 л., изд. 1843).

XXII. Ἐδοξε μὲν οὖν φιλανθρωπότερον κινήσεως τῆς ἁγίας συνόδου (κατὰ γὰρ ἀκριβῆ λόγον οὐδὲ μῖς συγγνώμης ἦν ζήσις). Μελέτιον φαιμέν μένειν ἐν τῇ πόλει αὐτοῦ καὶ μηδεμίαν ἐξουσίαν ἔχειν, μήτε προχειρίζεσθαι, μήτε χειροθετεῖν, μήτε ἐν χώρᾳ ἢ πόλει τινὶ φαινεσθαι ταύτης τῆς προδέσεως ἐνεκεν· φίλον δὲ τὸ ὄνομα τῆς τιμῆς κεκτῆσθαι. Τοὺς δὲ ὑπ' αὐτοῦ κατακαθέοντας, κοινονηθῆναι ἐπὶ τούτοις, ἐφ' ᾧτε ἔχειν μὲν καὶ λειτουργεῖν, δευτέρους δὲ εἶναι ἐξάπαντος τῶν ἐν ἐκάστῃ παροικίᾳ καὶ ἐκκλησίᾳ ἐξεταζομένων ὑπὸ τῶν τιμιωτάτων καὶ συλλειτουργῶν ἡμῶν Ἀλέξανδρον προχειροτονημένων· ὡς τούτοις μὲν μηδεμίαν ἐξουσίαν εἶναι τοὺς ἀρεσκομένους αὐτοῖς προχειρίζεσθαι, ἢ υποβάλλειν ὄνομα, ἢ ὅλως ποιεῖν τι χωρὶς τῆς γνώμης τῶν τῆς καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας ἐπισκόπων των ὑπ' Ἀλέξανδρον. Τοὺς δὲ χάριτι Θεοῦ καὶ εὐχαίς ὑμετέρας ἐν μηδενὶ σχισματι εὐρεθέντας, ἀλλ' ἀκκληθότους, ἔν τῇ καθολικῇ καὶ ἀποστολικῇ ἐκκλησίᾳ ὄντας, ἐξουσίαν ἔχειν καὶ προχειρίζεσθαι καὶ ὄνομα ἐπιλέγεσθαι των ἀξίων του κλήρου καὶ ὅλως πανταποιεῖν κατὰ τὸν νόμον καὶ θεσμόν τῶν ἐκκλησιαστικῶν (Eccles. histor. Theodoret. lib. 1. cap. VIII; tom. IV, pag. 767, edit. an. 1172).

XXIII. Списокъ, поданный Мелетіемъ епископу Александру: 1) Я, Мелетій—епископъ въ Ликополѣ, 2) Лукій—въ Антинополѣ, 3) Фасилей—въ Ермополѣ; 4) Ахиллесъ—въ Кусакъ, 5) Аммоній—въ Диосполѣ. Въ Птолемайдѣ: 6) Пасмакъ—въ Тентирахъ. Въ Максіанопольскомъ округѣ: 7) Θεοδὸρ—въ Контѣ. Въ Θивαϊδῶ: 8) Καλις—въ Эрмеви, 9) Коллуеъ въ верхнемъ Кинѣ, 10) Πελαγίη, въ Окспринхѣ, 11) Πέτρῳ—въ Иракліополѣ, 12) Θεοῶν—въ Нилополѣ, 13) Ἰσαακ—въ Λιτοπολῶ, 14) Πρακλίη—въ Нивіяхъ, 15) Ἰσαακ—въ Клеопатридѣ, 16) Μελας—въ Арсевоитѣ. Въ Иліопольскомъ округѣ: 17) Ἀμοσ—въ Λεοντοπολῶ; 18) Ἰσιὼν—въ Αἰρῶνι. Въ Фарөөскомъ округѣ: 19) Ἀρκοκράτιον—въ Буваστѣ, 20) Μωσῆν въ Факусакъ, 21) Καλλινίκῳ—въ Πηλυσίῳ, 22) Εὐδemon—въ Τανῶ, 23) Εφρῆμ—въ Тинун. Въ Саисѣ: 24) Ερμεῶν—въ Кинѣ и Вускри 25) Σοτπρὶκ—въ Севеннитѣ, 26) Πινινουῶ—въ Фтенеги, 27) Κροβίῳ—въ Μετῆλι, 28) Ἀγαθάμωνα—въ округѣ Александрійскомъ. Въ Мемфисѣ: 29) Ἰωάννη, которому повелѣно царемъ быть при архіепископѣ. Сін были въ Египтѣ, а въ Александрійскомъ клирѣ состояли у него: Απολλωνίῳ пресвитеръ, Ἰρηνῆ пресвитеръ, Διόσκορ пресвитеръ, Τυραννῆ пресвитеръ; διάκονοι: Τιμοσειῳ διάκονъ, Ἀντινοῦ διάκονъ, Ἰφестιονῶ διάκονъ, Μακαρίῳ пресвитеръ въ воинскомъ станѣ (Твор. Св. Отц. въ русск. цер. том. XVII, 284 стр.).

XXIV. Весьма болѣзную, яко правила отеческія оставлены и всякая строгость изгнава изъ церквей. И боюсь, чтобы дѣла церковныя не пришли въ совершенное заимъшательство, когда сіе равнодушіе мало по малу далѣе идти будетъ своимъ путемъ. По обычаю, издревле водворившемуся въ первяхъ Божіихъ, служители церкви приемлемы были по испытаніи со всякою строгостію, и все поведеніе ихъ прилежно изслѣдуваемо было: не злорѣчивы ли они, не піяницы ли, не склонны ли къ ссорамъ, наставляють ли юность свою, да возмогутъ совершати святяню, безъ коея никто же узрѣти Господа? И сіе испытывали пресви-

теры и діаконы съ ними живущіе, доносили о томъ хорепископамъ, а сіи, принявъ отъ нѣхъ свидѣтельствующихъ по истинѣ и представивъ епископу, такимъ образомъ причисляли служителя къ священному чину. А нынѣ вы, во-первыхъ насъ отвергнувши, и не восхотѣвъ даже извѣщати насъ, всю власть заключили въ самихъ себѣ. Потомъ вознерадѣвъ о семъ дѣлѣ пресвитерамъ и діаконамъ позволили, кого восхотятъ, безъ испытанія жизни ихъ, но по пристрастію, происходящему или отъ родства или отъ инаго нѣкаго содружества, недостойныхъ вводити въ церковь. Отъ сего много служителей числится въ каждомъ селѣ, но нѣтъ никого достойнаго служенія алтарю: какъ вы сами свидѣствуете, не находя людей при избраніяхъ. Поелику дѣло сіе пришло наконецъ въ состояніе неисцѣлимое, особенно нынѣ, когда весьма многіе изъ страха быть взятыми въ воины, опредѣляются на служеніе церкви: то я по необходимости обратился къ возобновенію отеческихъ правилъ и пишу къ вамъ, чтобъ вы прислали мнѣ списокъ церковныхъ служителей каждаго села, съ показаніемъ—къмъ кто опредѣленъ и каково житіе его. Имѣйте же и вы у себя таковой же списокъ, дабы можно было съ находящимися у меня записями сличати ваши и дабы никому не было возможно вписывати самого себя, когда восхоцетъ. Такимъ образомъ, аще которые приняты пресвитерами послѣ перваго лѣта индиктіона, да извергнутся въ число мірянъ. Да произведется же вами вновь испытаніе ихъ, и аще суть достойны, да примутся по вашему рѣшенію: очистите церковь, удаляя отъ ея служенія недостойныхъ. И впредь достойныхъ испытайте и принимайте, но не числите въ клиръ, прежде нежели представите мнѣ. Иначе же вѣдайте, яко принятый въ церковнослуженіе безъ моего разрѣшенія, будетъ міряниномъ (Кормч. изд. 1843 года, листъ 324).

XXV. Olim populus eligebat pastores et episcopos. Deinde accedebat episcopus, seu ejus Ecclesiae, seu vicinus, qui confirmabat electum impositione manuum nec aliud fuit ordinatio, nisi talis comprobatio. Postea accesserunt novae ceremoniae etc. (Artic Smalcald. de potestate et primatu Papae. Vid. Libr. Symbolic Ecclesiae evangelicae, edit. Hase 1827 an; 353 pag.).
